

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Кубанский государственный университет»

На правах рукописи

ЯН СУТИ

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ
СФЕРЫ СОЦИУМА**

(на материале китайского и русского языков)

10.02.19 – Теория языка

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Буянова Людмила Юрьевна

Краснодар - 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ЯЗЫКЕ НАУКИ	14
1.1. Язык и знание: представление языка науки в терминоведческих исследованиях.....	14
1.2. Взаимосвязь ключевых понятий теории языка науки и техники: «язык для специальных целей», «терминология», «терминосистема», «терминосфера»	24
1.3. О когнитивно-репрезентативной природе термина: проблема множественности определений.....	43
1.4. Современное китайское терминоведение: основные проблемы, направления и тенденции развития	58
ВЫВОДЫ	69
ГЛАВА 2. СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕРМИНОСФЕРА КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ СОЦИУМА	72
2.1. Понятийно-категориальная стратификация строительной терминологии как отражение её гносеологической системности...72	
2.2. Формирование строительной терминосферы: деривационный и когнитивно-семиотический аспекты	87
2.2.1. Строительный термин как когниция: аффиксация и аббревиация как когнитивные механизмы развития языка строительства.....	87
2.2.2. Особенности деривации строительных терминов-словосочетаний.....	101
2.3. Заимствование как когнитивный процесс и репрезентация результатов глобализации научного знания.....	107

2.4. Терминологическое гнездование как отражение потенциала развития деривационных процессов	122
ВЫВОДЫ	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	128
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	134
ПРИЛОЖЕНИЯ	160

ВВЕДЕНИЕ

В эпоху глобализации усиливаются процессы интеграции знаний, научных контактов, на первый план выходят процессы международного сотрудничества. Технологическая революция, компьютеризация и цифровизация почти всех областей хозяйственной деятельности в современном мире были обусловлены инновационными научными открытиями, развитием, интеграцией и дифференциацией самых разнообразных новых научных направлений и областей знания, в том числе и в строительной сфере.

Строительство, как неотъемлемая часть жизни человека, играет важную роль в развитии цивилизации человечества. Строительство имеет исключительное значение в развитии экономической системы любого государства вне зависимости от его геополитического положения, уровня развития, численности населения и других характеристик. Развитие любой отрасли, экономический рост в любой сфере деятельности человека невозможны без строительства.

Различным терминоведческим проблемам конкретных разделов строительной науки за последние годы были посвящены диссертационные работы Т. Г. Зубовой (2008), Э. Стаматиаду (2010), Н. Л. Дробышевой (2011), Г.З. Гайнутдиновой (2012), В. В. Тарасенко (2012), З.У. Хакиевой (2013) и др. Однако комплексное исследование общей строительной терминосферы еще не проводилось на материале китайского и русского языков.

Итак, до настоящего времени в теории языка, как показывает наш анализ комплекса терминоведческих работ, ещё не было осуществлено многоаспектное исследование терминологического представления строительной сферы социума на материале китайского и русского языков. Предметная область строительства ещё недостаточно полно изучена в

китайском и русском терминоведении, не исследованы её понятийная и деривационно-функциональная специфика, не прослежены главные тенденции и способы формирования системы строительной терминологии. Однако необходимость изучения строительной терминологии как семиотико-языковой базы этой специальной области научно-профессиональных знаний обусловлена развитием самой научно-профессиональной деятельности в области строительства, а также необходимостью систематизации и описания данного фрагмента терминологического фонда китайского и русского языков.

В процессе эволюции российского терминоведения объектами его исследований становились такие актуальные вопросы, как дальнейшее развитие теории термина, языка науки, специального языка; проблемы функциональной дериватологии, социолингвистической специфики терминоединиц, сложные аспекты научно-технического перевода; когнитивное терминоведение, отраслевое терминоведение и другие стороны терминоведческих изысканий (работы К.Я. Авербуха, Л.М. Алексеевой, И.Ю. Апалько, Т.Г. Борисовой, Г.П. Буровой, Л.Ю. Буяновой, М.Н. Володиной, Е.И. Головановой, С.В. Гринёва-Гриневича, В.П. Даниленко, С.Г. Казариной, З.И. Комаровой, В.М. Лейчика, Е.Н. Лучинской, В.Ф. Новодрановой, С.Р. Тлехатук и других учёных).

В современном мире Китай занимает одно из передовых мест в технологической сфере различных типов производства, промышленности и строительства, характеризуясь высокими достижениями в инновационных областях цифровых, компьютерных, нано- и иных технологий и техники. Взаимовыгодное сотрудничество и партнёрство между Россией и Китаем выходит на новый уровень, в связи с чем повышается значение двустороннего обмена не только технологическим опытом, но и знаниями во всех научных областях, в том числе и в строительной сфере. Такая межнаучная коммуникация требует повышения уровня лингвистической и

переводческой компетенции специалистов, занимающихся переводом технических терминов с китайского языка на русский и с русского на китайский. Особенно это важно для развивающейся строительной сферы каждого социума. Активизация и расширение совместной деятельности в строительной научно-профессиональной сфере РФ и КНР как экстралингвистический фактор обусловили необходимость углубления исследования различных аспектов языка науки и строительной терминологии.

Актуальность работы, таким образом, определяется следующими причинами: 1) необходимостью исследования, описания и представления в научно-исследовательское поле современного терминоведения континуума строительной терминологии, отражающей социокультурную и научно-профессиональную область социума;

2) значением данной проблемы и тематики для дальнейшего развития терминологических исследований в китайском и русском отраслевом терминоведении.

3) Актуальным является когнитивный подход к систематизации и анализу китайско-русских корреляций строительных терминов, выявление и описание системы терминоединиц, репрезентирующих различные фрагменты строительной сферы общества.

4) Результаты изучения всех этих вопросов позволят интенсифицировать процессы классификации и систематизации разноструктурных строительных терминоединиц и создания китайского и русского национального фонда строительной терминологии.

5) Актуальность данного исследования определяется также острой необходимостью создания различных учебных словарей строительной терминологии как на китайском, так и на русском языке; важностью разработки принципов и методик составления двуязычных – китайско-русских и русско-китайских – словарей строительной терминологии. Всё

это важно в связи с увеличением обмена учащимися и специалистами между Россией и Китаем, активизацией переводческой деятельности специалистов и работников, занятых в строительной сфере, повышением квалификации научных сотрудников и преподавателей китайского и русского языков.

Объектом исследования выступают китайские и русские разноструктурные строительные термины различной степени специализации, с помощью которых вербализуется область строительства.

Предмет исследования – когнитивно-прагматические, категориально-понятийные и деривационные особенности строительной терминологии, влияющие на процессы терминологической репрезентации строительной сферы социума.

Гипотеза исследования. Терминология строительной сферы как система представляет собой полисегментный комплекс, основными признаками которого выступают интегративность, понятийно-категориальная обусловленность, когнитивно-тематическая однородность. Строительные термины, отражающие преимущественно материальные денотаты, характеризуются деривационно-понятийной спецификой и теснейшим образом связаны с научной и профессионально-производственной деятельностью. Выверенность практикой влияет на многие лингвистические свойства и характеристики строительных терминов, обладающих высокой лингвопрагматической и социокультурной значимостью в китайском и русском языках.

Практическим языковым материалом работы послужили различные по структуре китайские и русские строительные термины, извлечённые методом сплошной выборки из энциклопедий, энциклопедических словарей и словарей строительных терминов, из справочников СНиП («Строительные нормы и правила») и строительных ГОСТов; из различных пособий, справочников и

справочных материалов по различным разделам и отраслям строительства.

Объём картотеки выборки составил около 3000 разноструктурных единиц терминосферы строительства (1560 единиц русского языка и 1400 единиц – китайского).

Целью диссертационного исследования является установление и описание параметров строительной терминосферы, отражающей в языковой форме строительную область общества.

Поставленная цель определила необходимость решения следующих **задач**:

1. Проанализировать основные понятия современного терминоведения как когнитивной дисциплины.
2. Исследовать экстралингвистические и лингвистические аспекты формирования строительной терминологии китайского и русского языков.
3. Охарактеризовать категориально-понятийную структуру строительной терминосистемы.
4. Рассмотреть главные лингвистические свойства термина как когнитивной единицы специального знания.
5. Выявить основные средства и способы деривации и продуктивные модели строительных терминов.

Теоретико-методологическим основанием диссертационной работы выступают основные диалектико-философские принципы и фундаментальные исследования, характеризующие язык как социально-семиотическое и историко-культурное образование, отражающее взаимообусловленность и неразрывную связь сознания, мышления, речи, а также интраязыковой и экстралингвистической областей.

Исследование выполнено в рамках Краснодарской/Кубанской терминологической школы.

В диссертационной работе учитываются актуальные научные концепции, положения и позиции, изложенные в трудах по теории языка; общему и частному терминоведению, теории термина, терминографии, когнитивной дериватологии и словообразованию; по когнитивной лингвистике; социолингвистике и прагматике; функциональной терминологической дериватологии и проблемам терминологической деривации языка науки таких учёных, как К.Я. Авербух, Р.С. Аликаев, Н.Н. Болдырев, Л.Ю. Буянова, М.Н. Володина, Е.И. Голованова, С.В. Гринёв-Гриневиц, В.П. Даниленко, С.Г. Казарина, З.И. Комарова, Е.С. Кубрякова, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, Е.Н. Лучинская, В.Ф. Новодранова, А.А. Реформатский, А.В. Суперанская, В.А. Татаринov, С.Д. Шелов, Чжэн Шупу, У Ликунь, Сунь Хуань, Е. Цисун, Фэн Чживэй и др.

Научная новизна работы определяется выбором объекта и проблематики лингвистического изучения и описания и заключается 1) в комплексном подходе к интерпретации терминосферы строительства как лингвопрагматического конструкта, репрезентирующего категорию «Созидание», которая впервые выделяется в терминоведении и представляет собой новое выводное знание; 2) в установлении когнитивно-прагматических, структурно-понятийных, деривационно-категориальных, социокоммуникативных свойств русских и китайских строительных терминов; 3) в разработке категориально-понятийной, тематической, генетической и деривационной классификаций китайских и русских строительных терминов; 4) в установлении и теоретическом обосновании нового когнитивного процесса – процесса терминологической репрезентации; 5) в том, что впервые рассматривается проблема развития терминосферы строительства в период глобализации в аспекте формирования самостоятельного терминологического сегмента в китайском терминоведении.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении

пространства терминоведческого направления в теории языка; в установлении, систематизации и классификации лингвосоциальных, когнитивно-прагматических и деривационно-функциональных свойств русских и китайских строительных терминов, репрезентирующих социальную сферу общества. Теоретически значимым является обоснование существенных характеристик строительных терминов влиянием определённых экстралингвистических факторов; установление особой роли историко-культурного контекста формирования строительной терминосферы как важнейшей и древнейшей в общей системе терминологических областей.

Практическая значимость работы. Результаты проведённого исследования и языковой материал отличаются определённой практической ценностью и могут быть рекомендованы для их использования в вузах при подготовке и чтении лекций для специалистов, бакалавров и магистрантов по таким дисциплинам, как «Теория языка», «Когнитивное терминоведение», «Язык для специальных целей», «Русская терминология», «Основы китайского терминоведения», «Лексикология», «Основы терминологической деривации», «Основы современной теории термина», «Межнаучная коммуникация» и др., а также при проведении практических занятий, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по курсу «Язык науки», «Современная русско-китайская терминография», «Основы двуязычной терминографии», «Теория и практика составления двуязычных терминологических словарей»; в практике составления дву- и полиязычных учебных словарей строительных терминов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Терминологическая репрезентация – это когнитивно-семиотический процесс актуализации специального знания в форме разноструктурных терминов определённого категориального статуса и типа деривационной модели.

Формирование и развитие строительной терминосферы осуществляется во взаимодействии двух когнитивных процессов: процесса языковой концептуализации и терминологической категоризации денотатов строительной деятельности.

2. Терминосфера строительства в китайском и русском языках представляет собой лингвокогнитивную область, сформированную системой понятийно-категориальных блоков терминоединиц, отражающих основные действия, этапы, фазы, процессы, средства, орудия и объектно-предметные результаты строительства как социально-цивилизационного процесса.
3. Терминосфера строительства относится к технической подсистеме языка науки, т.е. строительные термины репрезентируют преимущественно специальные предметно-материальные, технические, технологические и процессуальные понятия. Продуктивными способами деривации терминов в русском языке являются синтаксический, морфологический, аббревиация, терминологическое заимствование; в китайском – словосложение, терминологическое заимствование и аббревиация.
4. Терминологическая сфера строительства в китайском и русском языках актуализирует фундаментальную категорию «Созидание», отражающую значение строительной отрасли как основы социально-экономического устройства и развития социума. Категория «Созидание» вербализуется терминологическими единицами, содержащими ключевые семы *строить, создавать, делать, производить, формировать, возводить*.
5. В терминологическом гнезде как комплексной деривационной единице, формирующейся на основе однокорневых терминов, фиксируются результаты процессов деривации в терминосфере строительства. Китайская и русская строительная терминосфера

характеризуются постоянным пополнением терминологических гнёзд, что подчёркивает их логико-понятийную упорядоченность и деривационную активность.

Методы и методики исследования. В диссертации в качестве основного использован описательный метод синхронного анализа языка; применялись общенаучные методы наблюдения, сравнения, сопоставления, обобщения; метод сплошной выборки; метод когнитивного анализа терминов; словообразовательно-деривационный анализ; дефиниционный метод; метод понятийного анализа терминов; методика терминографического анализа; классификационный метод.

Использование метода сплошной выборки обеспечило репрезентативность собранного материала, отобранного из специализированных интернет-ресурсов, терминологических словарей, справочников, нормативных документов, СНиП, ГОСТ и энциклопедий строительной сферы. Методы дефиниционного анализа и классифицирования позволили определить категории терминов, соотнести их с определенными понятийными категориями. Метод статистического анализа использовался для подсчетов и выявления количественного и процентного соотношения терминов строительной сферы, относящихся к определенным понятийным категориям.

Апробация работы. Главные научные результаты и теоретические положения проведённого исследования были доложены и обсуждены на заседании кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета. Кроме этого, результаты научных наблюдений и основные выводы были представлены на различных международных, всероссийских, региональных и межвузовских научных и научно-практических конференциях: это XIV-я очно-заочная Всероссийская научная конференция с международным участием «Актуальные проблемы культуры современной русской речи» (г. Армавир,

2019); IV-я Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития» (Краснодар, 2019); Международная научно-практическая конференция «Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы» (Майкоп, 2019); IV-я, V-я и VI-я Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития» (Краснодар, 2019, 2020, 2021); VI-я Всероссийская научная конференция «Исследовательские парадигмы в современной филологии» (Краснодар, 2020); XXVIII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» в МГУ (Москва, МГУ, 2021).

По теме диссертационной работы **опубликовано 10 работ**, включая **3** научные статьи в изданиях, рекомендованных перечнем ВАК РФ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из Введения, 2-х исследовательских глав, Заключения, Библиографического списка (256 единиц) и 6-ти Приложений; включает также 9 таблиц, 1 рисунок, 1 схему, 1 диаграмму.

ГЛАВА 1. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ЯЗЫКЕ НАУКИ

1.1 Язык и знание: представление языка науки в терминоведческих исследованиях

Понятие «язык науки» с позиции когнитивного подхода напрямую соотносится с одним из важнейших когнитивных понятий – «знание», «специальные знания».

З. И. Соколовский в качестве критерия отнесения знаний к специальным предложил понимать «совокупность сведений, полученных в результате профессиональной подготовки, создающих для их обладателя возможность решения вопросов в какой-либо области» (Соколовский, 1969: 202).

П. П. Ищенко отмечает, что специальные знания — «это **любые профессиональные знания**, которые могут оказать содействие в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств» (Ищенко, 1990: 8).

А. А. Кораблев отмечает, что понятие специальных знаний может быть определено следующим образом: во-первых, это **знания, базирующиеся на какой-либо науке**, имеющие теоретическую базу, которая необходима для понимания природы явлений, их свойств, как явных, так и скрытых, во-вторых, эти знания должны быть приобретены в ходе специальной подготовки, в-третьих, носитель этих знаний должен иметь не только теоретическую и специальную подготовку, но и **практические навыки по применению своих знаний в реальных ситуациях** правоприменительной практики (Кораблев, 2016: 693) (выделено нами. – Ян Сути). Учёный полагает в то же время, что специальные знания – это узконаправленные теоретические знания и практические навыки в конкретной специализации, не являющиеся

общедоступными. Маркером такого понимания выступает определение-идентификатор «специальные».

Во все времена, особенно в эпоху глобализации, наука обладала и обладает особым статусом – служить движущей силой культурного, политического и экономического развития общества. Наука способствует эволюции креативной деятельности человека во всех аспектах его социально-бытийного существования как личности и как члена общества. Отмечается, что «важнейшим характерологическим свойством науки как специфической части культуры является её интегральность. Главным средством интегрирования науки выступает язык, основа которого представлена терминологией» (Буянова, 2012: 5).

Учёные отмечают, что терминологические и терминоведческие исследования занимают одно из приоритетных мест в российском и зарубежном языкознании последних десятилетий. Показательно, что в терминоведческих работах в России «наметились тенденции, свидетельствующие об изменении ракурса научного рассмотрения термина, которые обусловлены потребностями нового информационного общества и уровнем развития современных исследований в сфере лингвистики» (Тлехатук, 2017: 165).

Наука как глобальное явление представляет собой главную движущую силу развития цивилизации. В эпоху глобализации и появления новых гносеологических областей, научных направлений и дисциплин её роль в обществе повышается многократно. С понятием «наука» напрямую соотносятся понятия «язык науки» и «термин», так как научное знание, выступающее содержанием конкретной науки, воплощается в языковых и иных семиотических единицах.

Терминоведение, по признанию лингвистов, это «современная комплексная научно-прикладная дисциплина, которая рассматривает термин как языковой знак специального (научного, технического,

экономического и т. п.) понятия, иначе говоря концепта. Терминоведение признает, что термин представляет собой слово или словосочетание определенного естественного языка» (Лейчик, 1994: 5). В эпоху глобализации и развития коммуникационно-компьютерных технологий терминоведение и его научные результаты выступают своеобразной «мягкой силой» и средством эволюции мировой науки и научной картины мира в целом. Во всех этих процессах особую эволюциогенную роль играет язык науки (Ян Сути, 2020).

Язык науки, или язык научного стиля изложения, функционально ориентирован и служит для удовлетворения социальных, когнитивных, гносеологических, коммуникативно-прагматических потребностей личности/социума в создании, хранении, фиксации, передаче, распространении научно значимой информации, научных идей, гипотез, теорий, концептуальных инноваций и т. п. (Буянова, 2012). Важнейшим условием адекватного, полноценного научного общения является максимальное соответствие и взаимодействие когнитивно-метаязыковых систем субъектов данной деятельности. Термин «язык науки», общий для всех наук, является гиперонимом и отражает родовую связь с каждым типом науки, органично взаимодействуя с понятиями «язык для специальных целей», «язык профессии», «язык профессиональной деятельности (ЯПД)», «язык науки и техники», «специальные языки» и др.

В лингвистике и терминоведении существуют разные концепции языка науки и определения термина «язык науки». Так, Р.С. Аликаев, характеризуя термин «язык науки», соотносит его с понятием стиля, определяя его как «специфическую систему грамматических и семантических средств выражения, знаковых единиц», составляющих ядро и периферию научного стиля (Аликаев, 1999).

Е.В. Чепкасова, выдвигая концепцию языка науки как предмета философского анализа, характеризует три основных подхода к его

исследованию и определению (Чепкасова, 2006). Существуют следующие направления философского анализа языка науки: 1) философско-лингвистический, 2) философско-логический и 3) философско-семиотический подходы.

Важность именно философско-логического подхода для исследования различных терминосистем заключается в том, что он рассматривает язык науки в качестве понятийного состава любой науки, то есть отражает логико-понятийный аспект его семантики (там же).

О. А. Макарихина отмечает корреляцию языка науки и термина: «язык науки – это многоуровневая система, и объектом философского анализа может стать и лексический уровень, центральной подсистемой которого является терминология» (Макарихина, 2009: 3).

В научных трудах В. П. Даниленко язык науки последовательно выступает «средством профессионального общения специалистов разных областей знания...» (Даниленко, 1977: 13).

В энциклопедическом словаре «Общее терминоведение» в статье «Язык науки и техники» даётся характеристика этого понятия как смежного для терминоведения понятия функциональной стилистики. Под языком науки и техники понимается наиболее развитая сфера функционирования терминов и терминосистем (Татаринов, 2006: 348). Отмечается, что длительное исследование языка науки в работах В. П. Даниленко, П.Н. Денисова, М.Н. Кожинной, В.Н. Ярцевой, Н.Б. Гвишиани и других привело лингвистов к признанию постулата «о жизни терминов не в языке вообще, а в определённых функциональных стилях» (там же).

Язык науки соотносится с фундаментальными понятиями когнитивной лингвистики и теории познания в целом – «знание», «познание», «познавательная деятельность».

Понятие «язык науки» считается результатом развивающегося познания определённого лингвистического феномена. Такое познание,

«поднимаясь с низшей ступени на высшую, резюмирует на основе практики добытые результаты во всех более глубоких понятиях, совершенствует, уточняет старые и формирует новые понятия» (ФС, 1972: 321).

Однако понятие языка наука оказалось многоаспектным и многозначным, не имеющим в различных научных источниках единого определения. Исследователи приводят примеры того, что само понятие языка науки в своём становлении и развитии прошло несколько этапов, «витков» определения и интерпретации: «рассмотрение термина может быть начато и от анализа его соотношения с системой терминов, его места в терминологии ... или даже несколько шире – от языка науки (языка для специальных целей)» (Гринев, 1993: 26).

Исследование разножанровой научной литературы по рассматриваемой проблеме показывает, что понятие «язык науки» многими учёными определяется по-разному: **язык науки** – это 1) «функциональная подсистема общелитературного языка», «целостная и самостоятельная функциональная разновидность общелитературного языка»; «в употреблении и квалификации понятия "язык науки" ... нет желательной терминологической строгости. ... термин "язык науки" не обрел еще самостоятельного содержания, поэтому он легко применяется в лингвистической литературе то как синоним языка научной литературы, то как аналог научного стиля...» (Даниленко, 1977: 8, 10; 1986: 9); 2) «функционально-речевая разновидность общелитературного языка»; «научный стиль речи... как совокупность ресурсов общелитературного языка, получивших определенное функциональное назначение» (Митрофанова, 1975: 13; 1985: 10); 3) «прежде всего ... системы научных понятий в том виде, в котором они, взаимодействуя с высшими формами теоретического мышления, составляют план содержания многочисленных научных терминологий» (Денисов, 1974: 80; 87) и др.

Современные терминологи несколько расширили сферу определения языка науки. Исследователи фиксируют внимание на том, что главное в языке науки – это его связь с языковой личностью-учёным. Научный текст при таком подходе является единицей научной коммуникации, в нём выражается «творческая рефлексия автора» (Ракитина, 2006: 21).

В работах Л. Ю. Буяновой отмечается, что язык науки как специфическое орудие познания предопределяет создание как целостной научной языковой картины мира, так и разных субкартин (предметного, атрибутивного, количественного, локально-временного, каузального и других миров) (Буянова, 2014: 4).

В современной лингвистике установилось мнение, что язык науки – это сложная система знаков, языковых единиц, понятий, символов, используемых для получения и фиксации в знаковой форме элементов *знаний*. Язык науки, формирующийся и развивающийся как орудие и средство актуализации познания, отличается научной и коммуникативной точностью, логичностью, чёткостью и ясностью формулировок. В языке науки, по рекомендациям терминоведов, желательно избегать многозначности терминов, нечёткости их понятийно-категориального содержания, неоправданной синонимии и т. д.

Язык науки в качестве языка научной литературы определяется по-разному. 1) Он рассматривается как система функционально специализированных языковых средств, предназначенных для вербализации, представления знаний и оперирования ими в соответствующих научных областях. Это язык, средствами которого создаются разножанровые научные произведения и иные результаты познавательной деятельности человека. Кроме этого, под языком науки понимается система терминов (терминологический «лексикон»), деривационная система, грамматика.

2) Это понятийный, научный язык в строгом понимании, представляющий собой систему правил, лежащих в основе структуры научных текстов. Язык науки опирается на законы логики, логический синтаксис, выступая средством репрезентации научных достижений и ценностей, являясь «эпистемической ценностью (аксиологический аспект языка науки)» (Буянова, 2014: 66).

Язык науки представляет собой суперсистему – особую систему систем, которая содержит гносеологически специализированные автономные частные подсистемы, микросистемы и т. п. Особенностью этой суперсистемы следует признать её открытость, это такой континуум единиц, который постоянно развивается и пополняется, не имея ограничений в количественном отношении.

Термин «язык науки», общий для всех наук, является гиперонимом и отражает родовую связь с каждым видом науки, органично взаимодействуя с конструктивным понятием «язык для специальных целей», которое имеет синонимы «язык профессии», «язык профессиональной деятельности (ЯПД)», «язык науки и техники», «специальные языки» и др. Таким образом, с понятием языка науки оказываются органично сопряжёнными понятия концепта и термина, то есть в языке той или иной науки правомерно выделять базовые научные концепты, концепты науки, аналогично тому, как в русской культуре выделяются концепты культуры (Буянова, 2014: 115).

На неоднозначность родового термина «язык» указывал, вслед за Ф. де Соссюром, Э. Бенвенист, отмечая значимость различения стоящих за ним двух самостоятельных сущностей – языка вообще и конкретного этнического языка. С этих позиций язык науки в настоящее время возможно рассматривать как третью «самостоятельную сущность».

Н.Б. Гвишиани считает, что язык науки (метаязык) – это особый функциональный стиль, т. е. он должен, по-видимому, рассматриваться как

часть или функциональная разновидность национального языка наряду с другими функциональными стилями, однако не рассматривается. Более того, часть разрастается до целого, а частное становится общим, когда метаязык вдруг оказывается взаимодействующим с метаречью и имеющим диалектное членение (Гвишиани, 1984: 3).

Как мы уже отмечали выше, В.П. Даниленко рассматривает язык науки в качестве самостоятельной функциональной разновидности общелитературного языка, которая не совпадает ни с языком научной литературы, ни с соответствующим функциональным стилем. Язык науки, по мнению автора, в такой интерпретации находится в одном ряду с понятиями «разговорная речь» и «язык художественной литературы». «Именно этим, т.е. особенностями, заложенными в структуре, и более широкими, по сравнению с общелитературным языком, рамками охвата средств выражения, разновидности общелитературного языка ... отличаются от функциональных стилей, суть которых как лингвистического явления... сводится либо к принципу отбора и организации средств выражения..., либо к типу организации языковых выражений..., а границы их находятся в пределах общелитературного языка» (Даниленко, 1976: 65- 66).

С. Е. Никитина представляет широкое понимание языка науки: это система специальных знаний (Никитина, 1987).

Язык науки, как признают исследователи, адаптировал номинационные ресурсы общенационального языка к новым категориально-понятийным объектам «чужой» реальности, выполняя историческую миссию быть основным инструментом и способом создания и эволюции науки и культуры отдельного социума как главных факторов мировой цивилизации (Буянова, 2014: 122).

Полученные в ходе научной деятельности результаты, различные прогнозы, замеченные новые тенденции, все открытия в сфере научной

деятельности закрепляются в особом лингвокреативном и социолингвистическом образовании – научном тексте. Теория научного текста как лингвистическая проблема напрямую соотносится с теорией познания и когнитивной наукой в целом, показывающей, что научные знания репрезентируют информационно-гносеологическую картину мира. При таком подходе любой научный текст возможно рассматривать как семиотически актуализированный фрагмент научной картины мира (НКМ) (Буянова, Ян Сути, 2019: 200).

Специфика научного знания заключается в строгой понятийно-категориальной системности. Язык науки также характеризуется лингвокогнитивной системностью, а главным оператором и актуализатором научного знания выступает в языке науки термин.

В научном тексте, как отмечают исследователи, реализуются базовые функции языка науки: когнитивная, номинативная, репрезентативная, эвристическая, креативная, деривационная, метаязыковая, классификационная и ряд других. Научный текст, таким образом, можно определять как сферу функционирования терминов, в отличие от сферы фиксации терминов (словари, энциклопедии, справочники и т.п.).

Исследование термина как средства научной коммуникации отражает его сущность как элемента языка науки, под которым понимается система особых языковых единиц, функционально ориентированных на поиск и представление научных знаний в конкретных научных областях. Язык науки также называют понятийным языком, имеющим систему правил и во многом опирающимся на законы логики (Буянова, 2014). Язык науки как «уникальная система систем, имеющая ядерные и периферийные зоны, автономные частные подсистемы, микросистемы и т. д., является открытым объектом, постоянно развивающимся и видоизменяющимся; в количественном отношении он не имеет ограничений» (Буянова, 2014: 67).

Язык строительной науки средствами специализированных терминов обеспечивает коммуникацию по всем актуальным направлениям научной и специально-профессиональной области человеческой деятельности, связанной со строительством.

Современный русский язык науки подразделяется на гносеологические комплексные фрагменты, языковые и иные знаковые единицы которых отражают определённую специализированную область научного знания. Выделяются науки естественные, биолого-генетические, агрономические, технические, общественные, гуманитарные, медицинские, исторические, экономические, философские, юридические, психологические, филологические, политические, военные, космические, компьютерно-технологические и многие другие. Каждый комплексный фрагмент научного знания формируется на основе ряда смежных взаимосвязанных научных областей, каждая из которых также репрезентируется посредством «своего» языка науки. Научная область строительства входит в гносеологический фрагмент «технические науки», поэтому, возможно, целесообразно было бы ввести термин «язык строительной науки», или «язык строительства».

Язык строительства является функционально-семиотической подсистемой глобального языка науки, который характеризуется как общий язык научно-профессиональной деятельности человека. К языку строительства относятся все репрезентирующие данную сферу языковые единицы, формирующие терминосистему строительства. Научный текст представляет собой элемент научного знания, а строительные термины (в самом широком смысле) используются при создании различных по тематике и композиционной организации научных текстов по всем актуальным вопросам строительства.

1.2 Взаимосвязь ключевых понятий теории языка науки и техники: «язык для специальных целей», «терминология», «терминосистема», «терминосфера»

В 21-м веке проблема классификации и представления системы специальных знаний становится весьма актуальной в связи с бурным развитием науки и инновационных областей техники и технологий. Уточняется и расширяется объём самого понятия «знание», делаются попытки определить более точно понятие «специальное (-ые) знания». Это особенно важно для более глубокого изучения формирования, структуры, состава и прагматики разных терминологических систем, выступающих результатом научного познания. В то же время общетеоретические вопросы, связанные с чётким определением понятия «специальное знание», ещё не до конца решены, что отражается на сложности определения понятия «язык для специальных целей».

Необходимо отметить, что представители разных наук – гуманитарных, социальных, экономических, технических, юридически-правовых, естественных, биолого-генетических, медицинских и т. д. – в зависимости от объекта и предмета «своей» научной области могут по-разному определять понятие специального знания. Так, А. А. Кораблёв считает, что в юридически-правовой и правоохранительной сфере наиболее точным выступает такое определение: специальные знания – это «узконаправленные теоретические и практические знания в конкретной специализации», которые не являются доступными для всех (Кораблёв, 2016: 693).

В язык, особенно в его терминологическую подсистему, проецируются полученные в результате познания человеком мира научные знания, которые являют собой выводные – из опыта, практики,

наблюдений, систематизации, размышлений, умозаключений и т.п. – знания.

Понятие *научного знания* легло в основу понятия научной картины мира (НКМ), которая, по мнению исследователей, отражает универсальные, надэтнические знания, полученные в результате опытного исследования. Главным средством структурирования и категоризации научного и специального знания является научное понятие. Научное понятие обладает такими фундаментальными признаками, как объективность, системность, дефинированность, конвенциональность, гносеологическая специфичность и др.

В терминологии любой отрасли знания, по нашему мнению, в определённой степени отражается национальное самосознание, поскольку термины формируются и функционируют на базе конкретного естественного языка, а терминология и терминосистема являются его составной частью, хотя и самостоятельной. В этой связи актуальны исследования проблемы профессиональной картины мира (ПКМ) и национальной научной картины мира (ННКМ). Национальная научная картина мира – это национальная картина мира, «запечатленная в терминосистемах (языке науки) того или иного национального языка» (Корнилов, 2003: 44).

Понятие языка для специальных целей (ЯСЦ) существует в научном обороте сравнительно давно. ЯСЦ – это разновидность национального языка; служит коммуникативным средством общения людей, объединённых профессиональными интересами. В 70-е годы XX века в германоязычных странах Европы появился термин «язык для специальных целей». Отмечая значительные фонетические, орфографические, лексические расхождения единого немецкого языка на территории Австрии, Бельгии, ФРГ, ГДР, Швейцарии, лица, работающие в области терминологии, поставили вопрос о необходимости сохранить единство

немецкого языка хотя бы в области специальных знаний. Так сложилось понятие «язык для специальных целей», получившее сокращенное обозначение LSP из англ. Language for special purposes (Суперанская, 1989: 63).

Проведенный анализ научных работ, посвященных исследованию самого понятия «язык для специальных целей», позволяет выделить в истории его появления несколько периодов. Первые попытки выделения специальной разновидности языка, обслуживающей научные отрасли, обнаруживаются в работах представителей Пражской лингвистической школы и отечественного лингвиста Л. В. Щербы.

Первый период в истории формирования понятия «язык для специальных целей» учёные относят к началу XX века: в 30-е годы в исследовании функционирования языка доминирует метод логического анализа, активизируется идея создания искусственного языка, способного удалить границы, препятствующие общению специалистов.

Второй период – это 50–60-е годы XX века, когда складывается структура стилистики как самостоятельной научной отрасли. По мнению А.И. Комаровой, «функциональная стилистика 50–60 гг. не сводилась к изучению поэтического языка, как это имело место в 20-е годы в работах А.М. Пешковского, Л.В. Щербы, Б.А. Ларина, В.В. Виноградова, Ю.Н. Тынянова, и не ограничивалась изучением особенностей какого-либо конкретного регистра, как это осуществлялось в отношении устной разговорной речи Л. П. Якубинским и в отношении газетной речи Г. О. Винокуром» (Комарова, 2010: 5).

В 60-годы XX века начинается третий период в истории формирования понятия «язык для специальных целей». Третий период отличается тем, что постепенно в научный обиход вводятся такие понятия (и термины, их обозначающие), как «функциональный стиль», «регистр», «жанр» научной речи. Особое внимание исследователей в это время

направлено на синтаксическую структуру текстов, связанных с LSP. В отечественной лингвистике формируется особое направление – теория языка для специальных целей. Однако в рамках этого нового направления главными являются иностранные LSP, преимущественно английский язык.

С 80–90 гг. XX века по настоящее время существует общепризнанное и общепринятое понимание понятия «язык для специальных целей», которое имеет два обозначения: LSP и ЯСЦ (Язык для специальных целей).

Язык для специальных целей рассматривается в лингвистике как совокупность специализированных языковых средств, применяемых в устных и письменных текстах, он связан с «языком для общих целей» (Language for General Purposes — LGP), или обыденным языком.

Подробное описание особенностей LSP представлено в работе О. С. Ахмановой и Р. Ф. Идзелиса «What is the English We Use?» (1973). Учёные в результате анализа научных текстов выделили основные понятийные группы, что явилось существенным фактором для понимания специфики языка для специальных текстов.

Как пишет А.И. Комарова, «языки для специальных целей/как и любой другой языковой материал/могут исследоваться в двух противоположных направлениях: во-первых, в топологическом плане, когда определенная языковая особенность регистра изучается на максимально большом числе текстов ради себя самой и вне связи с детальным анализом самих текстов, и, во-вторых, в плане составления максимально подробного списка языковых характеристик, присутствующих в конкретном тексте (Комарова, 2010: 31).

Обобщив все изложенное, можно сделать вывод, что в российской лингвистике изучение LSP осуществляется преимущественно в рамках научного стиля. Исследователи рассматривают LSP как одну из разновидностей языка. При рассмотрении LSP в рамках научного стиля активно исследуются также его морфологические особенности,

синтаксическая структура и феномен многожанровости. По утверждению Т. Н. Хомутовой, и в настоящее время развитие теории LSP осуществляется в двух направлениях: лингвистическом (функциональный подход к изучению языка как системно-структурного образования) и дидактическом (методы обучения LSP). С одной стороны, оно тесно связано с функциональным подходом к изучению языка как системно-структурного образования, с другой – с методами обучения LSP как средству специальной коммуникации (Хомутова, 2008: 98).

Исследователи отмечают, что, с лингвистической точки зрения, LSP – это такая функциональная разновидность языка, целью которой является обеспечение адекватного и эффективного общения специалистов в данной предметной области. Само по себе определение LSP как функциональной разновидности языка, ограниченной предметной областью и ситуацией общения, в которой участники коммуникации являются специалистами в данной предметной области, представляется вполне удовлетворительным (Хомутова, 2008: 98).

Научная коммуникация во всех областях научно-производственной и профессиональной деятельности при помощи языка для специальных целей является неизбежной необходимостью с общественной и исторической точек зрения. Термин «язык для специальных целей» появился в процессе изучения коммуникации людей, использующих язык для общения на профессиональные темы. ЯСЦ существует в устном и письменном виде, однако его отличительной чертой является сохранение специальных (научных, узкоспециализированных) знаний.

В литературе по данному вопросу отмечается, что наиболее точными определениями *языка для специальных целей* в российском терминоведении следует признать характеристики и дефиниции А. И. Комаровой и И. С. Кудашева.

Одно из первых определений языка для специальных целей принадлежит А. И. Комаровой, которая так характеризует его: 1) это «особая разновидность языка, обладающая выраженными категориальными – понятийными и языковыми – свойствами» (Комарова, 1996:12); 2) «язык для специальных целей» представляет собой специфическую разновидность «языка в целом», которая используется при общении на ту или иную специальную тему» (Комарова, 2010: 12). Исследователь считает, что 3) «термин «язык для специальных целей» (LSP) применяется терминологами и лингвистами для обозначения той разновидности языка, которая обладает определенной понятийной ориентацией (т.е. используется для общения на ту или иную специальную тему) и характеризуется рядом языковых свойств, в известной мере ограничивающих и уточняющих нормы бытового общения» (Комарова, 1996: 42). Как вытекает из данных определений, учёный подчеркивает специфичность языка для специальных целей, которая во многом обусловлена особенностями понятийной системы конкретной научной и научно-профессиональной области.

В своих исследованиях И. С. Кудашев так определяет этот термин: «Язык для специальных целей – это совокупность естественных или естественно-искусственных языковых средств, используемая в какой-либо области знаний и/или деятельности главным образом для передачи предметной информации и отражающая понятийный аппарат, не являющийся достоянием большинства носителей данного национального языка» (Кудашев, 2007: 74).

В России и в ряде других стран в работах учёных встречается множество смысловых вариаций термина «язык для специальных целей». К. Я. Авербух обращает внимание на существование в немецкоязычных странах наименования *Fachsprachen*, в англоязычных – *Languages for special (specific) purposes*, во франкоязычных – по названию отраслей:

France medicale, France chemie и т. д., что свидетельствует о разработке терминологами разных стран собственных терминологических обозначений языка научного общения и профессиональной коммуникации.

Язык для специальных целей (ЯСЦ, LSP) – это полноценная уровневая подсистема национального языка, призванного обслуживать коммуникацию в специальной области науки (отрасли) лингвистических (морфологических, лексических (специальных, общих терминов и общенародных слов), грамматических, синтаксических, семантических) средств, и воспроизводимых в системе профессиональной коммуникации (Закирова, 2015: 35).

LSP представляет собой функциональную разновидность естественного языка, в которой аккумулировано и сохранено специальное знание, и которая призвана обеспечить адекватное и эффективное общение специалистов в определенной предметной области. LSP является многомерной сущностью и имеет три измерения: подязык (предметная область), функциональный стиль (сфера деятельности) и ситуацию общения (участники коммуникации – специалисты в данной предметной области) (Хомутова, 2008: 105).

В терминоведении активно разрабатывается вопрос о функциях ЯСЦ. Основной функцией языка для специальных целей является *информативная* функция, которая проявляется в способности языка хранить и передавать накопленный человечеством опыт в определенной профессиональной сфере. С точки зрения когнитивного языкознания, главной лексической единицей языка для специальных целей является **термин**, который фиксирует и закрепляет в языке результат научного осмысления и одновременно становится средством познания данной профессиональной отрасли. Таким образом, ЯСЦ, относящийся к определенной профессиональной отрасли, в то же время является и средством фиксации научных достижений, и средством обучения,

средством получения профессиональных знаний и специальных навыков (Сорокина, 2016).

П. И. Москаленко замечает, что к функциям языка для специальных целей как одной из разновидностей национального языка относятся:

- возможность передачи информации, или коммуникативная функция;

- способность посредством использования языка познавать мир и накапливать опыт, или когнитивная функция;

- способность сохранять и передавать накопленные знания, или информативная функция (Москаленко, 2017: 413).

З.И. Гурьева считает, что общим признаком всех языков для специальных целей выступает наличие в их лексическом пласте номинаций объектов, являющихся денотатами, с которыми человек имеет дело в профессионально-специальных областях своей деятельности. Номинативные единицы языков для специальных целей обозначают специальные понятия, а наличие специальных текстов – «также непереносимое условие выделения того или иного языка для специальных целей» (Гурьева, 2003: 12).

В целом в научных трудах терминоведов отмечается, что наблюдается взаимосвязь и функционально-онтологическая корреляция в научно-исследовательских и профессионально-предметных областях таких конструктов, как «язык науки», «термин», «знак», «научный текст», которые «репрезентируют различные этапы и ступени познавательного процесса и его вербализованные результаты» (Буянова, Ян Сути, 2019: 202).

Помимо фундаментального понятия «язык для специальных целей», важнейшими терминоведческими понятиями, характеризующими все аспекты терминоведческого знания, являются взаимообусловленные и взаимосвязанные понятия «терминология», «терминосистема»,

«терминосфера», «терминологическое поле», «терминологическое пространство», «термин». Сам термин «терминоведение» также в разные периоды развития науки определяется по-разному. Терминоведение – это «современная комплексная научно-прикладная дисциплина, которая рассматривает термин как языковой знак специального (научного, технического, экономического и т. п.) понятия, иначе говоря концепта. Терминоведение признает, что термин представляет собой слово или словосочетание определенного естественного языка» (Лейчик, 1994: 5).

Предметом и объектом терминоведения является термин, который представляет собой сложную систему некий "микрокосм" (там же), в котором можно выявить целый комплекс признаков, связанных с тем, что термин является непосредственным объектом ряда наук и научных дисциплин (философии, логики, лингвистики, семиотики, теории номинации, информатики). Термин являет собой результат и продукт человеческой деятельности на достаточно высоком уровне абстракции.

Статус терминоведения как сравнительно новой самостоятельной лингвистической дисциплины, по мнению учёных, поддерживается и принимается многими исследователями. В то же время дискуссионным до сих пор является вопрос о ее наименовании: терминоведение (В.П. Петушков, С. В. Гринев, В.А. Татаринев, В.Н. Головин, В.М. Лейчик, Р.Ю. Кобрин, Л.Ю. Буянова и др.) или терминология (А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева, В.П. Даниленко, Т.Л. Канделаки и др.) (Буянова, 2014:8). Термин «терминоведение» номинирует общую теорию термина, а также комплексное учение о продуцировании, деривации, функционировании и лингвистических параметрах терминов как когнитивных языковых знаках специальных и узкоспециальных научных и профессионально-деловых концептов.

Существует мнение, что современный этап развития терминоведения характеризуется как когнитивный, тяготеющий к междисциплинарности.

Современное понимание термина с позиций когнитивной науки подчеркивает его сложную, неоднородную структуру. Важными становятся признаки интегрированности и цельности термина. Термин и терминология понимаются как постоянно изменяющиеся, подвижные, соотносимые с самим процессом познания (Алексеева, 2015).

Как показывает анализ научных работ по терминоведению и теории термина, большинство исследователей придерживаются мнения о том, что терминология образует автономный раздел лексики и предлагают рассматривать терминологию в рамках отдельной науки. Терминология, представляя собой системную совокупность терминов, является самостоятельным пластом любого национального языка, в вербальной форме отражая аспекты профессиональной деятельности человека. Посредством терминов в каждой отрасли знания, науки, техники формируются соответствующие терминологические системы, взаимосвязанные, в первую очередь, понятийными корреляциями профессионального знания, стремящимися выразить эти знания при помощи языковых средств: «...почти каждый шаг в процессе науки знаменуется созданием или уточнением терминов. Обычные слова обладают свободой употребления и нечеткостью смысла, так как обыденное знание недостаточно точно, и общий язык приспособливается к такому знанию. Когда наши знания становятся абсолютно точными, нам требуется точный язык, где каждый термин имеет строго фиксированное значение. Таковым язык науки становится благодаря употреблению терминов» (Суперанская, 2009:19).

К проблеме дифференциации понятий «терминология» и «терминосистема» В. М. Лейчик подходит с разных позиций. Одним из оснований для разграничения терминологии и терминосистемы он считает научную теорию или концепцию. Согласно В. М. Лейчику, терминология – это совокупность терминов, не объединенная какой-либо теорией или

концепцией, соответственно, не отражающая все понятия данной науки или отрасли техники.

Терминосистема, напротив, – это совокупность терминов, «сформированная на основе какой-либо одной теории или концепции и отражающая связи всех понятий определенной области знания» (Корнилов, 2003: 64-65).

Аналогичной позиции придерживается также А. Н. Баранов, считая, что в рамках одной теории термины конкретной научной дисциплины образуют терминосистему (Баранов, 2003: 89).

В качестве следующего отличительного признака терминосистемы В. М. Лейчик и Р. Ю. Кобрин, рассматривают ее упорядоченность. По мнению ученых, терминология появляется стихийно, а терминосистема создается искусственно и формируется в результате упорядочивания терминологии в организованную систему терминов с зафиксированными в отраслевых словарях и классификационных моделях отношениями между ними (Лейчик, 2009:106-116); (Кобрин, 2003: 35-40, 38-39).

Однако, по мнению известных исследователей терминов А. В. Суперанской, Н. В. Подольской и Н. В. Васильевой, современная терминология тоже создается искусственно. «Терминология науки нового времени – это искусственно формируемый лексический пласт, каждая единица которого имеет определенные ограничения для своего употребления и оптимальные условия для своего существования и развития» (Суперанская, 2009: 8).

В. М. Лейчик в своей книге «Терминоведение: предмет, методы, структура» подчеркивает, что терминология и терминосистема являются разными совокупностями терминов и что термины в терминологии получают свою терминологическую семантику, а в терминосистеме они обладают еще и другими свойствами, такими, как системность, точность, однозначность и стилистическая нейтральность (Лейчик, 2009: 106).

К. Я. Авербух в монографии «Общая теория термина» определяет терминосистему как терминологию, в которой ясно выявляются ее «фактические системные свойства» (Авербух, 2006: 131).

В. А. Татаринов считает, что любая современная терминология системна и подвергается упорядочиванию, т. е. процессу унификации терминологических единиц с целью их успешного использования в профессиональной и научной коммуникации (Татаринов, 2006: 528).

Терминологию как систему интерпретировал один из первых российских терминологов, основатель терминологической школы в России Д. С. Лотте. Он писал: «Научная терминология должна представлять собой не простую совокупность слов, а систему слов и словосочетаний, определенным образом между собой связанных» (Лотте, 1948) (Цит. по: Татаринов, 2006: 280). Учёный справедливо замечал, что терминология – это «не просто список терминов, а **семиологическое выражение определенной системы понятий**, которая, в свою очередь, отражает определенное научное мировоззрение» (Лотте, 1961: 38) (выделено нами. – Я.С.).

В. А. Татаринов, рассматривая проблему соотношения понятий «терминология» и «терминосистема», обращает внимание на многозначность термина «терминология» и определяет ее как: 1) совокупность специальных единиц какого-либо языка; 2) совокупность специальных единиц какой-либо отрасли человеческой деятельности, онтологической сферы или фразеологии отдельного ученого; 3) совокупность только терминов как группы специальных единиц в оппозиции другим группам специальной лексики или общеупотребительным словам; 4) упорядоченную систему терминов, т.е. как терминосистему; 5) научную дисциплину, занимающуюся изучением специальной лексики (общая терминология) (Татаринов, 2006:267-268).

В статье «О понятиях «терминология», «терминосистема» и

«терминополе»» Н.С. Шарафутдинова отмечает, что термин является лексической единицей терминологии, терминосистемы и терминопоя. Если терминология – это совокупность терминов, выполняющая номинативную функцию, то терминосистема (терминологическая система) – динамично развивающаяся совокупность терминов, выполняющая коммуникативную функцию. Терминологическая система складывается на основе одной научной теории или концепции. Системность, которую широко обсуждают терминоведы, присуща как терминосистеме, так и терминологии.

Термины в терминологии и терминосистеме взаимосвязаны между собой многоуровневыми иерархическими родовидовыми и цело-частными отношениями. Значительную часть отраслевых терминов в терминологии и терминосистеме затрагивают лексико-семантические процессы полисемии, синонимии и антонимии (Шарафутдинова, 2016:170).

Взаимосвязь исследуемых понятий определяется наличием центрального оператора и репрезентанта научной информации – термина. Термин выполняет функцию номинации и репрезентации научного понятия, метаязыковую и аккумулятивную функции, входит в состав определённых терминологий и терминосистем, формирует предметные области и различные терминосферы. Именно термин как знак понятия, как когнитивная представляет собой знаковую, когнитивную, семиотическую, вербальную, информационную основу любого вербально-семиотического научно-профессионального конструкта как части единой гносеологической системы.

В то же время различные терминологические комплексы по-разному организованы и систематизированы, формируются на основе различных подходов и целевых установок. По этим причинам учёные дифференцируют понятия «терминология» и «терминосистема».

По Шайкевичу, терминология – это *совокупность* слов (терминов),

обозначающих денотаты какой-либо сферы деятельности или отрасли знания и понятия (Шайкевич, 1995:150).

В.М. Лейчик определяет терминосистему как сознательно сконструированную терминологию, отражающую систему понятий в рамках определенной теории (Лейчик, 2009:101-107). Конструирование терминосистемы строится на базе трех принципов: формально-логического (способствующего организации терминологии с точки зрения логических категорий), лингвистического (предполагающего учет собственных ресурсов языка как основы образования термина) и гносеологического (находящегося в стадии становления) (Лейчик, 2009:130-133).

Согласно И. В. Арзамасцевой, всякая терминосистема включает:

1) общенаучные термины, номинирующие базовые понятие, общие для всех наук (например, **гипотеза, метод** и др.);

2) термины, которые одновременно функционируют в нескольких научных областях (например, **аккумуляция, аккумулярование** – термины, применяющиеся в физике, биологии, медицине, экономике и др. науках);

3) узкоспециальные термины, служащие отличительной чертой конкретной терминосистемы (Арзамасцева, 2016:13).

Проблема системности всех терминоконструктов должна рассматриваться комплексно, так как «системность термина – это отражение системности познавательной деятельности», а терминосистема – «это определенным образом организованная совокупность отношений, отражающая человеческую социальную (научную) деятельность, обладающую органической целостностью» (Алексеева, 2015:6-8).

В современной научной литературе по терминоведению существует несколько мнений по вопросу о том, как соотносятся понятия «терминология» и «терминосистема». Данные позиции целесообразно сгруппировать в три блока:

1. Терминология и терминосистема — это тождественные явления.

Такую точку зрения поддерживают В. П. Даниленко, М. Н. Володина, Б. Н. Головин.

Так, по мнению Б. Н. Головина и Р.Ю. Кобрин, понятия терминология и терминологическая система существуют как синонимы и обозначают «...соотнесенную с определенной областью знания, проблемой, темой, научной школой и т. д. совокупность терминов, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях» (Головин, Кобрин, 1987: 78). При этом допускается, что условно можно отличать терминосистему от терминологии как упорядоченную, кодифицированную совокупность терминов. Структура такой системы изоморфна структуре логических связей между понятиями специальной области знаний.

2. Терминология – отличный от терминосистемы феномен.

Данной точки зрения придерживаются такие терминоведы, как В.М. Лейчик, С. В. Гринев-Гриневиц, К. Я. Авербух. Основным признаком в разграничении обычно выступает оппозиция «стихийность – упорядоченность».

Например, В.М. Лейчик различает терминологию и терминосистему, отмечая, что терминология складывается стихийно, а терминосистема сознательно конструируется (Лейчик, 2007:107). Терминология не обладает системностью. Основными специфическими чертами терминологии являются следующие: 1) варьирование – один объект может обозначаться более чем одной лексической единицей; 2) частичная синонимия; 3) полисемия; 4) семантическая омонимия; 5) градация. **Терминология**, таким образом, – это «языковое образование парадигматического типа, представляющее собой стихийно сложившуюся совокупность лексических единиц, обладающих семантической общностью и сходством формальной структуры, которые совместно

функционируют в одном из языков для специальных целей (ЯСЦ), обозначая общие понятия области знаний и деятельности, обслуживаемые данным ЯСЦ» (Лейчик, 2007:116).

Терминосистема обладает другими признаками, отличающими её от терминологии. Эти признаки выступают как 1) общесистемные: а) целостность; б) соответствие суммы частей целому; в) относительная устойчивость; г) относительная открытость; 2) логические: а) структурированность; б) связность. Терминосистема обладает системностью плана содержания и плана выражения, она может стратифицироваться на подсистемы и микросистемы.

Терминосистема – это «знаковая модель определенной теории специальной области знаний или деятельности. Её элементами служат лексические единицы определенного ЯСЦ, а структура адекватна системе понятий» (Лейчик, 2007: 129).

С. В. Гринев-Гриневиц называет терминологию основной совокупностью специальных единиц. По его мнению, терминология есть не что иное, как «совокупность терминов, используемых в определенной области знания», это естественно сложившаяся совокупность (Гринев-Гриневиц, 2008:10). Терминологии противопоставляется терминосистема, т.е. «упорядоченное множество терминов с зафиксированными отношениями между ними, отражающими отношения между называемыми этими терминами понятиями» (Гринев-Гриневиц, 2008: 15).

Т. Л. Канделаки признаёт существование двух совокупностей терминов, но при этом не использует понятие «терминосистема». Одну из совокупностей терминов исследователь называет «естественно сложившейся терминологией» (Канделаки, 1977: 8). В таком континууме имеется большое количество многозначных терминов, дублетов, неправильно ориентирующих терминов. Такая терминология сформировалась стихийно. Сложившимся естественным образом

терминологиям противопоставляются упорядоченные терминологии, которые связаны с проведением специальной работы по унификации терминов.

3. Терминосистема связана с терминологией отношением части и целого.

Данной точки зрения придерживаются такие лингвисты, как Е.И. Голованова, Н.В. Сербиновская, А. В. Суперанская, Л. М. Алексеева и др.

По мнению Е.И. Головановой, терминология – это часть национального языка, которая первоначально выступает как совокупность естественных терминосистем, которые затем переходят в рационализированные терминосистемы – унифицированные и стандартизованные. Е.И. Голованова даёт следующее определение терминосистемы: это «совокупность терминов, представляющая собой внутренне упорядоченное целое, логико-лингвистическая модель данной области знания или деятельности» (Голованова, 2008:63).

Н.В. Сербиновская вводит в научный оборот словосочетание «**терминологическое поле**» в качестве синонима слова «терминология». Согласно её мнению, терминологическое поле включает ядерную часть, т. е. терминосистему, а также периферию, состоящую из элементов, которые не совсем в полной мере отвечают всем требованиям, предъявляемым к терминам. Таким образом, терминосистема рассматривается как часть терминологии. Процесс появления новых терминов описан следующим образом: новый элемент специальной лексики включается в терминологическое поле. Затем он проходит стадию отбора, после чего может быть включен в терминосистему той или иной области знаний.

В научном дискурсе постдеривационное терминологическое пространство характеризуется когнитивной связанностью деривационных структур друг с другом; наличием центральных и периферийных зон; симметричностью и асимметричностью категориальных отношений;

коммуникативной и функциональной аспектностью (Буянова, Ян Сути, 2019: 202).

Н.В. Сербиновская связывает построение терминосистемы с сознательной деятельностью человека (Сербиновская 2008; 2009: 22–23).

Подобного подхода придерживаются А. В. Суперанская и Л. М. Алексеева, которые пишут о существовании терминосистем отдельных отраслей знаний (Суперанская, 2009:83) или частных терминосистем (Алексеева, 1998:3). Особо подчёркивается, что отмеченные терминосистемы требуют осмысленной деятельности по их построению.

Несколько отличную от других исследователей позицию занимает В. А. Татаринов, который называет совокупность специальных номинаций терминосистемой. Согласно его концепции, терминосистема состоит из терминов, номенклатурных знаков, профессионализмов и терминоидов (Татаринов, 1996:260–266).

Несмотря на некоторые различия точек зрения, большинство ученых сходится во мнении о том, что терминология представляет собой стихийно образовавшуюся совокупность единиц, которая может включать в себя элементы, отличные от терминов. Терминосистема является продуктом рациональной, сознательной деятельности человека по унификации и стандартизации терминов.

Определение понятия «**терминосфера**» было сформулировано Т.Р. Кияк: «Совокупность терминов определенной области знания носит название терминосфера. Терминосфера не представляет собой единой терминосистемы, ее единицы функционируют в соответствующем подязыке и общенациональном подязыке, а также в различных научных областях» (Кияк, 1989:83). Таким образом, можно сделать вывод о том, что Т. Р. Кияк четко противопоставляет терминосистему и терминосферу. Однако в работах других исследователей эти понятия используются и как синонимы (см., например, Буянов, 2001).

Особый подход к понятию терминосферы обнаруживается в работах Л. Ю. Буяновой, понимающей под терминосферой некое понятийное пространство, в котором протекают процессы терминологизации (Буянова, 2013).

Приведенные примеры уже позволяют увидеть, что при условии отсутствия единого, кодифицированного определения понятия «терминосфера» оно активно употребляется в работах лингвистов и трактуется ими по-разному. Общим является представление о том, что терминосистема более четко структурирована и имеет более жесткие границы, чем терминосфера.

Как указывает Ш. Н. Абдуллаева, под терминосферой следует понимать «совокупность терминов определенной социальной сферы (например, научной, в частности лингвистической, экономической и др.), границы которой не имеют жестких ограничений, поэтому термины способны при необходимости “мигрировать” (проникать) из одной социальной терминосферы в другую» (Абдуллаева, 2016:32).

Подводя итог, следует отметить следующее: 1) **терминология** складывается стихийно, она подвижна и изменчива, отвечает современным процессам научно-технического прогресса и отражает сам процесс познания;

2) **терминосистема** в противовес терминологии складывается в результате целенаправленной классифицирующей, систематизирующей деятельности, представляет собой иерархически организованную, упорядоченную совокупность терминов;

3) **терминосфера** отличается от терминосистемы менее жесткими границами, возможностью перехода терминов из одной терминосферы в другую, что отражает реальные процессы использования терминологической лексики в письменной и устной коммуникации. Формулировка и уточнение определений данных понятий остается и в

современный период развития терминоведения актуальной задачей лингвистики.

1.3 О когнитивно-репрезентативной природе термина: проблема множественности определений

Наука – это движущая сила каждого общества, особенно в период бурного развития цивилизационных процессов. Наука выполняет те или иные запросы общества, интересам которого она служит. Вербализация новых знаний и этапов познавательных процессов в той или иной научной области осуществляется на основе языка науки, который, в свою очередь, выступает подсистемой национального языка. Важнейшим знаком и маркером научного знания выступает термин, который можно квалифицировать как когнитивно-семиотическое средство языковой актуализации социально-цивилизационного развития конкретного социума. Кроме того, термин одновременно является средством интеграции и интернационализации глобального научного знания, а знание – это результат познавательной деятельности субъектов науки.

Актуально для теории термина наблюдение М. Н. Володиной о том, что термины, посредством которых коммуницируют специалисты конкретной гносеологической сферы, знающие специфику предмета и потому не нуждающиеся в терминологических дефинициях, выступают своего рода фреймами. Это специфические когнитивные структуры, которые обуславливают соответствующее «поведение, продиктованное конкретными знаниями» (Володина, 2000: 30-31).

Исследование специфики термина как специализированной когнитивной единицы языка имеет очень давнюю и сложную историю. В то же время до сих пор ведутся споры о различных сторонах и свойствах термина, о том, каким он должен быть, чтобы максимально полно

реализовывать свои важнейшие функции как когнитивного знака, репрезентирующего специализированное научное понятие конкретной научной области. К настоящему моменту существует огромное количество различных по жанру научных трудов, занимающихся актуальными вопросами изучения природы термина с самых разных точек зрения.

Большой вклад в развитие российского терминоведения, помимо Московской, Ленинградской, Горьковской, Челябинской и других терминологических школ, внесли также учёные Кубанской/Краснодарской терминологической школы (Г.А. Абрамова, Л.Г. Аксютенкова, И.Ю. Апалько, Л.Ю. Буянова, С.Г. Казарина, Т.Х. Каде, Т.С. Кондратьева, Н.В. Левандровская, Е.Н. Лучинская, Г.С. Любина, А.А. Немька, И.Н. Пономаренко, И.В. Уварова, О.Л. Шахбазян, О.В. Шестак и др.), в работах которых были исследованы и продолжают разрабатываться самые насущные терминоведческие проблемы.

Однако и сегодня в терминоведении нет единого мнения относительно того, что же такое «термин» как единица языка и речи. По наблюдениям терминоведов, слово «термин» в разных терминологических и толковых словарях определяется через самые различные лексические идентификаторы, например: термин – это 1) слово; 2) специальное слово; 3) словесный комплексный мотивированный знак; 4) языковой знак; 5) специальное понятие; 6) словесный комплекс; 7) специальный объект; 8) функция; 9) лексическая единица; 10) лексикализованное сочетание; 11) единство знака и понятия; 12) член терминологической системы; 13) сокращение; 14) кодовая единица; 15) единица логоса; 16) когнитивная репрезентанта, 17) единица лексиса; 18) знак понятия и др. (Буянова, 2019: 125).

Как фундаментальные свойства термина всеми исследователями сегодня признаются его когнитивность (термин – это когнитивный элемент языковой системы), прагматичность и функция представления конкретного

терминологического поля через номинацию научного понятия. Считаем, что с функциональной точки зрения термин представляет собой кодирующий элемент: «В термине кодируется процесс формирования понятия, декодирующийся затем в терминологической дефиниции, что дает основания выделить как одну из приоритетных особую функцию термина – функцию кодификации» (Буянова, 2014: 58). Общепринятой считается позиция, что термин представляет собой «единицу языка науки, выступает в качестве непосредственной действительности научной мысли, её материальной основы», что «термины – это основная составная часть специализированного языка науки» (Ким, 2008: 268).

Понятийно-терминологическая специализация языка науки и профессиональной деятельности отражает высокий социальный потенциал национального языка в целом. Термин выступает не только как знак конкретного научного или профессионального понятия, но и как знак социальной культуры. В строительной терминологической сфере терминоединицы актуализируют имплицитно выраженную семантику *созидания*, цивилизационного развития общества, с которым связано строительное производство и строительство всё новых и новых зданий самых разнообразных архитектурных направлений и функционального предназначения.

Как замечает С.Д. Шелов, «в терминоведении, по-видимому, до сих пор более активно разрабатывается тема "терминология как лексис", что вполне объяснимо давними связями этой науки с лингвистической традицией. Свойства термина как единицы логоса изучены слабее, а само это изучение обычно ведется в рамках... логики и методологии науки, занимающейся разработкой проблем языка науки с других позиций... Сказанное позволяет надеяться на *актуальность изучения термина как единицы логоса*, как элемента целостной системы знания той или иной

науки» (Шелов, 1993: 17-18).

Общеизвестно, что любое теоретическое исследование специальной лексики неизбежно связывает два понимания языка науки: как языка научных текстов и как знаковой системы, состоящей из специального словаря и специального синтаксиса. Если рассматривать термин в системе слов и в системе понятий, то естественна, по мнению П.В. Нестерова, попытка установления корреляций между лексисом и логосом термина, например, между семантической структурой дефиниции (внутренней моделью) и внешней моделью управления слова-термина, между принадлежностью к понятийной системе и к морфосинтаксическим категориям, между предметными связями термина и его словообразовательными возможностями, между дефиницией и наименованием (Нестеров, 1983: 31).

Как свидетельствует анализ научных источников, при определении понятия «термин» в литературе по терминоведению обычно в качестве ближайшего родового понятия называют «слово». Проблема соотношения термина и слова общего языка долгое время являлась одной из наиболее важных в терминоведении и в первую очередь привлекала внимание исследователей (Лейчик, 2006). Такой подход объясняется тем, что невозможно говорить о задачах терминологической работы, не определив, что такое термин, а такое определение предполагает обязательное установление соотношения между термином и словом.

Несмотря на достаточно широкое распространение и активное изучение понятия «термин», следует признать, что до настоящего времени терминологи не пришли к общему мнению относительно его признаков, свойств и характеристик, отсутствует и общее, универсальное определение (дефиниция) термина.

Б. Н. Головин, например, приводит семь определений этого понятия (Головин, 1970: 127); В. П. Даниленко расширяет список определений до

девятнадцати (Даниленко, 1977: 83-86), а З.И. Комарова представляет целую классификацию определений термина. Учёные признают, что отсутствует и «модель его презентации, которая давала бы возможность совместить и лингвистический, филологический, и профессионально-коммуникативный подходы» (Буянова, 2002: 142).

Каждый новый этап развития терминоведения характеризуется появлением новых определений термина, так как знания о когнитивно-семиотических особенностях этой языковой единицы постоянно пополняются и расширяются.

А.А. Немыка пишет, что современное состояние науки о языке «требует как пересмотра самого представления о термине в качестве лексической единицы, так и уточнения потенциального объема и качественного наполнения его дефиниции» (Немыка, 2009: 32).

З.И. Комарова уверена: «Нет единицы более многоликой и неопределённой, чем термин, причём наблюдается несколько подходов к определению термина: одни исследователи пытаются дать ему достаточное логическое определение; другие – стараются описательно раскрыть содержание термина, приписав ему характерные признаки; третьи – выделяют термин путём его противопоставления какой-либо негативной единицы; четвёртые ищут противоречивые процедуры выделения терминов, чтобы прийти затем к строгому определению этого понятия; пятые пытаются дать пока хотя бы «рабочее» определение» (Комарова, 1991:7)

Представители субстанционального взгляда на содержание понятия «термин» считают, что термины – это особые слова или словосочетания, которые, в отличие от остальных номинативных единиц, характеризуются моносемантической, точностью, системностью, контекстуальной независимостью и эмоциональной нейтральностью (Лотте, 1961; Александровская, 1973; Даниленко, 1987; Головин, 1987; Петрова, 1987;

Кияк, 1989 и др.).

Во всех когнитивно-логических определениях термина на первое место выдвигается его **связь с понятием** (Лейчик, 2007). В лингвистике в настоящее время представлены следующие разноаспектные определения термина: 1) «Термины – это слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и называние вещей» (Реформатский, 1967:110); 2) «термин – это слово (или словосочетание), языковой знак которого соотнесен (связан) с соответствующим понятием в системе понятий данной области науки и техники» (Климовицкий, 1969: 35); 3) «термин – слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимается, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» (Ахманова, 1986: 474) и др.

По мнению С. И. Коршунова и Г.Г. Самбуровой, научная терминология должна представлять собой «обоснованную систему слов и словосочетаний, выражающих данную систему понятий» (Коршунов, Самбурова 1979: 11).

В.М. Лейчик определяет термин как «языковой знак специального (научного, технического, экономического и т. п.) понятия, иначе говоря концепта» (Лейчик 1994: 5). Термин, как «знак языка науки, выступает специфической ментальной репрезентацией; совокупность всех концептуально-терминных репрезентаций формирует концептуальную модель научной картины мира» (Буянова 2002: 7).

В.М. Лейчик разработал инновационную концепцию термина как «языкового субстрата», определяя термин как «сложное трёхслойное образование, включающее:

а) естественно-языковой субстрат – материальный (звуковой или графический) компонент структуры термина, а также идеальный

(семантический) компонент этой структуры, определяемые принадлежностью термина к лексической системе того или иного естественного языка;

б) логический суперстрат, то есть содержательные признаки, позволяющие термину обозначать общее – абстрактное или конкретное понятие в системе понятий;

в) терминологическую сущность, то есть содержательные и функциональные признаки, позволяющие термину выполнять функции элемента теории, описывающей определённую специальную сферу человеческих знаний или деятельности» (Лейчик, 1989: 7).

В рамках современной теории когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения термин определяется как когнитивный знак и в широком смысле – **когниция**. Именно понятие когниции в настоящее время выступает центральным понятием когнитивистики. Каждый термин любой гносеологической области участвует в процессах познания и одновременно является его вербализованным результатом. Исследователи отмечают, что в качестве когниции рассматриваются «не только процессы «высшего порядка» – мышление и речь ... Когниция соответствует ... осознанным и специально протекающим процессам научного познания мира» (Кубрякова, 1996: 81-82).

Термин как когниция представляет собой при таком подходе вербально-семиотический результат научно-профессионального освоения мира, выступает языковым знаком репрезентации этапа познавательного процесса.

Специфика термина как специализированной единицы языка выражается также в его многопрофильной **функциональности**.

Термин характеризуется значительным функциональным потенциалом, так как обладает, по наблюдениям Л.Ю. Буяновой, системой специальных функций: это «когнитивно-гносеологическая;

коммуникативно-репрезентативная; информационно-эвристическая; номинативно-деривационная; прагматико-метаязыковая; конструктивно-аккумулятивная; диагностико-прогностическая; познавательно-систематизирующая; концептуально-моделирующая» (Буянова, 2012: 198).

Такое свойство, как **семиотичность** термина, в том числе термина строительной сферы, заключается в его возможности и способности отражать научное или научно-профессиональное понятие в форме любого знака – языкового, математического, комбинированного и т. п. Как справедливо отмечает Н.Б. Гвишиани, «всякая терминологическая система как раздел семиотики легко поддается сознательному воздействию на нее всех, кто пользуется ею как орудием научного познания» (Гвишиани, 1986: 8). Известно, что термин входит в общую лексическую систему языка, однако термины являются не просто частью языка, а представляют собой базу определенной терминосистемы, образуя отдельный – терминологический – ярус каждого национального литературного языка и выступая основой языка науки.

Проблема однозначной интерпретации термина как специализированного знака, как единицы лексиса и логоса до настоящего времени является сложной и в некоторых отношениях спорной. С учётом того, что проблема определения термина разрабатывается достаточно давно, что в научной литературе насчитывается более двух тысяч самых разных дефиниций термина, считаем целесообразным ограничиться кратким обзором самых существенных для нашего исследования аспектах и определениях термина как единицы языка науки.

Так, А.А. Реформатский определяет термины как однозначные слова, которые лишены экспрессивности.

По мнению же М.В. Умеровой, «термин – это слово или словосочетание, ограниченное своей дефиницией, употребляемое в функции специального научного знания и стремящееся быть однозначным

как точное выражение понятий и название вещей. Термин характеризуется **ясностью, однозначностью, апробированностью практикой, самообъяснимостью, экономичностью выражения, экспрессивной нейтральностью, отсутствием коннотации** (дополнительной смысловой нагрузки, вызванной социокультурными факторами), а также правилом – «одно понятие – один термин» (Умерова, 2004: 114) (выделено нами. – Я.С.). Отметим, однако, что многие терминоведы не разделяют понимание термина как «название вещей», не выделяют свойство «самообъяснимости» (Л.Ю. Буянова, В.М. Лейчик, В. А. Татаринцов и др.). Кроме того, последние научные данные позволяют признать тот факт, что некоторые термины, особенно в современной строительной подсистеме языка, всё-таки осложнены коннотацией и обладают экспрессивностью как смысловым отражением денотативной оценочности (например, строительный термин «**зуб плотины**» и ряд других).

М. М. Глушко констатирует, что «термин — это слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы» (Глушко, 1974).

И. В. Арнольд так определяет термин: это «слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной **области знаний, науки или культуры**» (Арнольд, 1986) (выделено нами. – Я.С.). В данном определении термина заложена глубокая мысль о том, что почти каждая терминосистема посредством терминов способна репрезентировать культурно-исторические, научные, социокультурные аспекты развития общества.

Термин также определяется исследователями в зависимости от подхода следующим образом: 1) термин – это *элемент терминологии (терминосистемы)*, представляющий собой совокупность всех вариантов

языкового знака или устойчиво воспроизводимой синтагмы, выражающих специальное понятие определенной области знания (Авербух, 2004:131);

2)термин – это *номинативная специальная лексическая единица* (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий (Гринев, 1993: 33);

3)термин – это *лексическая единица языка для специальных целей*, обозначающая общее ... понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности (Лейчик 2009: 31–32);

4) термин – это *«слово или словесный комплекс, соотносящиеся с понятием определенной организованной области познания (науки, техники), вступающие в системные отношения с другими словами и словесными комплексами и образующие вместе с ними в каждом отдельном случае и в определенное время замкнутую систему, отличающуюся высокой информативностью, однозначностью, точностью и экспрессивной нейтральностью»* (Квитко, 1976:21). Отметим, что при формулировке исследователь опирался на различные подходы к трактовке понятия «термин» и предложил «суммарную» дефиницию;

5)термин – это *инвариант (слово или словосочетание)*, который обозначает специальный предмет или научное понятие, ограниченное дефиницией и местом в определённой терминосистеме (Комарова 1991: 17);

6)термин – это *слово (или словосочетание) специальной сферы* употребления, являющееся наименованием специального понятия и требующее дефиниции (Даниленко, 1977);

7) термин – это *языковая единица, обеспечивающая вербализацию новизны* полученного научного знания (Татаринов, 1996);

8) термин – это *«знак языка науки, выступает специфической ментальной репрезентацией* (Буянова, 2012);

9)термин – это *средство репрезентации культурного знания*

(Буянова, Лягайло, 2007);

10) термин – это «*универсальное средство понятийно-языковой концептуализации науки: когнитивно-прагматический аспект*» (Буянова, 2010) и т. д.

В лексикографических источниках чаще всего термин определяется так:

1) Термин – слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области или деятельности» (ЛЭС, 1990: 508).

2) Термин – «Слово, словосочетание, *аббревиатура*, различные символы и их комбинации со словами, соотнесенные со специальным (профессиональным) понятием» (СРЛГ, 2003: 289).

3) Термин – согласно классическому определению терминоведения, «термин (от лат. *terminus* – граница, предел) – это слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области или деятельности. Термин входит в общую лексическую систему языка, но лишь через посредство конкретной терминологической системы (терминологии)» (ЛЭС, 1990:508).

Рассмотрев наиболее конструктивные идеи и определения российских и зарубежных лингвистов, мы выявили обобщённые черты определения понятия «термин». Термин – это слово или словесный комплекс, характеризующиеся функцией репрезентации элемента научного знания и понятия, единством звукового облика и соотнесенного с ним соответствующего понятия в системе понятий данной области знания и деятельности, обладающее способностью служить кодовой единицей специально-профессионального знания и функционировать в качестве семиотического оператора научного знания. Термин отличается от остальных номинативных единиц системным характером, понятийной целостностью, моносемантичностью в границах конкретного терминополья и преимущественно стилистической нейтральностью.

По наблюдениям Л.Ю. Буяновой, С.В. Гринева-Гриневича, В.М. Лейчика и других исследователей, термины характеризуются метаязыковой аспектностью, репрезентативностью научного знания, функциональной полифонией, номинативностью, наличием дефиниции, точностью репрезентации понятийного значения, устойчивостью и воспроизводимостью в научной и профессиональной речи, стилистической нейтральностью, деривационной активностью, способностью к гнездованию (Буянова, 2014; Герд, 1976: 101; Гринев, 1993: 33; Лейчик, 2009; ЛЭС, 1990: 508-509).

В терминоведении существует традиция различать **сферы функционирования** терминов, в которых термин проявляет особые свойства и качества.

Так, важным средством научной коммуникации выступает в сфере строительства и в других гносеологических областях научный текст и терминологический словарь терминов. Эти две области в функциональном разрезе представляют собой сферу функциональной активности термина и сферу его фиксации.

В науке принято разграничивать такие две сферы существования термина, как **сфера фиксации** и **сфера функционирования**. «Нормативные словарные материалы, академические издания, характеризующиеся строгим каноническим подходом к узуальным образованиям, условно обозначены как сфера фиксации; тексты различных жанров специальной литературы – сфера функционирования» (Локтионова, 2001: 7).

Общепризнанно, что сферой фиксации терминов являются различные нормативные терминологические словари, терминологические стандарты, сборники рекомендуемых терминов и т. д.

Сфера фиксации и сфера функционирования терминов, подчеркивает Л.Ю. Буянова, «когерентны и обладают свойством взаимодополняемости

(принцип «сообщающихся сосудов»): одни термины, функционирующие в научных текстах, инкорпорируются («выливаются») в фиксирующие документы; из сферы фиксации, по мере необходимости, другие термины интродуцируются («переливаются») субъектом науки в сферу научной коммуникации. Перманентность этих процессов отражает поступательность и бесконечность процесса познания, широкую аспектуальность понятийной стратификации и гносеологической структуризации окружающего мира» (Буянова, 2002: 19).

По мнению В.М. Лейчика, которое мы поддерживаем, «сфера функционирования термина первична, сфера фиксации – вторична» (Лейчик, 1994).

Понятия «сфера фиксации» и «сфера функционирования» были введены в научное обращение В. П. Даниленко в 1971 г. (Даниленко, 1971: 43). Исследователь отмечает в своих трудах, что термины можно наблюдать, во-первых, в идеальных условиях, где они могут быть свободными от всех недостатков, то есть в лексикографических жанрах (в специальных словарях, терминологических стандартах, сборниках рекомендованных терминов и т. п.). Эту сферу В. П. Даниленко назвала *сферой фиксации терминологий*. Во-вторых, не менее важной, а, возможно, и основной сферой использования терминов, по ее мнению, является сфера функционирования – научная речь, специальная научная литература в широком смысле этого слова (Даниленко, 1977: 38-39).

Д.Г. Карелова отмечает, что для терминологии сферой фиксации являются различные источники, содержащие терминологические единицы языка, например, словари, справочники, энциклопедии и прочее, в которых термины существуют в так называемом статическом положении, т. е. вне своего употребления в «живой» речи специалистов.

Сфера фиксации выполняет важную, но вспомогательную, определяемую потребностями реальной коммуникации роль, которая

заключается в способности повышения эффективности профессионального общения на национальном и международном уровнях посредством упорядочивания, унификации и стандартизации терминологической лексики.

По наблюдениям Д.Г. Кареловой, в пределах сферы фиксации исследование терминов представляет собой изучение термина вне его употребления в речи, т. е. рассматривает отношения терминов с другими единицами в семантических группах и определяет признаки значения термина в соответствии с местом, занимаемым им в терминологическом поле.

Сфера функционирования терминов представлена различными научно-техническими текстами, текстами профессиональной ориентации и общением среди профессионалов, где заимствованные из языкового лексического фонда терминологические единицы воспроизводятся в устной и письменной речи. Функционирование терминов осуществляется в процессе профессиональной деятельности специалистов, где термин может подвергаться различным структурным преобразованиям, обретая при этом различные синтагматические связи (синтагматические отношения связи и зависимости между языковыми элементами (единицами любой сложности), одновременно сосуществующими в линейном ряду (тексте, речи), например, между соседними звуками – термин введён Ф. де Соссюром) с другими терминами, а также и нетерминами.

Сфера функционирования терминов в профессиональной речи специалистов выступает таким пространственным окружением, которое в максимальной степени способствует сохранению понятийного объема термина. В то же время это происходит только в тех случаях, когда специалисты владеют всем категориально-понятийным фондом данной терминологии. При таком условии термины выполняют в среде специалистов коммуникативную функцию, выражая понятия и

репрезентируя объекты соответствующей профессиональной сферы определёнными языковыми средствами. Рассмотрение функционирования термина в речи, подразумевает контекст, ситуацию и непосредственное окружение термина (Карелова, 2019: 17).

С.Р. Тлехатук пришла к выводу о том, что «современные терминологические школы – русская, пражская, венская – предъявляют в целом совпадающие требования к определению/дефиниции термина: 1) системность дефиниции (фиксация в определении места данного понятия в системе, к которой он принадлежит, и характеристика вида отношений с ближайшими понятиями); 2) соразмерность определения (равнообъёмность); 3) использование в определении общеизвестных специалистам понятий; 4) отражение в определении только существенных признаков научного понятия; 5) лингвистическая правильность определения; 6) краткость определения; 7) недопустимость тавтологии; 8) недопустимость формулирования определений в форме отрицания» (Тлехатук, 2018: 103).

Итак, с учётом субстанциональных и гносеологических свойств термина как единицы языка науки в нашем диссертационном исследовании считаем возможным определить его как такую языковую (семиотическую) единицу, которая характеризуется специализированным значением, репрезентирующим отдельное научное или профессиональное понятие в конкретном терминологическом пространстве. Главная роль термина в когнитивном плане заключается в том, что он выступает в качестве когниции, в качестве гносеологического посредника в процессе научного познания или профессиональной практической деятельности.

1.4 Современное китайское терминоведение: основные проблемы, направления и тенденции развития

В китайском языке строительство представлено в дискурсе как основополагающий вид деятельности и незаменимый материальный продукт для жизни и производственной деятельности человека. Показано, что история его эволюции почти такая же старая, как человеческое общество. С развитием человеческого общества, мировой экономики, созданием новейших технологий, развитием научных направлений и культуры содержание и виды/типы строительной продукции и строительной производственной деятельности постоянно меняются и расширяются. В русском языке в различных языковых феноменах фиксируется, что строительство – это самый древний вид человеческой деятельности. На сегодняшний день как в России, так и в Китае строительство представляет собой одну из главных сфер национальной экономики. Особая значимость строительства заключается в том, что оно затрагивает абсолютно все стороны социальной жизни и является необходимым фактором успешного развития экономики государства в целом.

Строительная деятельность представляет собой социально значимый вид деятельности по возведению разных по функциям зданий и сооружений, жилищ, по расширению и реконструкции существующих зданий и сооружений, заводов, фабрик, галерей, ТРЦ, комбинатов, сельскохозяйственных объектов различного назначения, больниц, метро, железных дорог, вокзалов и т. п. В ходе осуществления строительства в нём принимают участие не только собственно строители (рабочие, разнорабочие, инженеры и т. д.), но и субъекты строительства (заказчики, проектировщики, инвесторы, разные организации, связанные со строительной деятельностью).

В сфере строительства все научно-гносеологические блоки, отражающие её формирование и структуру, связаны друг с другом (см. рисунок 1).

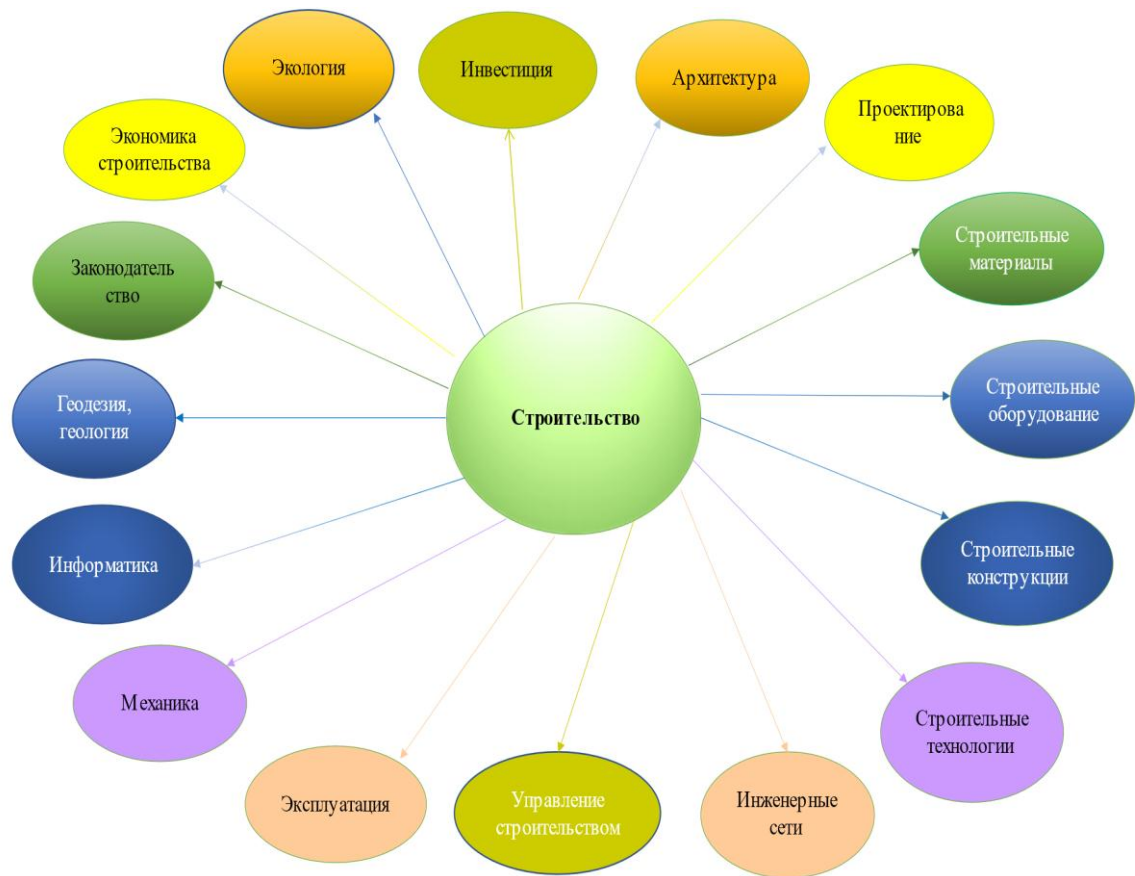

Рисунок 1. Взаимосвязь строительной сферы с другими дисциплинами

Как показывает анализ предметной области «Строительство», строительство невозможно без проектирования, а проектирование в значительной степени зависит от архитектурной деятельности. Без инвестиций и финансирования не может быть и проектирования, а тем самым строительства, и с этой точки зрения **инвестор** – неременный субъект строительной деятельности. Кроме инвестора, в строительном процессе необходим и **заказчик**. Без заказчика построенный объект никогда не может быть введён в эксплуатацию.

Схема № 1. Структура и тематическое содержание предметной области «Строительство»

С юридической точки зрения, строительная деятельность тесно связана со строительным законодательством, так как в строительном законодательстве существует большой объем нормативных документов. При этом собственно правовые нормы тесно переплетены с нормами технического характера. Они часто включаются в единые нормативные документы, например: СНиП (Строительные нормы и правила), ГОСТ и др., в которых есть и нормативные, и технические нормы. Важно учесть, что соблюдение норматива, ГОСТов, СНиПов всеми субъектами строительства является их юридической обязанностью.

Китайское терминоведение – это относительно молодая научная дисциплина. Формирование ее осуществляется в русле древней терминоведческой традиции Китая. Она продолжает и творчески развивает опыт древних мыслителей о предназначении китайской терминологии, что позволяет рассматривать современную строительную терминосферу в качестве результата репрезентации культурно-

исторических и научных аспектов эволюции китайского общества. Известно следующее древнее высказывание Конфуция: «Если названия не соответствуют сути, то и со словами неблагополучно. Если со словами неблагополучно, то и дела не будут ладиться» («*Мин бучжен, цзэяньбушунь; яньбушунь, цзэ ши бучэн*», «名不正, 则言不顺; 言不顺, 则事不成»). Эти мысли явились рефлексией на конкретную социальную, социально-экономическую и политическую ситуацию и имели определенную историческую обусловленность.

С позиций современного терминоведения очевиден глубокий философский смысл этого высказывания и его актуальность. Современное китайское терминоведение опирается на принцип: «**Без терминологии нет знания**» («没有术语就没有知识», *méiyǒushùyǔ jiù méiyǒuzhīshì*, «There is no knowledge without terminology»).

Этот принцип является лозунгом официального печатного издания Всекитайского комитета по утверждению научно-технической терминологии – «Китайская научно-техническая терминология». Созданию Всекитайского комитета по утверждению научно-технической терминологии предшествовала история организационного становления современного терминоведения Китая. Она была насыщена проблемами как содержательного, так и формального планов. По признанию китайских специалистов, терминологическая работа в стране достигла наибольших успехов после создания Китайской Народной Республики (1949).

В настоящее время, как уже отмечалось, во всём мире особенно активно развивается строительная сфера социума, что обусловлено как потребностью растущего населения в жилье, так и общим цивилизационным развитием стран в условиях глобализации. Эти *экстралингвистические* факторы отражаются и в языковом пространстве каждой из стран, особенно в языке науки и в языке для специальных целей.

Анализ китайских и русских научных источников по проблемам строительной терминологии свидетельствует, что общий фонд терминологических единиц, функционирующих в научной и профессиональной коммуникации (как устной, так и письменной) в области строительных технологий и строительства увеличивается в геометрической прогрессии.

В то же время многие китайские лингвисты отмечают, что китайское терминоведение пока находится на этапе своего формирования, поэтому разработка принципов, способов и методов терминологического моделирования в сфере строительства имеет важное значение для его дальнейшего развития. Так, в г. Харбин в Хэйлунцзянском университете совместно с Всероссийским комитетом научно-технической терминологии (ВКНТТ) сравнительно недавно был создан **Институт терминологии**, возглавляемый известным терминологом профессором Чжэн Шупу. Китайский терминолог Чжэн Шупу был одним из организаторов третьего Всекитайского семинара «Становление китайского терминоведения».

Становлению китайского терминоведения во многом способствуют тесные научные контакты китайских и российских учёных гуманитарного профиля, лингвистов, переводчиков, терминоведов. В рамках глобального проекта «Один пояс – один путь» Россия и Китай подписали около 30 соглашений о сотрудничестве в самых разных сферах, в том числе в энергетике, авиационной промышленности, в сфере строительства. Такой масштаб международного сотрудничества обуславливает параллельное развитие контактов учёных-лингвистов, переводчиков, терминологов.

В рамках научной парадигмы в КНР уже созданы «Большой русско-китайский словарь», «Большой русско-китайский толковый словарь», «Украинско-китайский словарь», «Учебный словарь китайского языка для иностранных учащихся» и ряд других пособий и сборников статей, в разработке которых непосредственное активное участие принимал

профессор Чжэн Шупу и другие китайские и российские (С. В. Гринёв-Гриневич) терминологи.

Всё это позволяет утверждать, что проблемы становления, формирования и дальнейшего развития китайского терминоведения как самостоятельного научного направления выступают в 21-м веке одними из весьма актуальных, имеющими, в том числе, и огромное практическое значение.

Одной из современных проблем китайского терминоведения следует признать отсутствие фундаментальных исследований по теории термина и по отраслевым терминологиям, в том числе и терминосферы строительства.

Итак, в настоящий период терминоведение в Китайской Народной Республике пока ещё только развивается, чему способствуют в том числе китайско-русские научные контакты и профессиональные связи между КНР и РФ. По нашим данным, в КНР нарастает количество исследований различных терминологических систем, однако терминология строительства ещё не совсем полно представлена в научной парадигме китайского терминоведения.

Таблица 1

Развитие и проблематика китайских терминоведческих исследований

Период Тематика	До 2000	2000-2006	2007 – 2018	Итого
Семантика терминологии	12	31	116	159
Структура терминологии	25	34	125	184
Семантика и структура терминологии	8	18	64	90
Семантика терминологии русского языка	4	12	35	51

Структура терминологии русского языка	6	12	33	51
Семантика и структура терминологии русского языка	5	8	28	41
Семантика и структура русской терминологии в сфере строительства	–	–	1	1
Терминология строительной сферы китайского языка в зеркале русской терминографии	–	–	–	–

Примечание к табл. 1. В таблице №1 представлены те научные работы, тематика которых соотносится с темой и содержанием нашего диссертационного исследования. Выборка для таблицы терминоведческих работ, включая выпускные квалификационные исследования, проводилась из фонда/базы китайской национальной библиотечной платформы CNKI (URL).

В России возрастает интерес к китайскому терминоведению, так как постоянно растущее партнёрство во многих областях народного хозяйства РФ и КНР способствует формированию, в том числе, и соответствующих терминологических и лексических фондов национальных языков. Большое значение развитие китайского терминоведения имеет для переводческой деятельности, сопровождающей все современные международные научные и профессиональные контакты китайских специалистов с представителями строительной сферы других государств. В статье «Исследование перевода научно-технической терминологии» (马菊红, 1999: 150–168) указывается, что понятия, которые обозначаются лексемами русского и китайского языков, часто не совпадают друг с другом. Типологически здесь можно различать следующие два случая: 1) понятия, описываемые эквивалентами двух языков, иногда совпадают друг с другом **частично**, то есть понятие

одного языка не соответствует в полной мере понятию другого языка; 2) понятие, описываемое термином в одном языке, нельзя выразить в другом языке буквально – одним словарным эквивалентом (马菊红, 1999: 159–167).

Для российского терминоведения важное познавательное значение имеет вышедшая в 1981 году работа О. П. Фроловой «Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка», в которой на обширном языковом материале описаны механизмы словообразовательных процессов в системе биологических терминов китайского языка. Исследователь отмечает важность анализа проблемы терминообразования в современном китайском языке, потому что это представляет собой часть вопроса о сущности словообразования как особого языкового процесса. По мнению О. П. Фроловой, без связи со словообразованием практически очень сложно исследовать терминообразование как систему.

О. П. Фролова предлагает как основу изучения не словообразовательные процессы, а *терминологическую модель*, которая может служить наилучшим выражением принципа терминообразования. Ведь такая модель представляет собой в китайском языке регулярный способ деривации терминов для понятий одного классификационного ряда.

Как и в русском языке науки, в китайском прослеживается равенство значения термина понятию, как отмечают исследователи китайского терминологического уровня языка. В процессах формирования различных терминосистем китайского языка обнаруживаются определённые закономерности. Актуальны в этом смысле такие словообразовательные процессы, как заимствование, терминологизация, эпонимные термины, символ-термины (Фролова, 1981).

По наблюдениям российских учёных, в китайском языке науки самым частотным и активным способом терминообразования является

словосложение, что объясняется спецификой типологической системы китайского языка.

Наш анализ показывает, что в китайском языке очень многие русские строительные термины имеют понятийно-семантические аналоги, эквиваленты, однако иероглифическая система китайского языка обычно выражает терминологическое содержание понятия иным способом. Так, например, понятийно-когнитивное содержание русского термина «арматурщик» передаётся в китайском языке одним терминологическим иероглифом, включающим категориальные компоненты «арматура + рабочий»; «сварщик» – «сварка + рабочий»; «гидроподъёмник» – «гидро + подъём + машина» и т. п. (см. Табл. 2).

Таблица № 2

Специфика представления понятийно-когнитивного содержания русских и китайских строительных терминов

№ п/п	Русские термины строительства	Китайские термины строительства	Буквальный перевод
<i>Категория «лицо по профессии»</i>			
1	Арматурщик	钢筋工	Арматура + рабочий
2	Бетонщик	混凝土工	Бетон + рабочий
3	Кровельщик	屋面工	Кровля + рабочий
6	Строитель	建筑工	Стройка + рабочий
10	Сварщик	焊工	Сварка + рабочий
<i>Категория «строительные машины, техника»</i>			
1	Погрузчик	装载机	Погрузка+ машина
2	Гидроподъемник	液压起重机	Гидро + подъём + машина
3	Экскаватор	挖土机	Выемка + грунт + машина
5	Дорожный каток	压路机	Укатывать+дорога+ ашина
9	Сварочная маши	焊机	Сварить (сварка) + машина
<i>Категория «свойство, качество, признак»</i>			
1	Жёсткость	硬度	Жёсткая степень
2	Плотность	密度	Плотная степень
3	Крепость	强度	Крепкая степень

14	Прочность	强度	Прочная степень
<i>Категория «механизм, техническое устройство»</i>			
1	Буродержатель	钎夹	Бур + держать
2	Вибровозбудитель	振动器	Вибрирование + машина
3	Водонагреватель	水加热器	Вода + нагрев + аппарат
4	Воздухонагреватель	空气加热器	Воздух + нагрев + аппарат
6	Распределитель	分配器	Распределение + аппарат
7	Разрыхлитель	松土器	Разрыхление + машина

Важно отметить, что в китайском терминоведении, как показывает анализ научной лингвистической литературы, пока отсутствует общее универсальное определение термина. Под термином разные китайские исследователи понимают следующие конструкты:

1. Согласованный языковой символ, который выражает или определяет научные концепции с помощью речи или текста и является инструментом для обмена идеями и знаниями;

2. Ключевые слова, которые объединяют систематические знания науки;

3. Специализированную лексику, используемую для номинации значения специальной области, и др.

Основные позиции по определению термина в китайском терминоведении представлены в таблице №3.

Определение термина в китайском терминоведении

Таблица № 3.

№ п/ п	术语的定义 术语 – 是	Дефиниция термина ТЕРМИН – это	Автор/источник, год
1.	“在特定学科领域用来表示概念的称谓的集合, 在我国又称为名词或科技名词	«совокупность наименований , используемых для выражения понятий в конкретной науке; в Китае термином также называется существительное или техническое существительное (в отличие от	«Большая китайская энциклопедия: язык и письменность». Пекин:

	“（不同于语法学中的名词）”	названия в грамматике)» (здесь и далее перевод наш. – Я.С.).	Китайская энциклопедия, 1988. 605с. (более 900 терминов).
2.	“术语是通过语音或文字来表达或限定科学概念的约定性语言符号，是思想和认识交流的工具。”	« согласованный языковой символ , который выражает или определяет научные концепции с помощью речи или текста и является инструментом для обмена идеями и знаниями».	
3.	“各门学科中的专门用语。术语可以是词，也可以是词组，用来正确标记生产技术、科学、艺术、社会生活等各个专门领域中的事物、现象、特性、关系和过程。”	« специальная лексика в различных науках. Термины могут быть словами или словосочетанием, которые используются для правильной маркировки предметов, явлений, характеристик, отношений и процессов в различных специализированных областях, таких, как технология производства, наука, искусство и общественная жизнь».	«Большая китайская энциклопедия: язык и письменность». Пекин: Китайская энциклопедия, 1988. 605 с.
4.	“凝集一个学科系统知识的关键词。”	« ключевые слова , которые объединяют систематические знания науки».	Чжэн Шупу, 2005
5.	“用来表示特殊领域意义的专业词汇。”	« специализированная лексика , используемая для обозначения значений специальной области».	«Цыхай» – «Море слов», 1936
6.	“由专业人士对专业事物或功能特别命名，而非一般人所能理解者称之。”	«профессионалы дают специальные названия профессиональным предметам или функциям, а не тем, что могут понять обычные люди».	«Цыхай» – «Море слов», 1936
7.	“术语是与某学科或领域有关的特殊及专门用语。”	« специальная и специализированная лексика , связанная с некоторой наукой или областью».	«Цыхай» – «Море слов», 1936

8.	“某门学科中的专门用语。”	«специальная и специализированная лексика в некоторой науке».	Сяньдай ханьюй цыдянь
9.	“各门学科中用以表示严格规定的意义的专门用语。”	«специальная и специализированная лексика, используемая в различных науках для обозначения строго определенного значения».	Ло Чжифэн. «Большой словарь китайского языка». Т. 1-12. Шанхай, 1986-1993
10.	“各门学科为确切表达本领域内的概念而创制和使用的专门词语。其意义要求反映所研究事物的本质特征，所以必须同科学概念相一致。”	«специальная лексика, созданная и используемая различными науками для точного выражения концепций и понятий в данной области. Их значения должны отражать основные характеристики изучаемых предметов, поэтому она должна соответствовать научным концепциям».	Энциклопедический словарь «Языкознание». Шанхай, 1993. 704 с.

ВЫВОДЫ

1. Наука как глобальный феномен представляет собой основную движущую силу развития цивилизации. В эпоху глобализации и появления новых гносеологических областей, научных направлений и дисциплин её роль в обществе многократно повышается. С понятием «наука» напрямую соотносятся понятия «язык науки» и «термин», так как научное знание, выступающее содержанием конкретной науки, воплощается в языковых и иных семиотических единицах.

2. Язык науки представляет собой определённую систему вербализованных понятий, символов, знаков, языковых единиц, которые предназначены для получения, обработки, хранения и употребления

специалистами и учёными во множестве областей научного познания и профессиональной деятельности.

3. В рамках когнитивного терминоведения установлено, что именно термин как единица языка для специальных целей фиксирует в семиотической форме результаты научной категоризации мира, выступая средством познания и вербализации определённой научно-профессиональной области.

4. Фундаментальными свойствами термина как единицы языка науки и языка для специальных целей признаются его когнитивность (термин – это когнитивный элемент языковой системы), понятийная репрезентативность, прагматичность и функция представления конкретного терминологического поля через номинацию научного понятия.

5. Язык строительства является функционально-семиотической подсистемой глобального языка науки, который определяется как общий язык научно-профессиональной деятельности человека. К языку строительства относятся все репрезентирующие данную сферу языковые единицы, формирующие терминосистему строительства.

6. Совокупность терминов строительной сферы образует самостоятельный сектор и русского, и китайского национальных языков, тесно связанный с профессиональной деятельностью. Термин строительной сферы (строительный термин) – это такая функционально специализированная языковая (семиотическая) единица, которая употребляется в строительной области; имеет дефиницию в словарях строительных терминов; однозначно понимается всеми специалистами данной научно-профессиональной области знания и деятельности.

7. Основное свойство термина – понятийная репрезентативность, его специализация служить средством представления научных и научно-

профессиональных понятий, отражающих систему определённых специальных знаний, конкретную научную область.

8. Важнейшим имплицитным параметром строительного термина выступает его социолингвистичность. Языковая область строительной деятельности (в самом широком аспекте) весьма разнородна, разнообразна и включает как термины в их строгом понимании, так и профессионализмы, профессиональные жаргонизмы, общеупотребительную лексику.

9. Терминосфера представляет собой совокупность (континуум) терминов определенной области знания, не представляющую собой единой терминосистемы. Единицы терминосферы функционируют в определённом подязыке, фрагменте языка науки, языке для специальных целей, в общенациональном языке, а также в различных научных и предметных областях.

10. Китайское терминоведение – это относительно молодая научная дисциплина. Современное китайское терминоведение основывается на принципе «Без терминологии нет знания», опираясь на древнюю терминоведческую традицию. Эта традиция продолжает и творчески развивает опыт древних мыслителей о предназначении китайской терминологии, что позволяет рассматривать современную строительную терминосферу в качестве результата репрезентации культурно-исторических и научных аспектов эволюции китайского общества.

11. По наблюдениям исследователей, в китайском языке науки самым частотным и активным способом терминообразования является словосложение, что объясняется спецификой типологической системы китайского языка.

ГЛАВА 2. СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕРМИНОСФЕРА КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ СОЦИУМА

2.1 Понятийно-категориальная стратификация строительной терминологии как отражение её гносеологической системности

В первой главе были представлены теоретические основы исследования терминологической сферы социума. Вторая глава посвящена анализу важнейших аспектов формирования, содержания и структуры строительной терминосферы как особого феномена, репрезентирующего научные, исторические, культурные и иные аспекты развития социума.

Изучение разных терминосистем предполагает обязательный анализ их понятийно-категориальной специфики, чтобы систематизировать и классифицировать термины по определённым категориям и критериям.

Понятийно-категориальная специфика строительной терминосферы обусловлена результатами процесса категоризации. Учёные отмечают, что категоризация представляет собой главный способ придать воспринятому миру упорядоченный характер, это способ систематизировать его для обнаружения и понимания сходства одних явлений и объектов и различия других (Кубрякова, 2004: 96).

Со времён античной науки считается, что категории дискретны. Отнесение к той или иной категории разных единиц осуществляется на основе наличия у них таких свойств, которые достаточны для опознания, идентификация этих единиц.

Существует множество исследований по выделению различных категорий терминов, разные ученые имеют разные взгляды на данный вопрос. В своей монографии Л.Ю. Буянова в естественнонаучной

терминосфере выделяет максимально широкие категории «Материя», «Движение», «Время», «Пространство» (Буянова, 2012: 63).

По мнению Д. С. Лотте, наиболее частотными категориями являются такие, как «предмет», «процесс» (явление), «свойство», «величины»; в технической области он выделял категории «процесс» (явление), «предмет техники» (материал, орудие, инструмент, деталь и т. п.), «свойство», «расчетные понятия», «единицы измерения» (Лотте, 1961: 29).

Классифицируя специальные понятия, А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева рассматривают значительно меньшее количество категорий понятий, среди которых выделяют категории «предмет», «процесс», «свойства», «величины» (Суперанская и др., 2003).

Известный терминолог С. В. Гринев-Гриневиц в строительной терминологии выделяет категории «процесс» и «свойство», как и Д. С. Лотте, и отдельно рассматривает категории «материал», «результат», «оборудование», «оператор» (человек) и «свойства» (Гринев-Гриневиц, 1993: 222).

Е. В. Лопатина, упорядочивая общетехническую и нефтегазовую терминологию, выделяет следующие категории: «предмет (орудие) деятельности, механизмов и приспособлений», «процесс и действие», «вещество», «свойство и характеристика», категория «субъект деятельности», категория «метод деятельности», «режим», «результат деятельности человека и эксплуатация механизмов» (Лопатина, 2014:103-106).

Е. В. Лопатина проанализировала 613 терминов и выражений из данных областей знаний, в словообразовательную структуру которых в качестве терминоэлементов входят зоонимы. Согласно проведенному анализу, данные термины характеризуют различные виды приборов, механизмов, приспособлений, станков и машин. Категория «процесс и действие» охватывает 45 зафиксированных технических терминов и

терминологических словосочетаний. Категория «вещество» представлена 41 термином. На момент своего исследования Е. В. Лопатина выделяет 15 зоонимических терминов категории «субъекты деятельности». Под категорию «результатов деятельности человека и эксплуатации механизмов» определяет 19 терминов. Все остальные категории, представленные в данной типологии понятий, являются нерепрезентативными.

Интересно отметить, что некоторые выделяемые типы понятий в классификациях, предлагаемых разными исследователями, совпадают или близки по своему содержанию, в то время как другие весьма специфичны. Так, 1) З. И. Клычникова рассматривает отдельно категорию «физические свойства» (цвета) (цит. по: Буянова, 2011: 97);

2) О. С. Заборовская и Д. Ю. Криницкий, работая с клинической психиатрической терминологией, рассматривают категорию «пространство» и «объект» (естественный и патологический), а также «часть пространства» и «действие» (Заборовская и др., 2011: 84-86);

3) В.Д. Табанакова в своих исследованиях анализирует терминологические единицы, которые относятся к категории «субстанция» (Табанакова, 2007: 233-238);

4) Л.М-Р. Аллафи, М.Т. Тхазаплижева, Ф.А. Тугушева в рамках терминологии ортодонтической стоматологии рассматривают категории «естественный объект» и «артефакты» (Аллафи и др., 2014:1-10);

5) Е.И. Голованова рассматривает категорию «качество» (Голованова, 2011: 85-91);

б) категории «признак» и «цвет» выделяются в работах О. С. Заборовской и Шубиной (Заборовская и др., 2011: 84-86; Шубина, 2003: 54-56).

При исследовании существующих различных типов понятий и категорий видно, что категория «процесс» является одной из наиболее

частотных категорий, представленных в рамках той или иной классификации целого ряда исследователей, среди которых Д. С. Лотте, Т.Л. Канделаки, А.В. Суперанская, С.В. Гринев-Гриневиц, С.Д. Шелов и др. Особенность данной категории рассматривается в работах М.Н. Лату, Е.И. Головановой, И.А. Мякишевой (Голованова, 2010: 85-91; 2011; Лату, 2015: 82; Мякишева, 2013: 274-277). Примечательно, что в работах многих исследователей, помимо категории «процесс», также часто представлена категория «свойство» (Лотте, 1961; Канделаки, 1977; Суперанская, Подольская, Васильева, 1989; Гринев-Гриневиц, 1994; Шелов, 1995, Буянова, 2012, 2014 и др.).

Наши исследования языкового материала позволяют выделить в строительной терминосфере следующие категориально-тематические сегменты: «Здания», «Дом», «Жилище», «Инструменты», «Строительные работы», «Профессии», «Физическое лицо», «Юридическое лицо», «Материалы», «Сырьё», «Конструкции», «Механизмы», «Фундамент», «Проектная деятельность», «Рабочая одежда», «Квалификация», «Экономика» и многие другие. Как отмечают исследователи, категориальное структурирование каждой предметной области представляет собой когнитивно-прагматическую модель данной профессионально-социальной сферы (Тлехатук, 2017: 81).

Проведённый анализ свидетельствует, что терминология строительства, формирующая языковую и понятийную основу предметной области «Строительство», выражает категории и специальные понятия следующих основных производственно-профессиональных разделов строительства и строительной деятельности: 1) организация строительства; 2) архитектурно-строительное проектирование; 3) архитектура; 4) плановая и инженерно-строительная документация; 4) инженерные сооружения; 5) экономика строительства; 6) градостроительство; 7) строительные и монтажные работы; 8) типология зданий и строительные конструкции;

9) строительные машины и инструментарий; 10) строительные материалы и др.

По нашим данным, строительная терминосфера в китайском и русском языках отличается высокой интегративностью, чёткой стратифицированностью на категориально-понятийные разряды. Соответственно, в научном дискурсе строительной тематики посредством языка науки представлены ключевые фазы, этапы, средства, орудия, профессиональные субъекты и объекты строительной деятельности и её результаты. В основе всей научно-семиотической сферы строительства заключена категориальная интерпретация строительства как процесса созидания. Есть все основания выделить в терминосфере строительства особую категорию, отражающую специфику данного гносеологического сегмента, – категорию «созидание».

Созидание как цивилизационный процесс, обуславливающий развитие и дальнейшую эволюцию общества, в сфере функционирования строительной терминологии репрезентируется различными семиотическими единицами, содержащими ключевые семы «*строить, создавать, делать, производить, формировать*».

Отметим, что в 21-м веке, в период бурного развития строительной индустрии и инновационных технологий, в каждой стране проектируются и строятся всё новые типы зданий и разнообразных архитектурных сооружений, каждое из которых предназначается для конкретной социальной, профессиональной, бытовой и иной цели. В качестве новых денотатов эти объекты в процессе терминологической деривации получают терминологические номинации, отражающие функциональное предназначение и существенные признаки, свойства и качества данных объектов. Исходя из этого следует признать, что терминологическая сфера строительства и в китайском, и в русском языке является открытой,

динамичной и интегративной, отражающей в том числе результаты когнитивной деятельности мышления и языка в целом.

Некоторые учёные предлагают проводить дифференциацию исследуемых терминов на основе существующей в теории систем классификации, которая выделяет два типа систем – суммативный (механистический) тип и органический, функциональный (динамический) тип систем (Виноградова, 2003).

Механистическими являются системы, качество которых равно сумме свойств ее элементов, взятых изолированно друг от друга. В механистических системах элементы могут существовать автономно.

Динамические системы предполагают целостное взаимодействие всех элементов системы в процессе ее функционирования. Согласно этой классификации, терминология – это механистическая система, которая представляет собой совокупность терминов конкретной области знания или ее фрагмента вне сферы своего употребления и выполняет номинативно-метаязыковую функцию. Исследователи считают, что в условиях и процессах функционирования терминология «переходит» на уровень терминосистемы (Сулейманова, 2006).

Развитие строительной терминосферы осуществляется во взаимодействии двух когнитивных процессов – процесса языковой концептуализации и терминологической категоризации строительных денотатов (денотатов строительства). Учитывается, что термины строительной сферы относятся к *технической* подсистеме терминологического яруса национального языка. Они выражают такие специальные категории и понятия, которые характеризуются смысловой точностью, когнитивной ясностью и однозначностью. Терминология сферы строительства представляет собой категориально и функционально упорядоченную совокупность терминов, репрезентирующих различные понятия строительной отрасли, взаимосвязанные друг с другом.

Строительная область социума, языковой проекцией которой выступает строительная терминология, в русской и китайской лингвокультуре имеет свои особенности. В строительной терминосфере, как установлено, в семантико-понятийной структуре терминов отражаются все исторические и социокультурные аспекты существования и развития государства.

Строительная терминосфера содержит терминоединицы сферы фиксации и сферы функционирования терминов. Такая комплексность даёт возможность проследить семантико-понятийное и деривационное развитие строительных терминов.

Терминосфера строительства (строительная терминосфера) относится, как уже отмечалось, к технической подсистеме языка науки, вследствие чего эти термины отражают в основном материальные денотаты как единицы научно-профессионального и производственного сектора.

Проблема однозначной интерпретации и классификации понятий и категорий терминов разных сфер до настоящего времени является сложной и в некоторых отношениях спорной. Так, например, на основании определений, указанных в разных словарях лингвистических терминов, делается вывод о том, что «категория в когнитивной лингвистике – одна из познавательных форм мышления человека, при помощи которой обобщается опыт и осуществляется его классификация»; понятийные категории – это «категории, связанные с тем, что слова могут обозначать разные понятия» (Жеребило, 2010: 270; 142).

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» языковая категория в широком смысле – это «любая группа языковых элементов, выделяемая на основании какого-либо общего свойства...»; «понятийные категории – смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам слов,

выражаемые в естественном языке разнообразными средствами» (ЛЭС, 1990).

Согласно данным лингвистических справочников и словарей, понятийная категория представляет собой «отвлеченное обобщенное значение, имеющее соответствующее языковое выражение» (Розенталь и др., 1976: 299).

Л. Ю. Буянова считает, что понятие как «ментальный конструкт (единица мысли), служащий для классификации индивидуальных объектов внутреннего и внешнего мира посредством более или менее случайной абстракции, признаки (характеристики) которого в большей или меньшей степени отражают свойства индивидуальных объектов» репрезентирует свою субстанциональность через референцию к другому понятию (-ям) (Буянова, 2012: 62).

Рассмотрим, как определяется термин «понятие» в философии и в лингвистике. В «Философском энциклопедическом словаре» отмечается, что **понятие** – это «**мысль**, отражающая в обобщенной форме предметы и явления действительности и связи между ними посредством фиксации общих и специфических признаков, в качестве которых выступают свойства предметов и явлений и отношения между ними» (ФЭС, 1983: 513).

Более поздний «Философский энциклопедический словарь» (1999): «**Понятие** – **одна из форм отражения мира** на ступени познания, связанной с применением языка, форма (способ) обобщения предметов и явлений. Понятием называется также мысль, представляющая собой обобщение (и мысленное видение) предметов некоторого класса предметов по их специфическим (в совокупности отличительным) признакам, причем предметы одного и того же класса...могут обобщаться в понятии по разным совокупностям признаков...» (ФЭС, 1999: 350–351).

Лингвисты и терминологи рассматривают понятие также в основном через феномен мысли и ментальности: «Понятие – **мысль** о предмете, выделяющая в нем наиболее существенные признаки ...обычно общечеловеческая категория, хотя она и зависит от степени логического мышления» (Будагов, 1971: 22). «Понятие – мысль о наиболее общих, существенных признаках предмета или явления, результат рационального отражения основных, существенных признаков предмета... это результат целенаправленного осмысления предмета или явления, преследующего цель отграничить предмет от сходных либо исчислить существенные признаки предмета для его изготовления» (Стернин, Быкова, 1998: 56).

В нашем исследовании рассматриваются именно понятийные категории, которые выражаются терминами, принадлежащими к строительной сфере. Количество категорий может быть различным и со временем изменяться, что в свою очередь зависит от степени охвата терминологии, принадлежащей к той или иной области научного знания. Вопросы, связанные с выделением различных типологий категорий понятий и систематизацией научных понятий, также нашли отражения в работах многих исследователей.

По нашим данным, главными строительными категориями, актуализированными в терминологических единицах сферы строительства, выступают, как показывает проведённый анализ, следующие: 1) субъект действия; 2) объект действия; 3) лицо; 3) предмет (-ы); 4) процесс; 5) действие; 6) состояние; 7) единицы измерения; 8) функция; 9) пространство; 10) место; 11) материал, сырьё; 12) свойство, качество; 13) признак; 14) документ(-ы).

Ключевой тематической группой в терминосфере строительства китайского и русского языков выступает группа **«Наименование специализированных действий и процессов»**. Разнообразны и многообразны процессы строительства, представленные в понятийно-

семантической структуре соответствующих терминов, актуализирующих организационные, изыскательские, проектные, строительного-монтажные и пусконаладочные виды деятельности, связанные с созданием, изменением или сносом объекта. Этот вывод соотносится с классификацией понятий известного терминоведа Д. С. Лотте, который классифицировал следующие категории понятий: 1) категорию предметов; 2) процессов (явлений); 3) свойств; 4) величин. Учёный характеризует категории как предельно широкие семантические группы, представляющие собой главные понятия в организации специальной, терминологической лексики.

В **технике** базовыми категориями термилируемых понятий выступают следующие: «1) процессы (явления); 2) предметы техники (материалы, орудия, инструменты, детали и т.п.); 3) свойства; 4) расчетные понятия (параметры, геометрические образы и т.п.); 5) единицы измерения» (Лотте, 1941: 18). Для **технических** сфер, по мнению Д. С. Лотте, характерно то, что «понятия различных категорий, вошедших в разные разделы терминологии, могут быть связаны между собой либо причинно-следственными отношениями, либо общностью предмета мысли, выражением разных сторон (категорий) которого эти понятия являются» (Лотте, 1968: 20).

Терминоведы выделяют в профессиональной (**технической**) лексике следующую совокупность категорий: 1) категорию предметов; 2) категорию процессов; 3) состояний; 4) режимов; 5) свойств; 6) величин; 7) единиц измерений; 8) категорию наук и отраслей; 9) категорию профессий и занятий (Канделаки, 1986: 9-10). Т.Л. Канделаки считает, что «особое положение в классификации объединений занимают семантические категории, выделяемые внутри имен существительных: 1) ЛСВ, обозначающие собственно предметы (вещи, вещества, людей, животных); 2) ЛСВ названий свойств, отвлеченных от их носителя; 3) ЛСВ названий действий, состояний в отвлечении от их субъекта и др. Т.Л. Канделаки

замечает, что в терминологической практике (научно-технический цикл) различают объединения ЛСВ категории предметов, процессов, свойств, величин, единиц измерения и т. д.» (там же: 135).

Видно, что прослеживается прямая взаимосвязь категорий, понятий и частей речи, репрезентирующих их. В этом аспекте части речи рассматриваются с позиций когнитивизма как естественные прототипические категории (Кубрякова, 2004: 210).

Терминосфера строительства в китайском и русском языках отражает поступательное развитие социально-экономического и материально-технического базиса государства в целом, так как терминологические единицы, номинирующие строительные реалии и денотаты, несут важнейшую информацию обо всех процессах и тенденциях созидательной деятельности носителей языка в области социального обустройства. Всё это подчёркивает репрезентативный потенциал и семиотическую многоплановость языка науки и профессиональной деятельности в целом. Терминосфера строительства обладает высоким социальным потенциалом, представляя собой специфический «вербализованный фрагмент человеческого опыта» (Тлехатук, 2015: 97).

Как установлено в ходе нашего исследования, строительная терминология в обоих языках репрезентирует специальные понятия следующих **тематических** разделов научно-производственной отрасли строительства и строительного производства: 1) «Инженерно-теоретические основы строительства»; 2) «Архитектура»; 3) «Строительные материалы и изделия»; 4) «Инженерные сооружения»; 5) «Инженерное оборудование городов, зданий и сооружений»; 6) «Градостроительство и районная планировка»; 7) «Типология зданий»; 8) «Производство строительных и монтажных работ»; 9) «Строительные конструкции»; 10) «Строительные машины и инструменты»; 11)

«Организация строительства»; 12) «Архитектурно-строительное проектирование»; 13) «Экономика строительства».

В результате анализа категориального аппарата строительных терминов были выявлены следующие категории (см. Табл. №4).

Таблица 4

Классификация строительных терминов по категориям

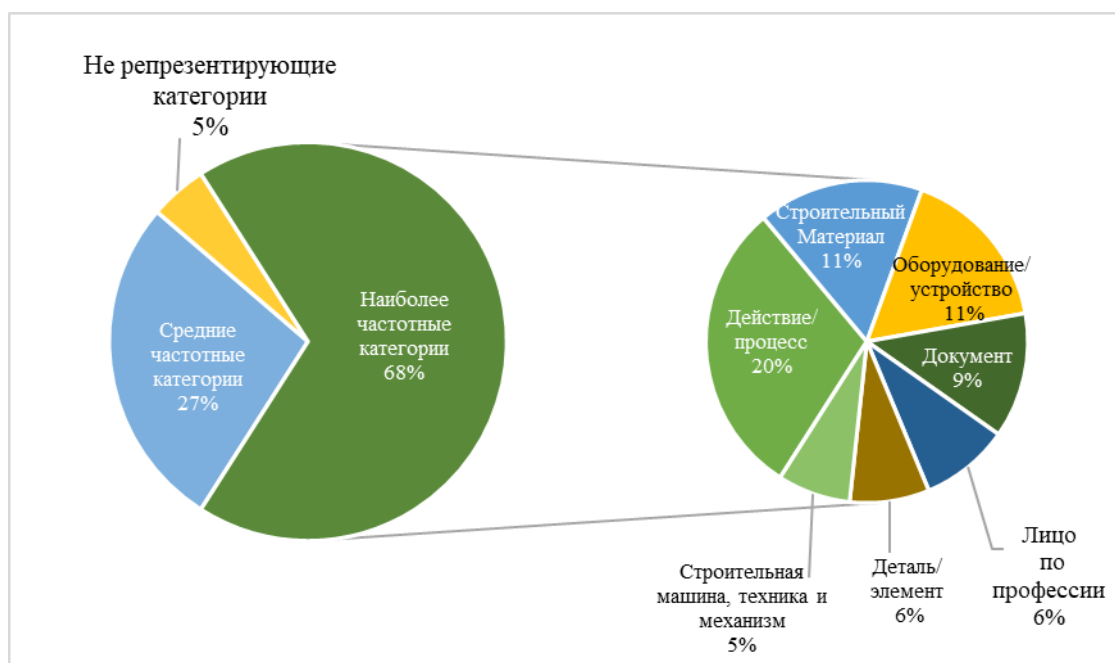
№	Категория термина	Количество	В процентах (%)
1	Действие / Процесс	183	20.33%
2	Строительный материал	102	11.33%
3	Оборудование / Устройство	102	11.33%
4	Документ	77	8.56%
5	Лицо по профессии	55	6.11%
6	Деталь / Элемент	49	5.44%
7	Строительная машина, техника и механизм	45	5.00%
8	Сеть и Система	33	3.67%
9	Вещество / Среда	30	3.33%
10	Свойство	28	3.11%
11	Величина	24	2.67%
12	Прибор	24	2.67%
13	Субъект строительства	24	2.67%
14	Здание и сооружение	23	2.56%
15	Строительный инструмент	20	2.22%
16	Дефект / Нарушение	20	2.22%
17	Фундамент и конструкция	19	2.11%
18	Единица	6	0.67%
19	Структура	6	0.67%
20	Координат(ы)	4	0.44%
21	Технология	4	0.44%
22	Затраты	3	0.33%
23	Сварное соединение	3	0.33%
24	Средство	3	0.33%
25	Метод	2	0.22%
26	Наука	2	0.22%
27	Период	2	0.22%
28	Территория	2	0.22%

29	Безопасность	1	0.11%
30	Линия	1	0.11%
31	Название	1	0.11%
32	Ось	1	0.11%
33	Предмет	1	0.11%
34	Итого	900	100.00%

Примечание к табл. №4. Для данной классификации были отобраны 900 русских терминов строительной терминосферы, чья терминологичность подтверждена как фиксацией в словарях строительных терминов, так и широким функционированием в научных текстах строительного профиля различных жанров.

Диаграмма №1

Процентное соотношение терминов строительной сферы различных понятийных категорий

При анализе терминов строительной сферы обнаруживается, что их совокупность образует самостоятельный сектор и русского, и китайского национальных языков, теснейшим образом связанный с профессиональной

деятельностью. Именно выверенность практикой влияет на многие интралингвистические свойства и характеристики строительных терминоединиц.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что терминология сферы строительства представляет собой категориально-тематически и функционально упорядоченную систему терминов, репрезентирующих различные научные и профессиональные понятия строительной отрасли.

По нашим наблюдениям, терминология сферы строительства представляет собой категориально и функционально упорядоченную совокупность терминов, выражающих разные специальные понятия и категории строительной отрасли.

Установлено, что терминоединицы различной структуры в сфере строительства репрезентируют следующие базовые категории: *лицо, процесс, деятельность, субъект, объект, материал, свойство, средство, отрасль, механизм, инструмент* и др., например:

1. категория «*лицо (номинация профессии в области строительства)*» – **арматурщик, бетонщик, кровельщик, строитель, травильщик, проектировщик, каменщик, сварщик, трубопроводчик, монтажник, слесарь** и др.;
2. категория «*процессы/действия в строительной деятельности*» – **бетонирование, закрепление, замораживание, монтирование, сварка, очистка, уплотнение** и др.;
3. категория «*субъект(ы) строительной деятельности*» – **инвестор, застройщик, заказчик(и), заказчик-застройщик, подрядчик** и др.;
4. категория «*объект как результат строительной деятельности*» – **здание, сооружение, дом, строительная площадка, строительная конструкция** и др.;
5. категория «*материалы, используемые в строительной деятельности*» – **бетон, асфальтобетон, железобетон, бетонная**

- плита, гипс, песок, щебень, кирпичи, раствор** и др.;
6. категория *«механизмы и технические средства в строительной деятельности»* – **погрузчик, кран, гидropодъёмник, экскаватор, бульдозер, дорожный каток, самосвал, свайный копер, сварочная машина** и др.;
  7. категория *«инструменты»* – **молоток, клещи, рулетка, угольник, штангенциркуль, строительный уровень, болт, свай, труба, сварочный электрод, электродрель, сварочная проволока** и др.;
  8. категория *«отрасли строительной деятельности»* – **гражданское строительство, промышленное строительство, поэтажное строительство, хозяйственное строительство, военное строительство, капитальное строительство, временное строительство** и др.;
  9. категория *«свойство, качество»* – **жесткость, плотность, крепость, проводимость, растворимость, устойчивость** и др. (Буянова, Ян Сути, 2019: 38).

Проведённый нами классификационный анализ строительных терминов по категориям позволяет заключить следующее: наиболее репрезентативными категориями в терминологии сферы строительства являются такие категории, как *«действие/процесс»*, *«строительный материал»*, *«оборудование/устройство»*, *«документ»*, *«лицо по профессии»*, *«деталь/элемент»*, *«машины, техника и механизмы»*, *«строительный инструмент»*. Менее актуальными и репрезентативными в терминосфере строительства выступают, по нашим данным, категории *«линия»*, *«название»*, *«метод»*, *«период»*, *«предмет»*. Очевидно, что терминоединицы с категориальным значением *«действие/процесс»*, *«строительный материал»* и *«оборудование/устройство»* являются наиболее продуктивными и частотными, превышая в количественном отношении термины другого категориального статуса.

Итак, можно заключить, что несмотря на различные мнения учёных по вопросу выделения категорий терминов, необходимо отметить тот факт, что многие категории совпадают у разных исследователей. Категориальный аппарат как китайской, так и русской строительной терминосферы содержит все универсальные категории, выделяемые учёными, однако есть и уникальные категории, свойственные в основном только терминологии строительства. Одной из таких уникальных категорий в нашем исследовании выступает категория «созидание». Примеры китайских категорий в целях оптимизации изложения иллюстративного материала приведены в Приложении.

Полный перечень строительных категорий, репрезентированных терминами, приведён в таблице Приложения 6.

2.2. Формирование строительной терминосферы: деривационный и когнитивно-семиотический аспекты

2.2.1 Строительный термин как когниция: аффиксация и аббревиация как когнитивные механизмы развития языка строительства

Формирование строительной терминосферы в русском языке и особенно в китайском языке прошло сложный путь развития. В современной классификации терминодеривационных подсистем языка науки терминосфера строительства занимает особое место.

Сфера строительства относится к специальным когнитивно-семиотическим сферам, в рамках которых прослеживается функциональная активность особой вербальной общности – языка для специальных целей (ЯСЦ). Строительный термин, обладая когнитивными

свойствами, репрезентирует категориально-понятийные, социокультурные и гносеологические аспекты терминируемого объекта.

В русском языке важным деривационным механизмом образования, создания строительных терминов различной степени специальности выступает аффиксация.

Терминологическая сфера строительного производства и строительной научной прозы (строительная терминосфера) принадлежит к **технической** подсистеме языка науки. Строительные термины репрезентируют преимущественно предметно-материальные и процессуальные понятия как единицы научно-профессионального и производственного категориального аппарата: **абсорбер, анкер, башня, домкрат, думпель, чиллер, арматура, швеллер, металлизация, рубанок, гидронатор** и др.

Субъекты строительной деятельности, а также исследователи-терминологи, лингвисты, переводчики специальных текстов не смогут полноценно реализовать свои профессиональные возможности, не овладев в том числе культурой профессиональной речи в области строительной терминологии. Термины строительной сферы относятся к научно-технической подсистеме терминологического яруса национального языка, репрезентируя специальные технические и технологические понятия, которые отличаются когнитивно-денотативной точностью и однозначностью.

Термин строительной сферы (строительный термин) интерпретируется нами как такая функционально специализированная языковая (семиотическая) единица, которая употребляется в строительной области; имеет дефиницию в словарях строительных терминов; однозначно понимается всеми специалистами данной научно-профессиональной области знания и деятельности. Важнейшим имплицитным параметром строительного термина выступает его

социолингвистичность. Как отмечают исследователи, взаимодействие терминологии и общества в целях цивилизационного развития социума весьма результативно, позволяет оптимизировать передачу знаний и информации, способствует прогрессу в науке и технике (Татаринов, 2006: 185).

Будучи оператором языка строительной науки, языка для специальных целей, обладая когитальными свойствами, строительный термин представляет собой вербализованный результат научно-профессионального мышления, научно-профессиональной интеллектуальной деятельности, выступая средством научной и профессионально-производственной коммуникации. В этом аспекте есть все основания рассматривать его как когницию.

Являясь когнитивными единицами языка для специальных целей, строительные термины, как и термины других наук, выступают знаковым средством хранения и трансляции социально значимой информации каждой научно-профессиональной и производственной области строительного научного континуума.

Анализ терминов строительной сферы показывает, что в своей совокупности они образуют самостоятельный языковой сектор и русского, и китайского национальных языков. Выверенность практикой влияет на многие интралингвистические свойства и характеристики строительных терминоединиц.

Таким образом, специфика строительной терминологии заключается в том, что терминоединицы строительства формируют данную терминосферу, представляя собой вербальное основание и всей предметной области «Строительство». Главным механизмом формирования и развития данной терминосферы выступает когнитивный процесс *терминологической деривации*.

Вопросы исследования терминологической деривации в языке науки приобретают особую значимость и актуальность в условиях расширяющихся научных, профессиональных, социально-экономических и иных международных контактов и укрепления сотрудничества России с другими странами. Это обусловлено необходимостью обеспечения успешной межкультурной коммуникации и разработки принципов совершенствования профессионального качественного перевода терминов с иностранного языка на русский и с русского на иностранный.

В аспекте нашего исследования строительный термин рассматривается как оперативная единица теории познания, как когнитивный знак, отражающий специфику научного понятия.

Изучая особенность формирования строительной терминосферы, исследователи приходят к выводу о том, что строительный термин представляет собой своеобразный лингвокогнитивный маркер данного вида социально значимой деятельности.

Строительные терминоединицы выступают связующим началом главных подсистем в системе строительной науки и практически-профессиональной деятельности: 1) знания (о строительстве в самом широком аспекте), 2) информации 3) языка. В сфере функционирования терминов происходит интеграция этих трёх элементов когнитивной области и репрезентация знания посредством трансляции и аккумуляции соответствующей информации, вербализуемой знаками языка науки. В сфере функционирования строительных терминов деривационные процессы и акты терминологического семиозиса происходят по законам и моделям, специализированным в зависимости от гносеологической области (Буянова, Ян Сути, 2019: 201). При рассмотрении специфики терминологической репрезентации строительной социосферы одним из основных вопросов является определение **деривации** строительных

терминов в качестве **когнитивно-семиотического механизма** его развития.

В языкознании термин «**деривация**» ввел польский лингвист Ежи Курилович, выделив области лексической и синтаксической деривации (Курилович, 2000: 57-70). В настоящее время в лингвистике под деривацией понимают следующие феномены:

1) «процесс образования или результат образования в языке любого вторичного знака, т. е. знака, который может быть объяснен с помощью единицы, принятой за исходную, или выведен из нее путем применения определенных правил. Принцип деривации и складывающиеся в процессе деривации единицы отношения производности между ними имеют основополагающее значение для понимания строения и функционирования всей системы языка» (Кубрякова, 1974: 64);

2) «образование новых слов при помощи словообразовательных средств и в соответствии со словообразовательными моделями данного языка» (СИС, 1998: 159);

3) в случаях расширения корня за счет аффиксации или словосложения «деривация приравнивается иногда к словопроизводству или даже словообразованию» (СИС, 1998: 129). Почти во всех существующих сегодня дефинициях термина «**деривация**» лексемой-идентификатором выступает слово «*образование*», то есть создание, производство. В этом аспекте деривация новой терминовой единицы обуславливается когнитивными механизмами мышления.

В терминоведении сопоставляют понятия «деривация» и «словообразование», при этом многие лингвисты отмечают, что понятие деривации более широкое, включающее в свой объем и понятие «словообразование».

Т. Г. Борисова в своей монографии рассматривает процессы деривации, опираясь на мнения известных лингвистов. Исследователь

отмечает, что с позиций когнитивной лингвистики «деривация как глобальный процесс языкового развития направлена на «оптимизацию и обеспечение познавательной деятельности человека, на вербализацию духовной жизни человека и воспринятого им мира» (Кубрякова, 2004: 393). Это, в свою очередь, приводит к созданию деривационных категорий и деривационных моделей, по своему содержанию отвечающих «уровням членения информации и выделению в ней наиболее существенных для жизнедеятельности человека смыслов» (Кубрякова 2004: 393) (Борисова, 2016: 4). Т. Г. Борисова заключает, что целесообразно дифференцировать понятия деривации и словообразования. Под деривацией автор понимает процесс создания, порождения любых вторичных знаков (т. е. знаков, которые могут быть объяснены с помощью единицы, принятой за исходную, или выведены из нее путем применения определенных правил) независимо от конкретных целей порождения и сложности образуемых знаков. Словообразование – это процесс образования вторичных знаковых слов, при котором каждый вторичный знак создается непосредственно в целях номинации; порождение однословных мотивированных наименований (Борисова, 2016: 7).

Н.И. Тюкаева отмечает, что словообразование – это раздел языкознания, изучающий процессы, системные типы, принципы образования слов, особенности их функционирования, строения, классификации производных слов. Объектом исследования словообразования является производное слово, которое исследуется с целью определения его состава, структуры, способа производства (деривации) (Тюкаева, 2018: 7).

Т.В. Жеребило даёт следующую дефиницию: «Словообразование – образование (деривация) производных слов (или дериватов) от однокоренных слов и установившееся в результате этого формально-смысловое соотношение между дериватом и его производящей базой:

ректор – ректорский; преподавать – преподаватель; раздел языкознания, изучающий словообразовательные отношения в языке (формальной и смысловой производности слов). По-другому этот раздел называют *дериватологией*» (Жеребило, 2010: 335) (выделено нами. – Я.С.).

Д. Э. Розенталь и М. А. Теленкова рассматривают словообразование как процесс образования новых слов путем соединения друг с другом корневых и аффиксальных морфем либо безаффиксным способом по определенным моделям, существующим в данном языке (Розенталь, Теленкова, 1985: 273).

Как видно из анализа научных и лексикографических источников, в русском языке выделяют следующие основные способы словообразования: лексико-семантический, лексико-синтаксический, морфологический, морфолого-синтаксический (см. Розенталь, Теленкова, 1985: 273; Тюкаева, 2018: 25 и др.).

К настоящему времени в российском терминоведении устоялась точка зрения, что деривация представляет собой специфический когнитивный процесс мышления, направленный на образование любых вторичных единиц языка, не только слов, но и словосочетаний. Это процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, выступающих исходными единицами. Каждый дериват в этом случае является не только оязыковлённым результатом познавательного процесса, но и новой когнитивно-семиотической структурой, в которой кодируется определённый элемент нового знания.

Терминологическая деривация в языке науки и техники обеспечивает поступательное, непрерывное развитие и трансляцию нового знания в форме разноструктурных терминов, представляя собой один из главных факторов эволюции этого языка и языка строительства как его подсистемы.

Учёные отмечают, что в пространстве языка науки «создание терминов осуществляется посредством нескольких типов терминологической деривации (лексико-семантический; морфологический; синтаксический; морфолого-синтаксический; терминологическое заимствование); из них морфологическая деривация почти во всех подвидах научной прозы трактуется как действенный механизм развития специального языка» (Буянова, 2014: 208). Когнитивно-номинационный процесс отражает и деривационные особенности терминов строительной сферы. Категориальная классификация строительной сферы в русском и китайском языках связана с результатами деривационных процессов.

В строительной терминосфере подтверждается наблюдение о том, что терминологическая деривация представляет собой механизм развития языка науки, так как в процессах деривации происходит номинация конкретного элемента нового знания, полученного при исследовании какого-либо объекта, процесса, феномена, проблемы и т. п.

В терминосфере строительства существуют несколько общих способов деривации терминов: 1) лексико-семантический, 2) морфологический, 3) морфолого-синтаксический, 4) синтаксический, 5) аббревиация, 6) терминологическое заимствование.

Лексико-семантический способ деривации выражается в изменении значения слова, которое всегда уточняется через контекст. При этом новые слова появляются в результате распада многозначного слова на омонимы. Например: **кран (техника) – кран (водопроводный кран); ключ (гаечный) – ключ (от замка); связь (часть в системе автоматизации) – связь (важные элементы стального каркаса); арматура (каркас железобетонных конструкций из стальных стержней) – арматура (устройство, устанавливаемое на трубопроводах)** и др.

В современной строительной терминосфере лексико-семантический способ словообразования терминов сохраняет свою актуальность и продуктивность. В терминологическом словообразовании этот способ выражает качественно иной характер, например: **твёрдость, герметичность, плотность, прочность, стойкость, теплоустойчивость, водопроницаемость** и др.

Из вышеуказанных способов деривации морфологический способ является продуктивным способом, он активно используется в деривации терминов сферы строительства. *Суффиксация* и *префиксация* представляют собой особые когнитивно-семиотические процессы деривации строительных терминов. Наиболее продуктивными формантами в процессах деривации строительных терминов выступают суффиксы и префиксы. Например, 1) *префиксация*: **укладка, зачистка, реагент, сцеплять, достроить, демонтаж** и др.; 2) *суффиксация*: **бетонщик, стропальщик, трубопроводчик, переводчик, монтажник, работник** и др.

По данным нашего исследования, из 900 русских строительных терминов 236 (26%) терминов создаются с помощью префикса или суффикса (см. Таблица 5.).

Таблица 5

Классификация строительных терминов по способу аффиксальной деривации (Приставка и суффикс)

№	Приставка и суффикс	Количество	В процентах (%)	
1	Приставка	ПРО-	14	5.93%
2		ПЕРЕ-	11	4.66%
3		ВЫ-	5	2.12%
4		ОТ-	4	1.69%
5		ДЕ-	2	0.85%
6		ПРИ-	2	0.85%

7		ЗА-	1	0.42%
8	Суффикс	-ТЕЛЬ	44	18.64%
9		-ОСТЬ	25	10.59%
10		-АТОР	23	9.75%
11		-НИК	20	8.47%
12		-ЧИК	19	8.05%
13		-ЩИК	16	6.78%
14		-АЦИ	12	5.08%
15		-ОР	8	3.39%
16		-ЯЦИ	7	2.97%
17		-ИК	4	1.69%
18		-ЯТОР	4	1.69%
19		-ОВА/ НИ	3	1.27%
20		-ЕНИ	2	0.85%
21		-ИСТ	2	0.85%
22		-ТОР	2	0.85%
23		-АНТ	1	0.42%
24		-АР	1	0.42%
25		-АТ	1	0.42%
26		-ЁР	1	0.42%
27		-ИР	1	0.42%
28	-ЦИ	1	0.42%	
29	Итого:		236	100%

Классификация строительных терминов по способу аффиксальной деривации показывает, что для терминологии строительства наиболее продуктивным способом деривации является *суффиксация*. Наши выводы полностью подтверждают наблюдение Т.В. Жеребило, которая пишет: «Суффиксация – один из аффиксальных способов словообразования; суффиксальный способ словообразования широко представлен в образовании разных частей речи» (Жеребило, 2010 :382).

Процессы суффиксальной терминодеривации имеют специфическое свойство, которое в структуре термина позволяет отразить его категориальную принадлежность, т. е. принадлежность термина к определенному понятийному классу. Дело в том, что именно суффиксы

имён существительных обладают категориальной характеристикой, они способны самостоятельно репрезентировать в термине конкретную категорию.

Из истории лингвистики известно, что выдающийся учёный В. А. Богородицкий в начале 20-го века при рассмотрении суффиксов имён существительных определял их в качестве «суффиксальных категорий», с помощью которых «классифицируется в русском языке все разнообразие предметов мира» (Богородицкий, 1935: 136). В. А. Богородицкий в системе суффиксальной деривации русских субстантивов установил 9 основополагающих, как он считал, суффиксальных категорий имен существительных. Эти девять суффиксальных категорий учёный считал «соответствующими основным типам именных представлений или бытий»:

- 1) именные представления деятелей или действующих лиц по роду их действий или занятий, включающие отглагольные и отсубстантивные производные;
- 2) представления лиц по их свойствам, включающим отглагольные, отадективные и отсубстантивные имена;
- 3) названия лиц по их происхождению из какой-либо местности или по национальности;
- 4) названия лиц по их родовому происхождению;
- 5) названия растений, животных и минералов;
- 6) названия предметов культуры, образованные от имен существительных и глаголов;
- 7) абстрактные названия действий;
- 8) определенные представления качества, производные от прилагательных;
- 9) отсубстантивные производные с увеличительным, уменьшительным, уничижительным или ласкательным значением»

(Богородицкий 1935:143). Исследователь полагал, что в рамках одной категории могут объединяться имена, образованные от *различных* частей речи, в силу чего семантический критерий выделения суффиксальной деривационной категории В. А. Богородицкий считал очень актуальным.

Учитывая существующие изменения продуктивности различных суффиксов, нами была разработана градационная шкала (21 градационный «шаг»), показывающая, что наиболее репрезентативными и частотными суффиксами русской строительной терминосферы являются **-ТЕЛЬ, -ОСТЬ, -АТОР, -НИК, -ЧИК, -ЩИК** (см. Табл. 5).

Следует подчеркнуть, что результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что в терминосфере строительства суффиксы определяют понятийную принадлежность терминодеривата. Наблюдается такая закономерность, когда способ и средство деривации конкретного строительного термина в значительной степени определяются его понятийно-категориальным статусом.

Например, *морфологическим* способом чаще всего в терминосфере строительства образуются термины со следующими главными категориальными значениями: 1) «*свойство*», «*качество*», «*признак*»; самым частотным средством их деривации выступает суффикс **-ОСТЬ/-ЕСТЬ: водопроницаемость, герметичность, свариваемость, ползучесть, сейсмоустойчивость, теплоустойчивость** и др.;

2) категория «*лицо по профессии*»; наиболее частотным средством деривации выступают суффиксы **-ЧИК, -ЩИК/-ЩИЦа, -НИК: бетонщик, монтажник, такелажник, стропальщик, укладчик** и др.;

3) категория «*процесс*»; наиболее частотным средством деривации выступают суффиксы **-Ка, -НИЕ/-ЕНИЕ/-АНИЕ: сборка, сварка, зачистка, монтирование, отопление, плакирование, ограждение** и др.;

4) категория «*технический предмет, прибор, орудие, механизм*»; наиболее частотным средством деривации выступают суффиксы **-ОР-, -**

АТОР-, -ТЕЛЬ-, -НИК-, например: **фиксатор, изолятор, сепаратор, аккумулятор, реактор, вентилятор; охладитель, замедлитель; холодильник, воздушник** и др.

Как и в общеупотребительном русском языке, в языке строительной науки прослеживается явление суффиксальной омонимии. Например, суффиксы **-ОР-** и **-АТОР-**, помимо номинации категории «*технический предмет, устройство, прибор, орудие, механизм*», в терминосфере строительства репрезентируют категорию «*вещество, предназначенное для осуществления какого-либо технологического процесса (функциональность)*»: **катализатор, стабилизатор, минерализатор, эмульгатор, индикатор, стимулятор** и др.

Высокая продуктивность суффиксального способа в процессах терминодеривации сферы строительства объясняется тем, что при суффиксальной деривации строительные термины образуются в итоге такой формальной операции, результатом которой выступает не только новая форма, но и новое знание. В этом проявляется когнитивный аспект суффиксации.

Морфолого-синтаксический способ – это переход слов из одного грамматического класса в другой, что также встречается в строительной терминологии, когда термины-прилагательные переходят в разряд терминов-имён существительных, например: **котельная, рабочий, операторная** и др.

Для терминосферы строительства русского языка важное значение имеет такой способ деривации терминов, как **аббревиация**.

Аббревиация как активный, продуктивный способ деривации терминов широко представлена в строительной терминосфере. Интересен тот факт, что, в отличие от общеупотребительного языка, в терминосфере строительства аббревиация выполняет специфическую функцию *понятийного кодирования*. Она отражает действие

универсального закона экономии языковых ресурсов, что позволяет максимально сэкономить деривационные элементы при актуализации сложного технического/строительного понятия.

По мнению Т. Г. Зубовой, аббревиатуры выступают «лишь в качестве условного обозначения объекта или явления, однако они вполне способны обеспечивать выполнение основных функций термина» (Зубова, 2008: 17).

Известный российский лингвист Л. П. Крысин разграничивает лексическое заимствование, заимствование фонемы или морфемы, синтаксическое (структурно-синтаксическое) и семантическое заимствование (калькирование) (Крысин, 2004: 24–25).

Наши наблюдения показывают, что аббревиация в сфере строительства в русском языке представлена шире, чем в китайском языке, особенно в когнитивно-тематическом сегменте «**Проектная документация**». По результатам проведённого анализа, из 900 строительных терминов (100%) **15%** терминов являются терминами-аббревиатурами. Отмечается, что в терминологии процесс образования аббревиатуры происходит по другим моделям.

В терминологии строительной сферы аббревиатуры являются единицами языка науки и профессиональной деятельности. Они необходимы для того, чтобы специалисты, учёные, профессионалы имели возможность успешно коммуницировать в самых разнообразных процессах профессионально-производственной деятельности.

Наш материал свидетельствует о том, что в строительной терминосфере процесс деривации аббревиатур идет по другим моделям терминообразования, отличным от общеупотребительных моделей. В строительной терминосфере распространены инициальные аббревиатуры, которые обозначают разные категории терминов, например:

1) «лицо по профессии»: **ГИ** – *Главный инженер*; **ИТР** – *Инженерно-технический работник* и др.;

2) «строительные конструкции»: **КЖ** – *Конструкции железобетонные*; **КМ** – *Конструкции металлические* и др.;

3) «организация как субъект строительства»: **ИСО** – *Международная организация по стандартизации*; **СРО** – *Саморегулируемая организация*; **НАКС** – *Национальная ассоциация контроля и сварки*; **ПО** – *Подрядная организация* и др.;

4) «здание и сооружение»: **ВЗиС** – *Временные здания и сооружения*; **ЛОС** – *Локальные очистные сооружения*; **ОЗХ** – *Общезаводское хозяйство* и др.;

5) «процесс / действие»: **СМР** – *Строительно-монтажные работы*; **ПНР** – *Пуско-наладочные работы*; **ПИР** – *Проектно-изыскательные работы* и др.;

6) «оборудование»: **КТО** – *Крупнотоннажное оборудование*; **ОДЦИ** – *Оборудование с длительным циклом изготовления* и др.;

7) «документация»: **ППР** – *Проект производства работ*; **ППРк** – *Проект производства работ кранами*; **ПОС** – *Проект организации строительства*; **ГП** – *Генеральный план* и др.

Важнейшие концептуальные фрагменты научного знания в сфере строительства реализуются системой специфических терминоединиц, образующих когнитивно-терминологическую основу строительной терминосферы.

2.2.2 Особенности деривации строительных терминов-словосочетаний

Синтаксический способ деривации – это такой способ, при котором семантическая связь между словами становится очень крепкой. Синтаксический способ деривации строительных терминов выступает важнейшим средством пополнения национального терминофонда,

способствуя его систематизации и развитию. В дискурсе строительства очень часто используются терминологические словосочетания, чтобы определить смысл термина и избежать непонимания. Например, это такие термины-словосочетания, как **детектор пламени, строительная работа, диск перекрытия, строительная площадка, строительные леса, проектная документация, запорная планка, заземлитель молниезащиты, гусеничный кран, механическое завершение, очистные сооружения, коммерческие узлы, предохранительная арматура; грунтовые строительные материалы** и др.

Установлено, что в строительной терминосфере термины-словосочетания преобладают над однословными терминами, отражая когнитивную сложность терминируемого научного понятия. Ряд строительных терминов представляют собой результат процесса *терминологизации* общеупотребительных слов. Например, общеупотребительная лексема «дом» в строительной терминосфере употребляется как терминологическая единица, репрезентирующая специальное профессиональное понятие в виде базы термина-словосочетания: **дом гостиничного типа; дом жилой блокированный; дом жилой квартирного (секционного) типа; дом жилой коттеджного типа; дом жилой малоэтажный; дом жилой усадебного типа; дом заглублённый; дом контейнерный; дом мобильный; дом нетрадиционный; дом сборно-разборный; дом секционный; дом солнечный** и др. Каждый подобный термин-словосочетание имеет дефиницию, отражающую существенные категориальные признаки терминируемого денотата.

Существуют различные модели терминов-словосочетаний строительной сферы. Л.Ю. Буянова пишет, что «важнейшим в современной науке является понятие «**модель**», главным качеством которой признается точность и полнота воспроизведения. Модель как

система со своей структурой и функцией отражает структуру и функцию системы-оригинала, является его упрощением (иногда с элементами абберации)» (Буянова, 2012: 55).

В настоящее время исследование проблемы терминологического моделирования в строительной терминосфере (и в других) выступает одной из актуальных и сложных в терминоведении. Это связано и с такой до конца не решённой задачей, как определение частеречной принадлежности термина. В то же время классификация по частям речи достаточно часто применяется для выявления деривационных моделей в терминологиях различных областей.

Терминологическое моделирование, по нашему определению, представляет собой особый когнитивный процесс соотнесения понятийной специфики термина с его словесно-семиотическим выражением и закреплением результата данного процесса в конкретных терминоединицах различной структурно-частеречной организации – моделей. Такой подход определяется положением о том, что «термины связаны понятиями науки, они для каждой науки (в каком-то её едином направлении) исчислимы и принудительно связаны с понятиями данной науки, так как **словесно отражают систему понятий** данной науки» (Реформатский, 1961: 49) (выделено нами. – Я.С.).

Для строительного терминоведения характерен такой принцип анализа терминологических полей и систем, при котором учитываются *частеречная* принадлежность терминоединиц и соотнесенность термина и понятия. Классическое терминоведение в качестве основного вида термина рассматривает **имя существительное**, так как именно оно выступает в научном контексте употреблением именем научного и/или профессионального понятия. К настоящему времени всё больше исследований свидетельствуют о том, что **глагол** также обладает статусом термина в определённых научно-технических, медико-биологических и

других терминосферах, где понятия *действия и процесса* выступают определяющими. Мы поддерживаем точку зрения Н. В. Левандровской о том, что **термины-глаголы** выступают «специфической формой репрезентации основных процессуальных понятий и понятий действия, движения» (Левандровская, 2010: 9). Эти понятия, как показывает наш анализ, являются одними из системообразующих в категориальном аппарате строительной терминологии.

Терминологическое моделирование в сфере строительной терминологии определяется этими критериальными принципами. Результатом процесса терминологического моделирования выступает **терминомодель** как система, обладающая своей структурой и функцией и отражающая структуру и функцию образующих её элементов.

Определение терминологического моделирования как когнитивного процесса отражает такой аспект языковой категоризации мира, как учёт того, что акт номинации представляет собой не просто особый речемыслительный акт, а познавательную процедуру мышления, фиксирующую и закрепляющую результат познавательной деятельности человека в форме языкового знака (Буянова, Ян Сути, 2020: 78).

Результаты выборки из сферы фиксации и сферы функционирования строительных терминов показывают, что в основном частотны следующие типы терминологических моделей:

1) Термин-простое имя существительное (ТПИС): **вырыв, выхват, дроссель, заглушка, канал, каптаж, грунт, ограничитель** и др.;

2) Термин-глагол (ТГ): **строить, бетонировать, монтировать, ремонтировать, демонтировать, укладывать, бурить, уплотнять** и др.;

3) Термин-сложное имя существительное (ТСИС): **автогрейдер, армоцемент, бетономешалка, буродержатель, виброток, вибропрессование, теплоутилизатор, газопоглотитель** и др.;

4) Терминологическое словосочетание *Прил.+Сущ.* (сущ. – имя

существительное, прил. – имя прилагательное) (ТСПС): **авантюриновое стекло, ленточный фундамент, строительный материал, монтажная работа, бетонный завод, сварочная проволока, металлическая конструкция, трубопроводная опора** и др.;

5) Терминологическое словосочетание *Сущ.+Сущ.* (сущ. – имя существительное) (ТССС): **закрепление грунтов, подготовка строительства, распределитель питания, очередь строительства, агрессия окутывания** («влияние неблагоприятных факторов интенсивного выпадания конденсата кислот или щелочей от резкого изменения температуры отходящих дымовых газов при выходе из трубы») (Дом: Строительная терминология, 2006: 5); **блок радиатора** и др.;

6) Терминологическое словосочетание *Прил.+ Прил.+Сущ.* (сущ. – имя существительное, прил. – имя прилагательное) (ТСППС): **бесшовная стальная труба; беспустотный слоистый пол; водопроводная кольцевая сеть; волнистый асбестоцементный лист; двусторонний оптический центрир** и др.;

7) Термин-аббревиатура (ТА): **ОДЦИ** – *Оборудование с длительным циклом изготовления*; **МК** – *Магнитный контроль*; **СМР** – *Строительно-монтажные работы*; **ПОС** – *Проект организации строительства*; **ЛОС** – *Локальные очистные сооружения* и др.

Существует мнение о том, что если терминосистема включает в себя в основном однословные термины, то она относится к старой системе, которая возникла много лет назад. В более молодых терминосистемах ситуация иная – они образованы из двухсловных и многословных терминов (Суперанская и др., 2004: 120).

В современной русской строительной терминологии отмечается значительное преобладание двухкомпонентных терминологических словосочетаний (71%) и тенденция к постепенному и постоянному увеличению количества *многокомпонентных* единиц (13%).

Помимо выявленных частотных моделей терминов в терминосфере строительства активно функционируют различные двух- и многокомпонентные термины-словосочетания, например:

1) *двухкомпонентные*: компенсационное соединение, уплотняющий элемент, муфта трения, механизм управления, коррозиестойкость цемента, карбонизация бетона и др.;

2) *трехкомпонентные*: акт скрытых работ, стальной кровельный настил, расслабление напрягаемой арматуры, промежуточный уголок жёсткости, журнал сварочных работ, прогресс монтажа трубы и др.;

3) *четырёхкомпонентные*: процедура проведения входного контроля, работа по забивке свай, технический контроль качества сварки, допустимое количество бетонной смеси и др.;

4) *пятикомпонентные*: колонна с одним заземлённым концом; процедура проектирования плоской фундаментной плиты; замоноличенная труба в железобетонную плиту; расчет длины зоны передачи напряжений; проверка осевой линии конструкционной колоны; арматура в растянутой зоне сечения и др.;

5) *шестикомпонентные*: строительные документы на испытание и осмотр; расчёт прочности с расчётной предельной нагрузкой; сборные сооружения из стальных рамных конструкций и др.;

6) *семикомпонентные*: монтаж мобильного (инвентарного) здания, сооружения или комплекса и др.;

7) *восьмикомпонентные*: номинальный диаметр арматурной стали периодического профиля (номер профиля); номинальная температура воды на входе в водогрейный котёл и др.;

8) *девятикомпонентные*: листы гипсокартонные влагостойкие с повышенной сопротивляемостью воздействию открытому пламени и др. (примеры взяты из: Дом. Строительная терминология, 2006).

Характерной чертой синтаксической структуры составного термина, по мнению Э.Ф. Скороходько, является то, что лексические компоненты в них сохраняют свое прямое словарное значение, с одной стороны; а с другой стороны, в состав терминированного словосочетания нельзя произвольно добавить или убрать какой-либо элемент, поменять составляющие его элементы местами, в противном случае словосочетание потеряет свою терминированность (Скороходько, 1974).

Как показывает материал, большинство многокомпонентных строительных терминов-словосочетаний, образованных на базе единиц разных частей речи, совокупностью своего понятийного содержания образуют сложный понятийно-когнитивный комплекс.

Имя существительное и имя прилагательное выступают в данной терминосфере не только в функции репрезентант соответствующих понятий, но и как когнитивные знаки особого статуса. Как подмечает Е.С. Кубрякова, «существование частей речи как разных слов есть верное отражение того факта, что онтологически в мире представлены разные объекты и разные явления и что такое верное виденье мира объективируется в языке» (Кубрякова, 2004: 98).

2.3 Заимствование как когнитивный процесс и репрезентация результатов глобализации научного знания

В современном мире ввиду межкультурных и межъязыковых контактов, а также благодаря интернационализации профессиональной деятельности сложно представить себе язык, в котором не существовало бы иноязычных слов. Заимствование строительных терминов как аспект деривации, как когнитивный процесс играет далеко не последнюю роль в деривационных процессах развития языка науки, то есть данные процессы тесно связаны между собой.

В. В. Дубичинский отмечает также важность языковых контактов для возникновения процесса заимствования. Он отмечает: «языковые контакты – одна из важнейших сторон международного общения, необходимое условие развития политических, культурных, торговых связей между странами и народами» (Дубичинский, 1995:1).

В настоящее время сфера строительства, как уже отмечалось, является одной из самых стремительно развивающихся и в РФ, и в КНР. С развитием международного сотрудничества, объема индустриальных инвестиций и новых строительных технологий в китайском и русском языке появляются новые наименования данных инноваций, активно функционируют заимствования.

Заимствование – это слово или словосочетание, которое вводится в определённый язык из другого (иностранный) языка и используется в нём в качестве номинанта для определения отсутствующего в данном языке того или иного понятия. Заимствование представляет собой один из способов развития языка любого народа, так как язык быстро реагирует на потребности общества. Особую роль заимствования играют в языке науки, в научном дискурсе.

Заимствование является также одним из самых продуктивных способов деривации. Особенно это актуально для научно-технических терминосистем, которые в своём составе содержат много иностранных слов, наука по своей сути является интернациональной. Научно-техническая терминология русского языка, особенно в сфере строительства, также обогатилась заимствованными терминами из иностранных языков.

Т. Н. Хомутова отмечает: «Лингвистические заимствования отражают все сферы деятельности человека, однако наиболее широко они представлены в языке для специальных целей, являющемся функциональной разновидностью языка, обеспечивающей эффективное

общение профессионалов в определенной предметной области» (Хомутова, 2008: 96). Как считают исследователи данной проблематики, этим обусловлено «интенсивное развитие одного из актуальных направлений современного языкознания – терминоведения, теоретическая база которого разработана в монографиях и статьях Д. С. Лотте, А. А. Реформатского, Л. А. Капанадзе, В. П. Даниленко, Т. Л. Канделаки, Б. Н. Головина, Р. Ю. Кобрина, В. М. Лейчика, С. В. Гринева-Гриневича и др.» (Deniko, Shchitova, Shchitova, 2015: 108).

В настоящее время в связи с интернационализацией процессов профессиональной коммуникации русская строительная терминология активно пополняется заимствованными обозначениями новейших строительных технологий, однако данный сегмент строительной терминосистемы еще недостаточно изучен.

Значительный вклад в исследование иностранных заимствований внесли, как известно, такие ученые, как М. В. Ломоносов, Л. П. Крысин, Д. С. Лотте, В.Г. Костомаров и другие учёные.

Особое внимание заимствованиям уделял известный лингвист, терминолог Д. С. Лотте. В своих трудах, вошедших в его однотомник под названием «Основы построения научно-технической терминологии», учёный подробно рассматривал проблему состава и упорядочения технической терминологии. Наряду с вопросами стандартизации терминов, основное внимание он уделял проблемам перевода научно-технических терминов (Лотте, 1961). В своей работе под названием «Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов» Д. С. Лотте определял заимствования как «потенциальный источник пополнения исконной терминологической лексики», акцентируя внимание и на способах заимствования терминов. Учёный выделяет три вида заимствованных терминов: 1) оригинальные

заимствования, 2) термины, состоящие из заимствуемых или уже заимствованных элементов, 3) переводные заимствования (Лотте, 1982).

Опираясь на определение заимствования О. С. Ахмановой, в нашей работе под заимствованием мы понимаем «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов» (Ахманова, 2005: 150-151).

Д. С. Лотте выделяет «заимствования в чистом виде», под которыми он понимает лексические единицы, перешедшие в принимающий язык из иностранного в неизменном виде без каких-либо морфемных субституций (Лотте, 1982:10), а также трансформируемые заимствования, у которых в процессе освоения в принимающем языке происходит изменение морфем, входящих в состав слов (Лотте, 1982: 11). Помимо этого, к числу заимствований Д. С. Лотте относит переводы иноязычных слов и сочетаний, называя их *переводными заимствованиями*, которые делятся на буквальные и трансформируемые переводные заимствования (Лотте, 1982: 12).

В своих работах Э. Хауген дифференцирует заимствованные слова, кальки и семантические заимствования. Учёный утверждает, что заимствованные слова могут называться таковыми, если заимствуется и звуковая оболочка, и содержание слова. Кальки представляют собой результат заимствования общей структуры производной лексической единицы иностранного языка, при этом происходит перевод морфем иностранного языка на соответствующие морфемы принимающего языка (Хауген, 1972: 353). В результате семантического заимствования слово родного языка приобретает новое значение вследствие семантического или фонетического сходства с лексической единицей языка-источника (Хауген, 1972: 353).

Известный российский лингвист Л. П. Крысин разграничивает лексическое заимствование, заимствование фонемы или морфемы, синтаксическое (структурно-синтаксическое) и семантическое заимствование (калькирование) (Крысин, 2004: 24–25).

С. В. Гринев-Гриневиц изучает материальное заимствование и его разновидности: лексическое, формальное и морфологическое (Гринёв-Гриневиц, 2008).

О. Г. Щитова выделяет следующие типы семантических заимствований: структурные (словообразовательные и синтаксические) кальки и полукальки, а также семантические кальки (Щитова, 2016: 278).

Заимствуются также термины, и это рассматривается как один из способов их создания, при котором терминоединицы переносятся из одного естественного языка или языка специальных целей в другой естественный язык или язык специальных целей.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» дано такое определение: «Заимствование – элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» (ЛЭС, 1990: 327).

Как показывает наш анализ, в строительной терминосфере заимствования имеют существенный удельный вес, отражая в языковой форме основные этапы, тенденции и направления развития строительной отрасли в КНР и в России.

Актуальными признаками строительной терминосферы следует считать когнитивность, семиотичность, понятийно-категориальную системность, информативность, знаковость, объективность. Специфическими свойствами научного языка строительства выступают регулярность и непрерываемость его пополнения всё новыми терминоединицами различной структуры и понятийного статуса. Развитие

международного сотрудничества, эволюция научных областей и появление новых способствует появлению новых усовершенствованных строительных приспособлений, орудий, механизмов и инструментария, материалов, сырья и т.п. Появляются новые профессии и специальности; изменяются сами процессы и виды строительных работ, улучшаются технологии и т.д. Терминологическая репрезентация всех отмеченных экстралингвистических факторов обуславливает постоянный приток в язык строительной науки и строительного производства новых языковых единиц, особенно узкоспециальных заимствований преимущественно из английского, французского и немецкого языков, например, **диабаз, каптаж, кипрегель, зенкер, плунжер, рисберма, нория** и др.

Результаты нашего анализа заимствований с учётом языка-основы показывают, что с точки зрения происхождения строительных терминов более 83% терминов – русские, а заимствованные строительные термины составляют только 17%, в основном это единицы из латинского, английского, французского, немецкого языков, что видно из таблицы 6.

Таблица 6

Классификация строительных терминов по происхождению

№	ЯЗЫКОВОЙ ГЕНЕЗИС ТЕРМИНА (язык)	Количество	В процентах (%)
1	Русский	748	83.11%
2	Латинский	42	4.67%
3	Английский	30	3.33%
4	Французский	26	2.89%

5	Немецкий	24	2.67%
6	Греческий	16	1.78%
7	Голландский	6	0.67%
8	Словенский + греческий	2	0.22%
9	Итальянский	2	0.22%
10	Польский	1	0.11%
11	Словенский	1	0.11%
12	Турецкий	1	0.11%
13	Латинский + греческий	1	0.11%
14	Итого:	900	100.00%

Технологические инновации играют важнейшую роль в пополнении национальных фондов языка заимствованными словами и словосочетаниями, в том числе и строительной терминологии русского языка. С развитием новых технологий в разных странах мира в РФ были также внедрены современные новейшие технологии, техника и оборудование для строительства, особенно в части нефтепереработки (*реакторное оборудование, компрессорное оборудование, теплообменное оборудование и оборудование, работающее под высоким давлением* и т. д.), внутренних инженерных систем (*отопления, вентиляции, кондиционирования, охлаждения* и т. д.).

Иностранные проектные институты и лицензиары технологий нередко одновременно являются генеральными подрядчиками, которые предоставляют заказчикам рекомендации по выбору импортного оборудования, технических устройств и их комплектующих частей, материалов, а также оказывают услуги по разработке проектной

документации, управлению строительством, проведению инспекций в цехах производителей и на строительной площадке и т. п.

При разработке детальной документации лицензиар ориентируется на иностранные материалы, детали, которые должны использоваться изготовителем. Поэтому при изготовлении оборудования изготовителю необходимо, согласно требованиям лицензиара, использовать импортную сталь, сварочные материалы и так далее. В связи с этим наименования данных видов оборудования и используемых технологий и материалов, а также комплектующих деталей *напрямую заимствуются* из сопровождающих документов от лицензиара и предприятия-изготовителя.

В таблице 7 приведены примеры терминов-заимствований, репрезентирующих 9 технологий производства аммиака и 4 технологии производства карбамида для строительства промышленного и химического завода.

Таблица 7.

Технологии и лицензиары

Технология	Лицензиар технологии
Ammonia Casale	Casale Group
Megammonia	Casale Group
Uhde	Uhde
КААР	Kellogg Brown & Root
Haldor Topsoe A/S process	Haldor Topsoe
Карбамид	
Stamicarbon	Tecnimont
ACES 21	Toyo Engineering corp.

По нашим наблюдениям, в ходе применения заимствованных технологий, оборудования, материалов в сфере строительства

сформировался континуум заимствованных наименований, большинство из которых уже считаются устоявшимися строительными терминами, репрезентирующими различные категории, особенно категории оборудования / устройства, строительных материалов, строительных машин, техники и инструментов, приборов (см. Табл.8.).

Таблица 8

Классификация заимствованных строительных терминов по категориям

№	Категория	Количество	Количество в процентах (%)
1	Оборудование / устройство	26	17.11%
2	Строительный материал	22	14.47%
3	Строительная машина, техника и инструменты	16	10.53%
4	Действие / процесс	14	9.21%
5	Деталь / элемент	13	8.55%
6	Прибор	12	7.89%
7	Лицо по профессии	8	5.26%
8	Вещество / среда	7	4.61%
9	Единица	6	3.95%
10	Документ	5	3.29%
11	Фундамент и конструкция	4	2.63%
12	Другие (метод, наука, название и др.)	4	2.63%

13	Субъект строительства	3	1.97%
14	Здание и сооружение	3	1.97%
15	Дефект / нарушение	3	1.97%
16	Технология	2	1.32%
17	Система	2	1.32%
18	Средство	2	1.32%
19	Итого:	152	100.00%

Приведем примеры:

- 1) Категория *«технологии строительного оборудования»* – **Торсое-технология, КААР-технология, KRES-технология, BIM-технология, 3D-технология, Snamprogetti-технология** и др.;
- 2) категория *«оборудование, устройства и их детали»* – **компрессор (лат. compressus), скролл компрессор (англ. scroll compressor), вентилятор (лат. ventilare), генератор (лат. generator), аккумулятор (лат. accumulator), аппарат (лат. apparatus), вентиляция (лат. ventilatioj), трансформатор (лат. transformare), конденсатор (лат. condensare), реактор (фр. reacteur, англ. reactor), бойлер (англ. boiler), регенератор (лат. regenerare), абсорбер (ат. absolutio), чиллер (англ. water chiller), фанкойл(англ. Fancoil), сплит -система (англ. split-system)** и др.;
- 3) категория *«материалы, используемые в строительной деятельности»* – **асфальт (гр. aspbaltos), алебастр (гр. alabastros), бетон (фр. beton), гипс (гр. gypsos), гравий (фр. gravier), базальт (лат. basaltes), гранит (лат. granum), линкрукст**

(лат. *linum*), толь (фр. *tôle*), флюса (нем. *fluff*), цемент (нем. *Zement*), шпунт (нем. *Spund*), панель (нем. *Panel*), кабель (гол. *kabel*), сифон (англ. *siphon*), арматура (лат. *armature*), швеллер (нем. *Schweller*) и др.;

- 4) категория «*строительная техника*» – бульдозер (англ. *bulldozer*), экскаватор (англ. *excavator*), думпер (англ. *dump*), грейдер (англ. *grader*), скрепер (англ. *scraper*), домкрат (гол. *dommekracht*) и др.

В настоящее время современное российское законодательство в области строительства (ГОСТ, СНиП, СНиП и другие нормативные акты) допускает использование сопровождающих документов, разрабатываемых иностранными институтами и лицензиарами, которые вводят вышеуказанные заимствованные строительные термины (наименование). Например, 1) ГОСТ 22270-76 «Оборудование для кондиционирования воздуха, вентиляции и отопления» определяет следующие терминологические номинации вышеуказанным видам оборудования: **фанкойл (англ. Fancoil)** – «это вентиляторный доводчик»; **сплит - система (англ. split-system)** – «это автономный кондиционер, отдельный кондиционер воздуха или настенный кондиционер воздуха. Зависит от типа кондиционера».

2) В ГОСТе 28567-90 «Компрессоры. Термины и определения» **компрессор (лат. compressus)** – «это энергетическая машина или устройство для повышения давления и перемещения газа или их смесей (рабочей среды)».

3) ГОСТ 34002-2016 (ISO 13349:2010) «Вентиляторы. Термины и классификация» дает такое определение: **вентилятор (лат. ventilare)** – «это вращающаяся лопаточная машина, передающая механическую энергию газу в одном или нескольких рабочих колесах и обеспечивающая

таким образом непрерывное течение газа при его относительной максимальной степени сжатия не более 1,3».

Кроме того, на основании СТ СЭВ 1052-78 «Метрология. Единицы физических величин» заимствованные единицы физических величин, подлежащих применению в строительстве, были разработаны как строительные термины в проектировании и реализации строительномонтажных работ, например: метр (фр. *metre*), литр (фр. *litre*), градус (лат. *gradus*), дюйм (гол. *duim* букв. «большой палец»), паскаль (по имени фр. ученого Б. Паскаля (*pascal*), 1623-1662), ампер (по имени фр. физика Ампера (*ampere*), 1775-1836), вольт (по имени ит. физика Вольты (*volta*), 1745-1827), ватт (по имени англ. физика Дж. Уатта (*watt*), 1736-1819) и др.

Термины, образованные по модели «Имя учёного – термин», то есть когда в качестве производящей основы выступает имя собственное, мы, пользуясь введённым Л.Ю. Буяновой термином «персоним», также называем *персонимами*. Термины-персонимы репрезентируют научные и культурно-исторические аспекты развития общества особенно зримо.

Вместе с заимствованными наименованиями технологий, оборудования, материалов строительной сферы в специальной литературе в качестве термина используются **заимствования-аббревиатуры**. Данный тип сокращения широко применяется в сфере функционирования – в каталогах оборудования, материалов, предоставляемых иностранными компаниями на территорию РФ, например: **ПВХ (PVC) – Polyvinyl chloride; ХВАК (HVAC) – heating ventilation air condition** и др.

Нередко в современной международной практике реализуются строительные проекты по двум контрактным моделям – это **ЕРС – модель** (Engineering Procurement Construction) и **ЕРСМ– модель** (Engineering Procurement Construction Management), оказывая 4 вида услуг – **проектирование** (Engineering), **поставки** (Procurement), **строительство**

(Construction) и управление строительством (Construction Management) (см. Табл. 9)

Таблица 9.

Номианты-заимствования иностранных технологий и компаний в строительной терминосфере.

Компания	Проектирование	Поставки	Управление строительством	Строительство	Лицензиар технологии производства аммиака	Лицензиар технологии производства карбамида
Mitsubishi Heavy Industries	+	+	+	+	-	-
Haldor Topsoe	+	-	+	-	+	-
Casale Group	+	-	-	-	+	+
Thyssen Krupp Uhde	+	+	+	+	+	-
Stamicarbon	+	-	-	-	-	+
Kellogg Brown & Root	+	+	+	+	+	-
Toyo Engineering Corp.	+	+	+	+	-	+
Tecnimont	+	+	+	+	-	+
Saipem	+	+	+	+	-	+
Foster Wheeler Corp.	+	+	+	+	-	-

Значительную часть заимствований в современной русской строительной терминосфере занимают номинации иностранных технологий, документов и компаний в виде **сокращений–аббревиатур**, например: 1) **ЕРС** (англ. *Engineering, Procurement, Construction*) – «Инжиниринг, поставка, строительство»;

2) **ЕРСМ** (англ. *Engineering, Procurement, Construction Management*) – «Управление инжинирингом, поставками, строительством»;

3) **СМ** (англ. *Construction management*) – «Управление строительством»;

4) **ЕР** (англ. *Engineering and Procurement*) – «Инжиниринг и закупка»;

5) **МАС** (англ. *Main automation contractor*) – «Генеральный подрядчик по автоматизации»;

6) **ИТВ** (англ. *Invitation to bid*) – «Пакет приглашения к тендеру»;

7) **РД** (англ. *Project Document*) – «Проектная документация»;

8) **FEED** (*англ. Front End Engineering Design*) – «Этап проектно-исследовательских работ (**ПИР**) и соответствующий пакет проектно-сметной документации (**ПСД**), характерный для западного инжиниринга»; и др.

По определению Т.В. Жеребило, заимствование – это «процесс и результат перехода из одного языка в другой слов, грамматических конструкций, морфем, фонем; самый распространённый вид языковых контактов» (Жеребило, 2010: 107). Это способ пополнения словарного запаса каждого языка, при котором разнообразные лексические единицы из одного языка переходят в другой язык, выступая номинантами тех денотатов, которые отсутствуют или имеют иные свойства и функции.

По нашим наблюдениям, по способу заимствования в рамках новейших строительных номинаций в терминологической сфере строительства выделяются несколько подгрупп: 1) **буквальное заимствование**, 2) **лексическое заимствование**, 3) **семантическое заимствование**, 4) **смешанное заимствование**, 5) **трансформируемое заимствование**, б) **сокращение**, например: **буквальное заимствование** – **болт** (*bolt*), **вариатор** (*variator*), **конвектор** (*convector*), **пульпит** (*pulpit* – *перв.* «*пульт управления*»), **кран** (*cran*) и др.

Лексические заимствования – это языковые единицы, перешедшие из языка-источника в принимающий язык и воспринявшие материальную форму слова вместе с его содержанием (Гринёв-Гриневиц, 2008). Современная строительная терминология широко представлена разными видами заимствований. В лингвистике выделяют такие типы заимствований, которые функционируют также в предметной области «Строительство»:

1) **семантическое заимствование** – это «заимствования-переводы», т. е. лексические единицы, построенные по образцу соответствующих лексем иностранного языка путем точного перевода их значимых частей или заимствования отдельных значений слов (Лотте,

1982). Часто сохраняется структура иностранного эквивалента, например: **проницаемый бетон (porous concrete), объект (object), строительный гипс, штукатурка (plaster), воск (wax), сточные воды (rainwater)** и др.;

2) смешанное заимствование – **сэндвич-панель (sandwich panel), кабельный кран (cable way), силиконовая масса (silicon jelly), эффективное напряжение (effective stress), 3D-печать (3D print), BIM-технологии (BIM-technology / Building Information Modelling), аддитивное производство (additive manufacturing), контурное строительство (contour crafting)** и др.;

3) трансформируемое заимствование – **парапет (parapet), парабола (parabola), радиус (radius), адаптер (adapter), параметр (parameter)** и др.

Отмеченные заимствованные наименования применяются прежде всего для идентификации спецификации оборудования или технологии построения различных инженерных систем, для квалификации и классификации понятий в строительной сфере. Появление этих заимствований обусловлено отсутствием прямых аналогических слов в русском языке. Сфера строительства является одной из самых быстро развивающихся сфер, постоянно пополняется различными иноязычными обозначениями новейших инновационных технологий. При анализе заимствованных наименований строительной сферы обнаруживается, что с развитием технологий и участием иностранного подрядчика в управлении строительством большинство заимствований сферы строительства происходит из латинского, английского и немецкого языков.

Таким образом, можно заключить, что заимствования строительных терминов представляют собой категориально и функционально упорядоченную совокупность терминов, репрезентирующих различные понятия строительной отрасли. Международная научная и профессионально-специальная коммуникация и сотрудничество в

строительной сфере приводит к развитию языка строительной науки и техники, в целом языка для специальных целей.

2.4 Терминологическое гнездование как отражение потенциала развития деривационных процессов

Как уже отмечалось, в условиях глобализации укрепление межгосударственных связей в области науки, техники и высоких технологий ставит перед учёными-лингвистами разных стран разработку таких языковых баз данных и их переводческих эквивалентов, которые позволили бы эффективно и оптимально осуществлять научно-профессиональную коммуникацию во всех областях сотрудничества.

Терминологическая система любого развитого языка изменчива исторически и формируется из разноструктурных единиц многих источников. Их социолингвистические, когнитивно-деривационные и прагматические особенности отражены в структуре особой комплексной деривационной единицы – *терминологического гнезда*, которое формируется из однокорневых терминоединиц и на их основе.

И.В. Уварова, исследуя вопросы терминологического гнездования, развивает мысль о том, что в когнитивно-терминологическом гнезде наблюдается такая специфика интеграционных процессов, как многоступенчатость научного познания, отражённого в разноструктурных терминоединицах. В терминологическом гнезде деривационно-категориальная многоступенчатость проявляется в когнитивных, структурных, функциональных, понятийно-категориальных, семиотических и деривационных параметрах терминоединиц, формирующих каждое интегративное гнездо (Уварова, 2015).

Результаты наших наблюдений показывают, что в целом русская терминологическая сфера строительства имеет развитую систему

терминологических гнёзд, что свидетельствует о её логико-понятийной упорядоченности и деривационной активности.

Деривационное гнездо представляет собой результат процессов деривации в терминосфере строительства, терминологические гнезда систематизируют и структурируют строительную терминологию в целом. Структура терминогнезда варьируется от простой (когда имеется только один дериват) до сложной (когда имеется большое количество производных).

Вслед за А.Н. Тихоновым, в структуре терминологических гнёзд языка строительной сферы мы выделяем деривационную пару (**бетон – бетонщик**); деривационную цепочку (**волна – волнистый – волнистость**) и терминообразовательную парадигму (**строй – стройка – стройплощадка – строить – строитель – строительный – строительство – строение – достроить – застроить – застройка – застраивать – застраивание – надстроить – надстройка – надстраивание – перестроить – перестройка – перестроение – перестраивание – построение – постройка** и т.д.).

Следует отметить, что в деривационных процессах, создающих новые **однокорневые** терминоединицы, в дальнейшем формирующие терминологические гнёзда, важная роль принадлежит суффиксации. В соответствии с понятийно-категориальной классификацией терминов строительной сферы каждый суффиксальный формант выполняет функцию понятийно-категориального маркирования деривата, например:

1) суффикс **-ОСТЬ** образует в различных гнёздах строительных терминов дериваты со значением «свойство, качество, признак»: **вязкость, огнеупорность, пожароустойчивость, гидрофильность, герметичность, плотность, прочность, закомелистость, водопроницаемость** и др.;

2) суффикс **-ТЕЛЬ** – с предметным значением «механизм, устройство, инструмент»: **держатель, возбудитель, нагреватель, охладитель, гаситель, распределитель, разрыхлитель** и др.;

3) суффикс **-ЩИК(-ЛЬ/ЩИК)** – со значением «профессия, род занятий»: **бетонщик, бурильщик, каменщик, сварщик, кровельщик, планировщик, травильщик, стропальщик** и др.;

4) суффикс **-НИЕ/-ЕНИЕ/-АНИЕ** – со значением «процесс, действие»: **армирование, бетонирование, бронзирование, бурение, вакуумирование, вспенивание, вспучивание** и др.

Префиксация как деривационно-когнитивный процесс формирования терминологических гнезд в строительной терминосфере, по нашим наблюдениям, также выступает актуальным способом терминологической деривации. Это объясняется тем, что префиксы в терминах-существительных указывают на понятийно-категориальный статус деривата и зачастую обладают самостоятельными деривационными значениями, например: **пуск – запуск** (значение «начало процесса»), **пуск – выпуск** (значение «конечная стадия процесса»), **стройка – застройка** (значение «полностью, окончательно»), **стройка – надстройка** (значение «процесс сверху»), **подрядчик – субподрядчик, аэрация – деаэрация** (значение «действие, противоположное тому, на которое указывает производящая основа»), **газация – дегазация** (значение «действие, противоположное тому, на которое указывает производящая основа») и др.

С развитием инновационных технологий в области строительного производства и международного сотрудничества в данной сфере появляются новые строительные отрасли хозяйствования и виды, типы профессионально-производственной деятельности. Это, в свою очередь, способствует появлению всё новых усовершенствованных строительных приспособлений, орудий, механизмов и инструментария, материалов, сырья и т.п.; возникают новые профессии, специальности; изменяются

сами процессы и виды строительных работ и т.д. Терминологическая репрезентация всех данных факторов обуславливает постоянный приток в язык науки новых номинаций, в том числе заимствований преимущественно из английского, французского и немецкого языков (например, **диабаз, каптаж, зенкер, плунжер, рисберма, нория** и др.).

В терминологических гнёздах строительной сферы много сложных, многокомпонентных терминов-словосочетаний, что отражает сложность и комплексный характер тех денотатов, которые ими объективированы. Интересно отметить, что узкоспециальные строительные термины почти не образуют терминологических гнёзд, так как их иноязычное происхождение и строгая фиксированность однозначности препятствуют этому, например: **кельма** – «ручной инструмент ...; применяется при кладке кирпича, плитки ...»; **нория** – «ковшовый экскаватор...»; **мауэрлат** – «брус, служащий опорой наклонных деревянных стропил ...»; **тимпан** – «углублённое пространство над дверью или окном ...» и др. (Белухина, Безуглова, 2015).

Совокупность терминологических гнезд отражает системные и структурные особенности русской строительной терминологии в целом.

ВЫВОДЫ

1. Понятийно-категориальная и вербально-семиотическая специфика строительной терминосферы обусловлена результатами когнитивного процесса категоризации. В терминосфере строительства актуализируются следующие базовые категории: *лицо* (по профессии и должности), *процесс*, *строение*, *качество*, *субъект*, *объект*, *механизм*, *инструмент*, *устройство*, *материал*, *свойство*, *средство*, *отрасль* и др.

2. Терминосфера строительства стратифицируется на следующие

категориально-тематические сегменты: «Здания», «Дом», «Жилище», «Инструменты», «Устройство», «Прибор(ы)», «Строительные работы», «Профессии», «Физическое лицо», «Юридическое лицо», «Материалы», «Сырьё», «Процессы», «Конструкции», «Механизмы», «Фундамент», «Проектная деятельность», «Рабочая одежда», «Квалификация», «Экономика» и мн. др.

3. Деривация терминов в строительной сфере языке науки является сложным когнитивным процессом. Терминосфера строительства представляет собой результат действия следующих основных способов деривации разноструктурных терминов: это морфологический способ (способ деривации термина-слова); синтаксический способ (способ деривации термина-словосочетания); заимствование термина (особый способ деривации, при котором лексические единицы мигрируют из одного естественного языка или языка для специальных целей (ЯСЦ) в другой естественный язык или ЯСЦ); аббревиация.

4. Суффиксация и префиксация представляют собой основные когнитивно-семиотические процессы деривации строительных терминов. Наиболее продуктивными формантами в процессах деривации строительных терминов выступают суффиксы и префиксы.

5. В строительной терминосфере с позиций частеречной организации выделяются основные модели однословных и полилексемных терминов: модель-имя существительное; модель-глагол; модель-имя прилагательное; модель-словосочетание.

6. В строительной терминосфере термины-словосочетания в количественном отношении доминируют над однословными терминами, отражая когнитивную сложность терминируемого научного понятия. В исследуемой терминосфере выделяются следующие поликомпонентные термины-словосочетания, репрезентирующие элементы специального знания: 1) двухкомпонентные 2) трехкомпонентные 3)

четырёхкомпонентные 4) пятикомпонентные 5) шестикомпонентные, 6) семикомпонентные, 7) восьмикомпонентные, 8) девятикомпонентные.

7. В строительной терминосфере широко распространена аббревиация как способ деривации терминоединиц. Аббревиация отражает действие универсального закона экономии языковых ресурсов, что позволяет максимально сэкономить деривационные элементы при актуализации сложного понятия.

8. Заимствование представляет собой один из способов развития языка любого народа, так как язык быстро реагирует на потребности общества. Особую роль заимствования играют в языке строительной науки, в научном дискурсе. Заимствование является также одним из продуктивных способов терминологической деривации. Особенно это актуально для научно-технических терминосистем, которые в своём составе содержат много иностранных слов.

9. В терминосфере строительства развит процесс деривационного гнездования. Терминологическое деривационное гнездо представляет собой систематизированный результат деривации в терминосфере строительства, выступая показателем упорядоченности, систематизации и структурированности строительной терминологии в целом.

10. Узкоспециальные строительные термины почти не образуют терминологических гнёзд, так как их иноязычное происхождение и строгая фиксированность однозначности препятствуют этому.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование терминологической репрезентации строительной сферы социума на материале китайского и русского языков позволило выявить и классифицировать по определённым параметрам особенность функционирования строительных терминов, их статус, деривационные модели, социокультурную и научно-гносеологическую значимость. Являясь знаками языка для специальных целей, языка науки и техники, строительные термины репрезентируют понятийно-категориальную основу строительной терминосферы. Понятийно-терминологическая специализация языка науки и профессиональной деятельности отражает высокий социальный потенциал национального языка в целом.

В эпоху глобализации и развития коммуникационно-компьютерных технологий отраслевое терминоведение и его научные результаты выступают своеобразной «мягкой силой» и средством развития мировой науки и научной картины мира в целом. Во всех этих процессах важную *эволюциогенную* роль играет язык науки.

В работе представлены основные понятия современного когнитивного терминоведения, важнейшим из которых можно считать язык науки. Язык науки, в том числе и строительной, представляет собой суперсистему – особую систему систем, которая содержит гносеологически специализированные автономные частные subsystemы, микросистемы и т. п. Особенностью этой суперсистемы следует признать её открытость, это такой континуум единиц, который постоянно развивается и пополняется, не имея ограничений в количественном отношении.

При исследовании специфики термина как когнитивно-репрезентативного знака языка науки было обнаружено, что в рамках

современной теории когнитивной лингвистики термин является когнитивным знаком и в широком смысле – **когницией**. Именно понятие когниции в настоящее время выступает центральным понятием когнитивистики. Каждый термин любой гносеологической области участвует в процессах познания и одновременно является его вербализованным результатом.

Термин выступает не только как знак конкретного научного или профессионального понятия, но и как знак социальной культуры. В строительной терминологической сфере специальные единицы актуализируют имплицитно выраженную семантику созидания, цивилизационного развития общества, с которым связано создание новых зданий и сооружений самых разнообразных архитектурных направлений и функционального назначения.

В 21-м веке с развитием строительной индустрии и инновационных технологий в каждой стране конструируются и появляются всё новые типы зданий и разнообразных архитектурных сооружений, каждое из которых предназначается для конкретной социальной, профессиональной, бытовой и иной цели. Эти новые денотаты требуют деривации новых номинаций, отражающих функциональное предназначение и существенные признаки, свойства и качества данных объектов. Следовательно, терминологическая сфера строительства и в китайском, и в русском языке является открытой, динамичной и интегративной, отражающей результаты когнитивной деятельности мышления и языка в целом.

Проведённый анализ результатов и способов категоризации строительных терминов показывает, что терминосфера строительства в китайском и русском языках представляет собой интегративную лингвокогнитивную область, сформированную системой понятийно-категориальных блоков, отражающих основные этапы, фазы, процессы, действия и материальные результаты строительства как социально-

цивилизационного процесса созидания. Строительная терминосфера относится к технической подсистеме языка науки, поэтому строительные термины репрезентируют в основном материальные денотаты как единицы научно-профессионального и производственного сектора.

Следует особо подчеркнуть, что китайское терминоведение представляет собой относительно молодую научную дисциплину. Её формирование осуществляется в русле древней терминотворческой традиции Китая. Она продолжает и творчески развивает опыт древних мыслителей о предназначении китайской терминологии. Это способствует определению современной строительной терминосферы как оязыковлённого, когнитивно-семиотического результата репрезентации культурно-исторических и научных аспектов эволюции китайского социума в целом.

Исследуя специфику деривации терминов, мы установили, что в строительной терминологической области подтверждается наблюдение о том, что ключевым механизмом образования терминов строительства является терминологическая деривация. Терминологическая деривация представляет собой механизм развития языка науки, так как в процессах деривации происходит номинация конкретного элемента нового знания, полученного при исследовании какого-либо объекта, феномена, проблемы и т.п.

Основными способами деривации разноструктурных терминоединиц строительной сферы выступают морфологический способ, синтаксический способ, заимствование термина, аббревиация. Например, одним из продуктивных в процессах деривации строительных терминов является морфологический способ. При образовании строительных терминов морфологическим способом наиболее продуктивными формантами выступают суффиксы и префиксы.

Способ и средство деривации конкретного строительного термина в

значительной степени определяются его понятийно-категориальным статусом.

В китайском языке науки самым частотным и активным способом терминообразования является **словосложение**, что объясняется спецификой типологической системы китайского языка. Проведённый анализ показывает, что многие русские строительные термины в китайском языке соотносятся с понятийно-семантическими аналогами, однако иероглифическая система китайского языка репрезентирует терминологическое содержание соотносимого понятия по другой модели.

Анализируя особенности терминов-словосочетаний, необходимо отметить, что в строительной терминосфере термины-словосочетания преобладают над однословными терминами, отражая когнитивную сложность терминируемого научного понятия. Каждый подобный термин-словосочетание имеет дефиницию, отражающую существенные категориальные признаки терминируемого денотата.

По нашим данным, в основе всей научно-семиотической сферы строительства заключена категориальная интерпретация строительства как *процесса созидания*. Есть все основания выделить в терминосфере строительства особую категорию, отражающую специфику данного гносеологического сегмента, – категорию «**созидание**».

В процессе исследования установлено, что русская терминологическая сфера строительства характеризуется логико-понятийной упорядоченностью и деривационной активностью. При анализе проблемы терминологического гнездования и рассмотрении терминологического языкового материала строительной сферы в суффиксальных гнёздах, мы пришли к выводу о том, что суффиксация и префиксация играют значительную роль в процессе формирования терминологических гнёзд. Узкоспециальные строительные термины почти не образуют терминологических гнёзд, так как их иноязычное

происхождение и строгая фиксированность однозначности препятствуют этому.

Результаты проведенного нами анализа показывают, что в структуре строительного термина суффиксы выражают категориальную принадлежность, в соответствии с понятийно-категориальной классификацией терминов строительной сферы каждый суффиксальный формант выполняет функцию понятийно-категориального маркирования деривата.

Исследование суффиксальных формантов строительного языка науки свидетельствует, что в сфере деривационного пространства строительства суффиксальные форманты выступают как языковые когнитивные знаки, кодирующие понятийный статус термина.

Заимствование как когнитивный процесс и репрезентация результатов глобализации научного знания играет существенную роль в процессах деривации строительных терминов. Заимствованный формант относится к определённой категории и активно используется в процессах международной коммуникации в строительной сфере. Так как язык науки строительства тесно связан со специальными языками других дисциплин, он репрезентирует взаимодействие языковых и терминологических систем строительства разных стран. Таким образом, заимствование строительных терминов влияет на развитие русского языка и строительной терминосферы.

Изучение понятийно-категориальных и функционально-прагматических особенностей формирования языка строительной науки и строительной терминосистемы показывает, что терминосфера строительства в китайском и русском языках отражает поступательное развитие социально-экономического и материально-технического базиса государства в целом. Терминологические единицы, номинирующие строительные реалии и денотаты, репрезентируют актуальную

информацию обо всех процессах и тенденциях созидательной деятельности носителей языка в области социального обустройства. Всё это подчёркивает социорепрезентативный потенциал и семиотическую многоплановость языка строительной науки и профессиональной деятельности в целом.

Континуум строительных терминов китайского и русского языков отражает не только когнитивно-гносеологическую специфику языка науки и национального языка, но и особенности исторического, культурного, социального и цивилизационного развития двух стран, специфику быта и условий жизни носителей национальных языков, а также межкультурные, межнаучные и международные контакты представителей данных лингвокультурных сообществ.

Проведённое исследование, по нашему мнению, будет способствовать развитию китайского отраслевого терминоведения, установлению широких контактов между российскими и китайскими терминоведами, переводчиками, преподавателями китайского и русского языков. Думается, что полученные результаты помогут активизации китайской лексикографической теории и практики, будут также полезны для разработки различных терминологических словарей, справочников, пособий.

Исследование имеет перспективы. Дальнейшее изучение различных актуальных терминологических сфер китайского языка науки, систематизация терминологических единиц и их классификация, развитие теоретической базы терминоведения на материале терминов китайского языка будет способствовать, как мы полагаем, становлению и дальнейшему развитию китайского терминоведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаева, Ш.Н. Терминосфера: определения, концепции / Ш.Н. Абдуллаева // Филологические науки. Языкознание. – 2016. – № 3. – С.27–33.
2. Абрамова, Г.А. Структурно-семантическое описание терминов тропической медицины: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.А. Абрамова. – Краснодар, 1995.
3. Авербух, К.Я. Общая теория термина / К.Я. Авербух. – М: Иваново, 2004. – 252 с.
4. Аксютенкова, Л.Г. Деривация как фактор эволюции терминосистемы: на материале терминологии «Рыночная экономика»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Г. Аксютенкова. – Краснодар, 2002.
5. Алексеева, Л.М. Проблемы термина и терминообразования: учеб. пособие по спецкурсу / Л.М. Алексеева. – Пермь, 1998. – 119 с.
6. Алексеева, Л.М. Системность терминологии / Л.М. Алексеева. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2015. – № 4 (32). – С.5–12.
7. Аликаев, Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики / Р.С. Аликаев. – Нальчик: Эль-Фаб, 1999. – 318 с.
8. Аллафи, Л.М.-Р. Языковое выражение категории объектов терминологии ортодонтической стоматологии / Л.М.-Р. Аллафи // Электронный научный журнал «APRIORI». Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 4. – С.1–10.
9. Апалько, И.Ю. Когнитивные, семиотические и прагматические основания формирования предметной области «Защита информации»: дис. ... д-ра филол. наук / И.Ю. Апалько. – Ростов н/Д, 2013. – 380 с.
10. Арзамасцева, И.В. Управление терминологией: учеб. пособие / И.В. Арзамасцева. – Ульяновск: УлГТУ, 2016. – 156 с.

11. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 с.
12. Баранов, А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – Изд-е 2-е, испр. / А.Н. Баранов. – М.: Эдиториал УРСС, 2003. – 360 с.
13. Богородицкий, В. А. Общий курс русской грамматики/В. А. Богородицкий. – М.-Л., 1935.
14. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002.
15. Борисова, Т. Г. Роль единиц дериватологии в концептуализации и категоризации мира: монография/Т. Г. Борисова. – Ставрополь: Ставропольское издательство «Параграф», 2016. –160 с.
16. Будагов, Р.А. История слов в истории общества / Р.А. Будагов. – М.: Просвещение, 1971. – 270 с.
17. Бурова, Г.П. Базовые понятия языка фармации: терминологический и когнитивно-прагматический аспекты / Г.П. Бурова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 75. – С. 7–15.
18. Буянов, Н.В. Функциональность терминов и понятий терминосферы «Налоги и налоговое право»: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Буянов. – Краснодар, 2001.
19. Буянова, Л.Ю. Термин как единица логоса: монография / Л.Ю. Буянова. – Краснодар: КубГУ, 2002. –184 с.
20. Буянова, Л.Ю., Лягайло, Д.И. Термин как средство репрезентации культурного знания/Л.Ю. Буянова, Д.И. Лягайло//Языковые средства и способы кодировки культурных знаний: мат-лы междунаrod. науч. конфер. «Славянские языки и культуры». – Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2007. –С. 60-62.
21. Буянова, Л.Ю. Термин как универсальное средство понятийно-языковой концептуализации науки: когнитивно-прагматический

- аспект/Л. Ю. Буянова//Современная лингвистика: теория и практика: мат-лы X Южно-Российской науч.-практич. конфер. – Ч.1. – Краснодар: КВВАУЛ, 2010. – С. 75-79.
22. Буянова, Л.Ю. Деривация как главный механизм языковой концептуализации мира / Л.Ю. Буянова // Проблемы современной филологии: сб. науч. ст., посвящённый 100-летию со дня рождения профессора Валимовой Г.В. – Ростов н/Дону: РГУ, 2013. – С. 53-58.
23. Буянова, Л.Ю. Термин как единица логоса: монография / Л.Ю. Буянова. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 224 с.
24. Буянова, Л.Ю. Когнитивно-категориальная стратификация как механизм эволюции терминосистемы / Л.Ю. Буянова // Известия Сочинского государственного университета. – 2013. – № 1 (23). – С. 168–171.
25. Буянова, Л.Ю. Когнитивно-семиотическая деривация как механизм формирования и эволюции современной финансово-экономической терминосферы / Л.Ю. Буянова // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия: Филология. Искусствоведение. – 2013.– № 31 (322). – № 84. – С.19–22.
26. Буянова, Л.Ю. Терминологическая деривация в языке науки: когнитивность, семиотичность, функциональность: монография / Л.Ю. Буянова. – М.: Флинта: Наука, 2014. – 249 с.
27. Буянова, Л.Ю. Современная концепция термина как семиотико-когнитивного оператора научной картины мира / Л.Ю. Буянова // Язык. Личность. Культура: сб. науч. тр. Краснодар: Просвещение-Юг, 2015. – Книга 2. – С.25-30.
28. Буянова, Л.Ю., Ачилова, Е.Н. Терминологическая вербализация категории субъекта финансово-экономической деятельности: деривационный аспект / Л.Ю. Буянова, Е.Н. Ачилова // Вестник Адыгейского госуниверситета. – Серия «Филология и

- искусствоведение». – Вып.2 (217). – Майкоп: Изд-во АГУ, 2018. – С. 17-21.
29. Буянова, Л.Ю. Терминологический словарь как когнитивная структура / Л.Ю. Буянова // Общая и учебная лексикография в условиях билингвизма: Теория. Методы исследования. Технологии: мат-лы Национальной научной конференции с международным участием. Чеченский государственный педагогический университет. – Т.1. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2019. – С.121–126.
30. Буянова, Л.Ю., Ян, Сути. Научный текст как лингвосоциальный прагматический конструкт / Л.Ю. Буянова, Сути Ян // Лингвистика будущего: новые тенденции и перспективы: мат-лы Международ. науч.-практич. конфер. (1–2 ноября 2019 г). – Майкоп: АГУ, 2019. – С. 199–202.
31. Буянова, Л.Ю., Ян, Сути. Строительная терминосфера как интегративный лингвокогнитивный конструкт / Л.Ю. Буянова, Сути Ян // Вестник Адыгейского государственного университета. – № 3 (242). – 2019. – С.26–31.
32. Буянова, Л.Ю., Ян, Сути. Терминологическая деривация в сфере строительства как когнитивный процесс / Л.Ю. Буянова, Сути Ян // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: мат-лы IV Всероссийской науч.-практич. конфер. – Краснодар: КубГУ, 2019. – С. 83–85.
33. Буянова, Л.Ю., Ян, Сути. Терминологическая сфера строительства как отражение культуры профессиональной речи / Л.Ю. Буянова, Сути Ян // Актуальные проблемы культуры современной русской речи: сб. ст. по итогам XIV очно-заочной Всероссийской научной конференция с международным участием (г. Армавир, 21 февраля 2019 года) / Науч.

- ред.: А.А. Безруков, И.И. Горина, Д. А. Ковальчук; отв. ред.: Л.Н. Горобец, Я.С. Никульникова. – Армавир: РИО АГПУ, 2019. – С.36–38.
34. Буянова, Л.Ю., Ян, Сути. Терминологическое моделирование как когнитивный процесс (на материале строительной терминосферы) / Л.Ю. Буянова, Сути Ян // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: мат-лы V Международ. науч.-практич. конфер. – Краснодар: КубГУ, 2020. – С.76–78.
35. Буянова, Л.Ю., Ян, Сути. Терминологическая категоризация строительной сферы как когнитивно-номинационный процесс / Л.Ю. Буянова, Сути Ян // Актуальные проблемы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: мат-лы VI Международ. науч.-практич. конфер. – Краснодар: КубГУ, 2021. – С.188–191.
36. Виноградова, Н.В. Терминосистема немецкой электронной коммерции: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Виноградова. – Курск, 2003.
37. Винокур, Г.О. Грамматические наблюдения в области технической терминологии / Г.О. Винокур // Труды МИИФЛИ. – М., 1939. – Т. 5.
38. Володина, М.Н. Когнитивно-информационная природа термина (на материале терминологии средств массовой информации) / М.Н. Володина. – М.: МГУ, 2000. – 128 с.
39. Гайнутдинова, Д.З. Термин-метафора архитектурно-строительного подъязыка: системно-структурный и когнитивно-дискурсивный подходы: автореф. дис. ... канд. филол. наук/Д. З. Гайнутдинова. – Белгород, 2012.
40. Гвишиани, Н.Б. Категории и понятия языкознания как предмет методологического исследования / Н.Б. Гвишиани. – М., 1984. – 389с.
41. Гвишиани, Н.Б. Язык научного общения. Вопросы методологии: монография / Н.Б. Гвишиани. – М.: Высшая школа, 1986. – 279 с.

42. Герд, А.С. Терминологическое значение и типы терминологических значений / А.С. Герд // Проблема определений терминов в словарях разных типов. – Л.: Наука, 1976. – С.101–107.
43. Глушко, М.М. Функциональный стиль общественного языка и методы его исследования / М.М. Глушко. – М., 1974. – 178с.
44. Голованова, Е.И. Когнитивное терминоведение / Е.И. Голованова. – Челябинск: Энциклопедия, 2008. – 180 с.
45. Голованова, Е.И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения / Е.И. Голованова // Вестник Удмуртского университета. – Серия: История и филология. – 2010. – № 2. – С.85–91.
46. Голованова, Е.И. Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие / Е.И. Голованова. – Москва: Флинта; Наука, 2011. – 224 с.
47. Головин, Б.Н. О некоторых задачах и тематике исследования научной и научно-технической терминологии: Учен. Записки / Б.Н. Головин. – № 114. – Сер. Лингвистическая. – Горький: Изд-во Горьковск. Ун-та, 1970. – 68с.
48. Головин, Б.Н., Кобрин, Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах / Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин. – М.: Высшая школа, 1987. – 104 с.
49. Гринев, С.В. Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М.: Моск. Лицей, 1993. – 309 с.
50. Гринёв, С.В. Терминологические аспекты познания / С.В. Гринев // Терминоведение. – № 1. – М., 1994.
51. Гринёв-Гриневиц, С.В. Терминоведение / С.В. Гринев-Гриневиц. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
52. Гурьева, З.И. Речевая коммуникация в сфере бизнеса: жанроведческий аспект / З.И. Гурьева. – Ростов/н/Д, 2003.

53. Даниленко, В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов / В.П. Даниленко // Исследования по русской терминологии. – М.: Наука, 1971. – С.7–67.
54. Даниленко, В.П. О месте научной терминологии в лексической системе языка / В.П. Даниленко // Вопросы языкознания. – № 4. – 1976. – С.64–69.
55. Даниленко, В.П. Лексика языка науки: Терминология: дис. ... д-ра филол. наук / В.П. Даниленко. – М., 1977.
56. Даниленко, В.П. Русская терминология: опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 246 с.
57. Даниленко, В.П. Актуальные направления лингвистического исследования русской терминологии / В.П. Даниленко // Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука, 1986. – С.5–23.
58. Денисов, П.Н. Очерки по русской лексикологии и учебной лексикографии / П.Н. Денисов. – М., 1974. – 253 с.
59. Денисов, П.Н. Терминология и различные аспекты языка науки / П.Н. Денисов // Проблемы разработки и упорядочения терминологии в академиях наук союзных республик. – М., 1983. – С. 12-19.
60. Денисов, П.Н. Лексика русского языка и принципы ее описания / П.Н. Денисов. – М., 1993. – 245 с.
61. Дробышева, Н.Л. Формирование и функционирование лексики жилищно-коммунального хозяйства: автореф. дис. ... канд. филол. наук/Н. Л. Дробышева. – М., 2011.
62. Дубичинский, В. В. Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей: автореф. дис. ... д-ра филол. наук/В. В. Дубичинский. – Краснодар, 1995.
63. Заборовская, О.С. Категориальные основы номинации в клинической психиатрической терминологии / О.С. Заборовская // Вестник

- Гродненского государственного медицинского университета. – 2011. – № 3 (35). – С.84–86.
64. Закирова, Е.С. Лингвокультурологическая парадигма языка для специальных целей (на материале английского и русского языков для специальных целей в сфере автомобильного транспорта): дис. ... д-ра филол. наук / Е.С. Закирова. – РУДН МАМИ. – М., 2015.
65. Зубова, Т.Г. Когнитивно-прагматические и лексикографические особенности формирования терминополья «Сухое и лёгкое строительство» (на материале немецкого и русского языков): дис. ... канд. филол. наук/Т. Г. Зубова. – Краснодар, 2009.
66. Ищенко, П.П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / П.П. Ищенко. – М.: Юрид. лит., 1990. –158 с.
67. Каде, Т.Х. Выбор термина как механизм управления терминологическим эволюционным процессом / Т.Х. Каде, А.В. Титаренко // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики. – Ч. 1. – Краснодар, 1995.
68. Казарина, С.Г. Типологические характеристики отраслевой терминологии: дис... д-ра филол. наук / С.Г. Казарина. – М., 1999. – 385 с.
69. Канделаки, Т.Л. Семантика и мотивированность терминов / Т.Л. Канделаки. – М.: Наука, 1977. –168 с.
70. Канделаки, Т.Л. Опыт разработки принципов упорядочения терминологий: (Конструирование словарей системного типа) / Т.Л. Канделаки // Современные проблемы русской терминологии. – М., 1986. – С.27–41.
71. Карелова, Д.Г. Специфика перевода терминов в профессионально-ориентированных текстах строительной тематики: учебное пособие / Д.Г. Карелова. – М.: МАДИ, 2019. – 68 с.

72. Квитко, И.С. Термин в научном документе / Квитко И.С. – Львов, 1976. –127 с.
73. Ким, В.В. Семиотика и научное познание: Философско-методологический анализ / В.В. Ким. – Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного ун-та, 2008.
74. Кияк, Т.Р. Лингвистические аспекты терминоведения: учебное пособие / Т.Р. Кияк. – Киев: УМКВО, 1989. –103 с.
75. Климовицкий, Я.А. Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники / Я.А. Климовицкий // Современные проблемы терминологии в науке и технике: сб. ст. – М.: Наука, 1969. – С.32–61.
76. Клычникова, З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке / З.И. Клычникова. – М., 1983.
77. Кобрин, Р.Ю. О понятиях «терминология» и «терминологическая система» / Р.Ю. Кобрин // Татаринцев В.А. История отечественного терминоведения. – Т.3. – Аспекты и отрасли терминологических исследований (1973–1992): Хрестоматия. – М.: Моск. Лицей, 2003. – 288 с.
78. Комарова, А.И. Функциональная стилистика: научная речь. Язык для специальных целей (LSP) / А.И. Комарова. – М.: ЛКИ, 2010. –192 с.
79. Комарова, А.И. Язык для специальных целей (LSP): теория и метод / А.И. Комарова. – М.: МАЛП, 1996. – 193 с.
80. Комарова, З.И. О сущности термина / З.И. Комарова // Термин и слово: межвуз. сб. – Горький: Изд-во ГГУ, 1979. – С.54–62.
81. Комарова, З.И. Структура специального слова и ее лексикографическое описание / З.И. Комарова. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1991. –155 с.

82. Комарова, Р.И. Терминосистема подъязыка эвристики (на материале англ. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р.И. Комарова. – Одесса, 1991.
83. Кондратьева, Т.С. Лексико-семантические и деривационно-метаязыковые особенности терминосферы «Экономика – Рынок – Право» (на материале рус., англ. и нем. яз.): автореф. дис... канд. филол. наук / Т.С. Кондратьева. – Краснодар, 2001. – 18 с.
84. Кораблев, А.А. Понятие и сущность специальных знаний / А.А. Кораблев // Молодой ученый. –2016. – №2 (106). – С.693–695.
85. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. – М.: Изд-во ЧеРо, 2003. –349 с.
86. Коршунов, С.И., Самбунова, Г.Г. Краткое методическое пособие по разработке и упорядочению научно-технической терминологии / С.И. Коршунов, Г.Г. Самбунова // АН СССР, Комитет научно-технической терминологии. – М.: Наука, 1979. – 126 с.
87. Костомаров, В.Г. Конструктивно-стилевые векторы / В.Г. Костомаров // Русская речь. 2005. – № 1. – С. 52–61.
88. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004.– 888 с.
89. Кубрякова, Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. –1974. – № 5. – С. 64 –76.
90. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. –560 с.

91. Кудашев, И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики / И.С. Кудашев. – Helsinki: Helsinki University Translation Studies, 2007. – 444 с.
92. Курилович, Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая / Е. Курилович // Очерки по лингвистике. – Биробиджан, 2000.– С. 57–70.
93. Лату, М.Н. Номинация в развивающихся терминосистемах / М.Н. Лату. – Пятигорск: СНЕГ, 2015. –192 с.
94. Левандровская, Н.В. Глагол как вербально-когнитивное средство формирования лексикосферы военной авиации (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук/Н. В. Левандровская. – Ставрополь, 2010.
95. Лейчик, В.М. Исходные понятия, основные положения, определения современного терминоведения и терминографии / В.М. Лейчик // Вестник Харьковского политехнического ун-та.– Харьков, 1994. –№ 1. – №19. – С.147–181.
96. Лейчик, В.М. Обоснование структуры термина как языкового знака понятия / В.М. Лейчик // Терминоведение. – М.: Моск. Лицей, 1994. – № 2. – С.5–14.
97. Лейчик, В.М. Предмет, методы и структура терминоведения: дис. ... д-ра филол. наук / В.М. Лейчик. – М., 1989.
98. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – Изд. 3-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007.– 256 с.
99. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – Изд. 5-е. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 256 с.
100. Локтионова, Н.М. Лексико-семантическая характеристика термина: монография / Н.М. Локтионова. – Ростов н/Д: Ростов гос. строит. ун-т, 2001. – 176 с.
101. Лопатина, Е.В. Категории научно-технических терминов с компонентами зоонимами в английском и русском языках / Е.В.

- Лопатина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014.– № 6 (36). – С.103–107.
102. Лотте, Д.С. Некоторые принципиальные вопросы отбора и построения научно-технических терминов / Д.С. Лотте // АН СССР. Комитет техн. терминологии. –М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. – 28 с.
103. Лотте, Д.С. Основы построения научно-технической терминологии. Вопросы теории и методики / Д.С. Лотте. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 158 с.
104. Лотте, Д.С. Лекции. Фонд Д.С. Лотте (Архив КНТТ АН СССР) / Д.С. Лотте / Цит. по кн.: Как работать над терминологией: Основы и методы. – М., 1968.
105. Лотте, Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д.С. Лотте. – М.: Наука, 1982. – 152 с.
106. Лучинская, Е.Н. Метаязыковая сущность терминологической лексики в процессе перевода (на материале русского и английского языков): автореф. дис... канд. филол. наук / Е.Н. Лучинская. – Краснодар, 1995. – 23 с.
107. Лучинская, Е.Н. Особенности интеграции юридической терминологии в русском языке / Л. П. Лобковская, Е. Н. Лучинская // Культурная жизнь Юга России. – 2014. – № 4(55). – С. 97–101.
108. Любина, Г.С. Терминология сварочного производства в современном русском языке (Логико-лингвистические основы её упорядочения): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г. С. Любина. – Днепропетровск, 1985. – 19с.
109. Макарихина, О.А. Анализ и моделирование понятийной структуры терминов социально-гуманитарных наук (на примере термина «этнос»): автореф. дис. ... канд. философ. наук / О.А. Макарихина.– Н. Новгород, 2007.

110. Митрофанова, О.Д. Научный стиль речи: проблемы обучения / О.Д. Митрофанова. – М.: Русский язык, 1985. –128 с.
111. Митрофанова, О.Д. Язык научно-технической литературы как функционально-стилевое единство: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О.Д. Митрофанова. – М., 1975.
112. Москаленко, П.И. К вопросу о понятии «язык для специальных целей» и термине, его обозначающем / П.И. Москаленко // Молодой ученый. –2017. – №19. – С.410–414.
113. Мякишева, И.А. Лингвистические категории в учебном дискурсе / И.А. Мякишева // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2013. –№ 1.– С. 274–277.
114. Немыка, А.А. Развитие междисциплинарных связей в языке науки / А.А. Немыка // Современная лингвистика: теория и практика: мат-лы IX Южно-Российской науч.-практ. конф. – Краснодар, 2009. – Ч. 2. – С.30–33.
115. Нестеров, П.В. Основные направления совершенствования работ в области упорядочения и стандартизации терминологии / П.В. Нестеров. – М., 1983. –79 с.
116. Никитина, С.Е. Семантический анализ языка науки / С.Е. Никитина. – М., 1987. – 141 с.
117. Новодранова, В.Ф. Когнитивные науки и терминология / В.Ф. Новодранова // Научно-техническая терминология: Научно-технический реферативный сб. – М.: Изд-во ВНИИКИ, 2000. – № 2. –С. 68–70.
118. Петрова, И.Л. О некоторых особых условиях функционирования терминов / И.Л. Петрова // Термины в языке и речи: сб. науч. тр. – Горький, 1987. –281 с.
119. Петушков, В.П. Лингвистика и терминоведение / В.П. Петушков // Терминология и норма. – М., 1972.

120. Подольская, Н.В. Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) / Н.В. Подольская // Вопросы языкознания, 1990. – № 3. – С.40–53.
121. Пономаренко, И.Н. Системный анализ терминологии биохимии в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.Н. Пономаренко. – Краснодар, 1993.
122. Ракитина, С.В. Научный текст: когнитивно-дискурсивные аспекты: монография / С.В. Ракитина. – Волгоград: Перемена, 2006. – 277 с.
123. Реформатский, А.А. Введение в языковедение: учеб. для филол. фак-ов пед. ин-тов / А.А. Реформатский. – М.: Просвещение, 1967. –542 с.
124. Сербиновская, Н.В. Формирование и развитие терминологического поля «Маркетинг» в русском языке: дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Сербиновская. – Ростов н/Д, 2008. –236 с.
125. Сербиновская, Н.В. Терминологическое поле «Маркетинг» в русском языке / Н.В. Сербиновская. – Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2009. –232 с.
126. Скороходько, Э.Ф. Семантические связи в лексике и текстах / Э.Ф. Скороходько // Вопросы информационной теории и практики. – Сб. № 23. – ВИНТИ. – М., 1974.
127. Соколовский, З.М. Понятие специальных знаний: к вопросу об основаниях значения / З.М. Соколовский // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1969.– № 6.– С. 199–205.
128. Сорокина, Э.А. Язык для специальных целей как средство общения / Э.А. Сорокина // Вестник Челябинского государственного университета. – Серия: Филологические науки. –2016. – № 4(386). – № 100. – С.169–173.
129. Стаматиаду, Э. Лексико-семантические, структурные и функциональные особенности архитектурной лексики: на материале

- английского, немецкого, греческого и русского языков: дис. ... канд. филол. наук/Э. Стаматиаду. – Краснодар, 2010.
130. Стернин, И.А., Быкова, Г.В. Концепты и лакуны / И.А. Стернин, Г.В. Быкова // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 1998.
131. Сулейманова, А.К. Терминосистема нефтяного дела и ее функционирование в профессиональном дискурсе специалиста: дис. ... д-ра филол. наук / А.К. Сулейманова. – Уфа, 2006. – 459 с.
132. Суперанская, А.В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. М.: Наука, 1989. – 246 с.
133. Суперанская, А.В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. М.: Наука, 2004. – 254 с.
134. Суперанская, А.В. Общая терминология: вопросы теории / А.В. Суперанская. – М.: Либроком, 2009. – 248 с.
135. Табанакова, В.Д. Категориальное моделирование научной терминологии в прикладных целях / В.Д. Табанакова // Структурная и прикладная лингвистика: межвуз. сб. – №7. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – С.233–238.
136. Тарасенко, В. В. Репрезентация категорий времени и пространства в метаязыке технических и гуманитарных наук (на материале строительной и литературоведческой терминологии): дис. ... кан. филол. наук/В. В. Тарасенко. – Челябинск, 2012.
137. Татаринов, В.А. Теория терминоведения: В 3-х т. / В.А. Татаринов. – М.: Лицей, 1996. –Т. 1. –315 с.
138. Тлехатук, С.Р. Экономический дискурс как вербализованный фрагмент человеческого опыта: социокогнитивный аспект / С.Р. Тлехатук // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия: Филология и искусствоведение. –2015.– №1 (152). –С.94–99.

139. Тлехатук, С.Р. Термин в современных концепциях Краснодарской терминологической школы / С.Р. Тлехатук // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения: мат-лы XV межвуз. науч.-практ. конф. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2016. –С.148–153.
140. Тлехатук, С.Р. Категориальное структурирование предметной области «Экономика» / С.Р. Тлехатук // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия: Филология и искусствоведение. –2017. – № 3 (202). –С.80–85.
141. Тлехатук, С.Р. Общетеоретические аспекты параметрирования термина в современной лингвистике / С.Р. Тлехатук // Известия Южного Федерального университета. Филологические науки. – 2017. –№ 3.– С.165–169.
142. Тлехатук, С.Р. Предметная область «Экономика»: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... д-ра филол. наук / С.Р. Тлехатук. – Майкоп, 2018. – 385с.
143. Трошина, Н.Н. Речеведение: теория функциональной стилистики / Н.Н. Трошина // Социальные и гуманитарные науки. – Серия 6: Языкознание. Реферативный журнал. – 2016. – № 1. – С. 167–169.
144. Тюкаева, Н.И. Словообразование и морфемика современного русского языка (термины, алгоритмы и упражнения): учебно-методическое пособие / Н.И. Тюкаева. – Барнаул: АлтГПУ, 2018. – 66 с.
145. Уварова, И.В. Термин как системообразующий компонент когнитивно-терминологического гнезда / И.В. Уварова //Культурная жизнь Юга России. – №1 (56). –2015.– С.68–70.
146. Умерова, М.В. Формирование и развитие терминологий и терминосистем / М.В. Умерова.– М.: ГУ-ВШЭ, 2004. –244 с.
147. Фролова, О.П. Словообразование в терминологической лексике современного китайского языка / О.П. Фролова. – Новосибирск, 1981.

148. Хакиева, З.У. Англоязычная терминология строительства и строительных технологий: структура, семантика и динамика развития: дис. ... канд. филол. наук. / З.У. Хакиева. – Пятигорск, 2013.
149. Хауген, Э. Процесс заимствования / Э. Хауген // Новое в лингвистике. – № 6. – Языковые контакты. – М., 1972. – С.344–380.
150. Хомутова, Т.Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект / Т.Н. Хомутова // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2008. – № 11 (71). – С.96–106.
151. Чепкасова, Е.В. Язык науки как предмет философского анализа: дис. ... канд. философ. наук / Е.В. Чепкасова. – СПб., 2006.
152. Шайкевич, А.Я. Введение в лингвистику / А.Я. Шайкевич. – М.: Наука, 1995.
153. Шарафутдинова, Н.С. О понятиях «терминология», «терминосистема» и «терминополе» / Н.С. Шарафутдинова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 6 (60): в 3-х ч. – Ч. 3. – С.168–171.
154. Шахбазян, О.Л. Суффиксальная терминологическая деривация языка экономики: когнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук/О.Л. Шахбазян. – Краснодар, 2008. – 20с.
155. Шелов, С.Д. Внеязыковая детерминированность терминологических систем / С.Д. Шелов // Терминоведение. – М., 1993. – № 3. – С.15–20.
156. Шелов, С.Д. Опыт построения терминологической теории: значение и определение терминов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С.Д. Шелов. – М., 1995. – 35 с.
157. Шестак, О.В. Терминологическая полисемия как один из путей развития терминосистемы / О.В. Шестак // Потенциал русского языка. – Краснодар, 1997. – С. 160–167.
158. Шестак, О.В. Полисемия терминов медицинских наук: автореф. дис... канд. филол. наук / О.В. Шестак. – Краснодар, 2000. – 15 с.

159. Шубина, О.Ю. Семантические и понятийные категории как основа для сопоставления различных языков / О.Ю. Шубина // Вестник КРСУ. – 2003. – № 1. – С.54–56.
160. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Изд. 3-е, стер. – Москва: URSS: КомКнига, 2007. – 427с.
161. Щитова, О.Г., Нгуен, Т. Лан. Лексика сферы информационных технологий в профессиональном дискурсе (на материале русского, английского и вьетнамского языков) / О.Г. Щитова, Т. Лан Нгуен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. –2016. – № 6 (60). –Ч. 2. –С.174–177.
162. Якубинский, Л.П. Язык и его функционирование / Л. П. Якубинский. – М.: Наука, 1986. – 205с.
163. Ян, Сути. Термин как средство научной и профессиональной коммуникации в сфере строительства / Сути Ян // Исследовательские парадигмы в современной филологии: мат-лы VI Всероссийской науч. конфер. для молодёжи. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2020.– С. 68–72.
164. Ян, Сути. Категориально-понятийная стратификация строительной терминологии: когнитивный аспект / Сути Ян // Вестник Адыгейского государственного университета. – № 3 (242). – 2019.– С.86–91.
165. Ян, Сути. Строительный термин как когниция: функционализм, семиотичность, социальность / Сути Ян // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. – Астрахань: Изд-во АГУ, 2020. – №2 (74). – С.36–39.
166. Ян, Сути. Терминологическое гнездование в языке научно-профессиональной сферы строительства: понятийно-деривационный аспект / Сути Ян // Актуальные вопросы современной филологии: теория, практика, перспективы развития: мат-лы IV Всероссийской науч.-практич. конфер. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 2019. – С.202–204.

167. Deniko, R.V., Shchitova, O.G., Shchitova, D.A., Nguyen, T.Lan. Learning terminology in the Age of Higher Education Internationalization: Problems and Solutions / R.V.Deniko, O.G. Shchitova, D.A.Shchitova, T.Lan Nguyen// Procedia: Social and Behavioral Sciences. – 2015. – № 215. – P.107–111.
168. 叶其松(Е. Цисун).中国术语学概论 (参著).北京: 商务印书馆, 2015.
169. 叶其松(Е. Цисун).术语编纂论 (与郑述谱教授合著).上海: 上海辞书出版社, 2015.
170. 叶其松(Е. Цисун).术语研究关键词.哈尔滨: 黑龙江大学出版社, 2016.
171. 孙寰(Сунь Хуань).中国术语学概论 (第三章 术语的功能).北京: 商务印书馆, 2015.
172. 孙寰(Сунь Хуань).术语在篇章中的使用.术语标准化与信息技术, 2007(12).
173. 孙寰(Сунь Хуань).术语学内部的不同研究方向.科技术语研究, 2006(4).
174. 孙寰(Сунь Хуань).术语的社会功能.理论月刊, 2014(3).
175. 孙寰(Сунь Хуань).术语的语义结构解析.中国俄语教学, 2009(4).
176. 孙寰(Сунь Хуань).从符号学的角度看术语的功能.俄语语言文化研究 (中国高校人文社科信息网电子期刊), 2007(4).
177. 孙寰(Сунь Хуань).术语学 (第九章 功能术语学).北京: 商务印书馆, 2011.
178. 孙寰(Сунь Хуань).术语的功能与术语在使用中的变异性.北京: 商务印书馆, 2011.
179. 孙寰(Сунь Хуань).论术语的变异性质.中国科技术语, 2010(4).
180. 孙寰(Сунь Хуань).术语的启智功能.中国科技术语, 2009(4).

181. 吴丽坤(У Ликунь).俄罗斯术语学探究.北京:商务印书馆, 2009.
182. 冯志伟(Фэн Чживэй).现代术语学引论.北京:语言出版社, 1997.
183. 郑述谱(Чжэн Шупу).俄罗斯当代术语学.北京:商务印书馆, 2005.
184. 郑述谱(Чжэн Шупу) 术语学 / (俄罗斯) 格里尼奥夫著; 郑述谱等译.北京:商务印书馆, 2011.
185. 郑述谱(Чжэн Шупу).词典·词汇·术语.哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2004.
186. 郑述谱(Чжэн Шупу).郑述谱集.哈尔滨:黑龙江大学出版社, 2010.
187. 马菊红(Ма Цзюйхун).科技术语翻译研究.哈尔滨:哈尔滨工业大学, 1999.

ИСТОЧНИКИ ВЫБОРКИ ТЕРМИНОВ СЛОВАРИ И СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

188. Аббревиатуры по строительству. Техническая энциклопедия // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://weldworld.ru/abbreviations/abbreviatury-postroitelstvu.html>. Проверено 1.06.2021.
189. Абрегов, А.Н. Словарь русской лингвистической терминологии / А.Н. Абрегов. – Майкоп: Качество, 2004. –345 с.
190. Алексеев, В.С. Универсальный справочник строителя / В.С. Алексеев. – М.: Научная книга, 2013.– 70 с.
191. Артюхович, Д.В. Строительство: Энциклопедический словарь / Д.В. Артюхович.– Ставрополь: Параграф, 2011.– 766 с.
192. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова.– М.: КомКнига, 2005. –576 с.
193. Бадьин, Г.М., Верстов, В.В., Лихачев, В.Д., Юдина, А.Ф. Строительное производство: основные термины и определения: учебное

- пособие / Г.М. Бадьин, В.В. Верстов, В.Д. Лихачев, А.Ф. Юдина. – СПб.: Изд-во АСВ; СПбГАСУ, 2006. –276 с.
194. Бакулина, А.А. Толковый строительно-архитектурный словарь / А.А. Бакулина. – Смоленск, 2008. –78 с.
195. Беленький, М.В., Визирян, Г.В. Терминологический словарь по строительству на 12 языках / М.В. Беленький, Г.В. Визирян.– М.: Русский язык, 1986. –1368 с.
196. Белухина, С.Н., Безуглова, Е.А., Ляпидевская, О.Б. Строительная терминология: объяснительный словарь / С.Н. Белухина, С.Н. Безуглова, О.Б. Ляпидевская. – М.: МГСУ, 2015. –560 с.
197. Березин, В.П. Официальные термины и определения в строительстве, архитектуре и жилищно-коммунальном комплексе / В.П. Березин. – М.: ФГУП «ВНИИСТПИ», 2006. –275с.
198. Большой современный толковый словарь русского языка // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/47235.html> Проверено 14.07.2021.
199. Большой энциклопедический словарь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/> Проверено 01.06.2021.
200. Бурминов, В.В. Справочник строителя. Дом: Строительная терминология / В.В. Бурминов.– М.: Бук пресс, 2006. –240 с.
201. Викисловарь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/онлайн> Проверено 10.07.2021.
202. Глоссарий инжиниринга // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://pm-files.com/glossariy> Проверено 1.06.2021.
203. ГОСТ 21.1101 2013. СПДС. Основные требования к проектной и рабочей документации / Приложение Б. Марки основных комплектов рабочих чертежей // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:

01.06.2021

204. ГОСТ 22268–76. Группа Т02 / Государственный Стандарт Союза ССР. Геодезия // Термины и определения. – М., 2009.
205. ГОСТ 31913-2011 (EN ISO 9229:2007). Материалы и изделия теплоизоляционные. Термины и определения.
206. ГОСТ Р56715.5-2015. Проектный менеджмент. Системы проектного менеджмента. – Часть 5. –Термины и определения.
207. Грамота: информационный портал // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/> Проверено 14.07.2021.
208. Дом: Строительная терминология (Справочник строителя). – М.: Бук-пресс, 2006. – 240 с.
209. Евгеньева, А.П. Словарь русского языка: В 4-х т. / А.П. Евгеньева. – М.: Рус. яз., 1999. – Т 4. –750 с.
210. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило.– Назрань: Пилигрим, 2010. –486 с.
211. Жигачева, Г.А., Бальян, Л.Г. Строительные нормы и правила / Г.А. Жигачева, Л.Г. Бальян. – М.: Стройиздат, 1980. –35с.
212. Ильичева, Л.Ф., Федосеева, П.Н. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева. – М.: Сов. энциклопедия, 1983.– 840 с.
213. Инсинератор: все об инсинераторах // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.incinerator.ru> Проверено 10.07.2021.
214. Карта слов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:<https://bazar.kartaslov.ru> Проверено 14.07.2021.
215. Ковалёв, Н.С., Куликова, Е.Н., Отарова, Е.Н., Саприн, С.В. Словарь строительных терминов, понятий и определений / Н.С. Ковалёв, Е.Н. Куликова, Е.Н. Отарова, С.В. Саприн. – Воронеж: ВГАУ, 2014. – 265 с.

216. Комлев, Н.Г. Большой словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев.– М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. –1168с.
217. Котельникова, В.С. Строительный контроль: методическое пособие / В.С. Котельникова. – М.: ОАО НТЦ «Промышленная безопасность», 2010. – 499с.
218. Кубрякова, Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во МГУ, 1996.
219. Ложкина, В.П. Энциклопедия терминов, определений и пояснений строительных материалов / В.П. Ложкина. – Калининград, 2015–2016 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://construction_materials.academic.ru/5639 Проверено 10.07.2021.
220. МСПМД (IMAS) 07.10. Руководство по управлению операциями по разминированию. – Нью-Йорк: ЮНМАС,2001. –25 с.
221. Мультитран // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL:https://www.multitrans.com/m.exe?a=2&l1=1&l2=2&MessNum=39883](https://www.multitrans.com/m.exe?a=2&l1=1&l2=2&MessNum=39883) Проверено 14.07.2021.
222. Наумов, В.Д. Большой строительный терминологический словарь-справочник. Официальные и неофициальные термины и определения в строительстве, архитектуре, градостроительстве и строительной технике / В.Д. Наумов. – Минск: Минсктиппроект, 2008. –816 с.
223. Об основах обязательного социального страхования: Федеральный закон от 16 июля 1999 г. N 165-ФЗ (с изменениями на 5 марта 2004 года).
224. Положение об аттестации сварщиков и специалистов сварочного производства, производственной аттестации технологий сварки, сварочного оборудования и сварочных материалов на объектах ПАО «Газпром». – М., 2016. –74 с.
225. Пресняков, Н.И., Востров, В.К., Кудишин, Ю.И., Береснев, А.В. Терминологический словарь для национальных нормативных документов,

- реализующих Еврокоды / Н.И. Пресняков, В.К. Востров, Ю.И. Кудишин, А.В. Береснев.– М.: Национальное объединение проектировщиков, 2014. – 230 с.
226. Расшифровка сокращений в строительстве// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://rewok.ru/rasshifrovka-sokrashhenij-v-stroitelstve/> Проверено 10.06.2021.
227. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь. – М: Просвещение, 1976. – 544 с.
228. Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова.– М: Просвещение, 1985. –357 с.
229. Розенталь, М.М. Философский словарь / М.М. Розенталь. – М.: Политиздат, 1972. – 496 с.
230. Руднов, В.С. Строительные материалы и изделия / В.С. Руднов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 203 с.
231. Самый большой в мире словарь сокращений русского языка // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.sokr.ru/card/233514s38737f58/> Проверено 14.07.2021.
232. Словари: онлайн–сборник энциклопедических словарей// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://slovaronline.com/> Проверено 1.07.2021.
233. Словарь сокращений в электроэнергетике // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://energotek.ru/info/biblioteka/perechen-sokrashcheniy-v-elektrosetevom-komplekse/> Проверено 01.07.2021.
234. Словарь терминов и сокращений, применяемых в специальной и промышленной геодезии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ooo-justas.ru/slovar/> Проверено 01.07.2021.
235. Словарь иностранных слов / под ред. Л.П. Крысина. – М.: Русский язык, 1988. – 586 с.

236. СТО Газпром 2-2.4-083-2006. – М.: ООО «Научно-исследовательский институт природных газов и газовых технологий – ВНИИГАЗ», 2006. –123 с.
237. Строительный словарь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://gufo.me/dict/building_terms# Проверено 01.07.2021.
238. Татаринов, В.А. Общее терминоведение: Энциклопедический словарь / В.А. Татаринов. – М.: Лицей, 2006. –528 с.
239. Терминологический словарь по бетону и железобетону. – М.: ФГУП «НИЦ «Строительство» НИИЖБ им. А.А. Гвоздева», 2007. –110 с.
240. Тихонов, А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. / А.Н. Тихонов. – М., 1985.
241. Уайт, Э., Робертсон, Б. Архитектура: формы, конструкции, детали: иллюстрированный справочник / Э. Уайт, Б. Робертсон. – М.: АСТ: Астрель, 2007. –112с.
242. Универсальный словарь строительных терминов и определений // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://sv777.ru/index.php/universalniie-stroitelniie-slovar/slovar-sroitelnix-terminov-otzhig-okruglenie-kromok.html> Проверено 02.07.2021.
243. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2008. – 1239 с.
244. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя.– М., 1972.
245. Чжао Миньюй, Тянь Игэн, Тао Цзюньсин. Русско-китайский строительный инженерный словарь / Миньюй Чжао, Игэн Тянь, Цзюньсин. – М.: Изд-во Ассоциации строительных вузов, 2008. – 1191 с.
246. Широкова, Л.Н. Новый англо-русский и русско-английский словарь по архитектуре, строительству и недвижимости / Л.Н. Широкова. – М.: Живой язык, 2009. –528 с.
247. Эксплуатация стальных конструкций промышленных зданий. Термины. Технические понятия: СТО 22-06-04.

248. Электронные словари русского языка // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://herzena.ru/index.php/words> Проверено 10.07.2021.
249. Электроторг // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://electrotorg.ru/instrumenty/> Проверено 14.07.2021.
250. Электроэнергетика. Термины и определения: СТО 17330282.27.010.001-2008. – М., 2008. –902 с.
251. Элит-Строй: Строительные металлоконструкции ЛМК, быстровозводимые здания, дорожные и мостовые ограждения // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.smk-els.ru/article/article9.html> Проверено 14.07.2021.
252. Юдина, А.Ф. Строительство жилых и общественных зданий: учебник / А.Ф. Юдина. – М.: Издательский центр «Академия», 2011. – 368 с.
253. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
254. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://tapemark.narod.ru/les/> Проверено 10.07.2021.
255. Abbreviationfinder// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:https://www.abbreviationfinder.org/ru/acronyms/mac_main-automation-contractor.html Проверено 14.07.2021.
256. 文库百度 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа:URL: <https://wenku.baidu.com/> Проверено 10.07.2021.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Определение термина в Китайском языке

№ п/п	术语定义 术语 – 是	Дефиниция термина ТЕРМИН – это	Автор, год
1.	<p>“在特定学科领域用来表示概念的称谓的集合，在我国又称为名词或科技名词（不同于语法学中的名词）。”</p> <p>“术语是通过语音或文字来表达或限定科学概念的约定性语言符号，是思想和认识交流的工具。”</p> <p>“各门学科中的专门用语。术语可以是词，也可以是词组，用来正确标记<u>生产技术</u>、科学、艺术、社会生活等各个专门领域中的事物、现象、特性、关系和过程。”</p>	<p>«совокупность наименований, используемых для выражения понятий в конкретной науке, в Китае термин также называется существительное или техническое существительное (в отличие от названия в грамматике).»</p> <p>«согласованный языковой символ, который выражает или определяет научные концепции с помощью речи или текста и является инструментом для обмена идеями и знаниями.»</p> <p>«специальная лексика в различных науках. Термины могут быть словами или словосочетанием, которые используются для правильной маркировки предметов, явлений, характеристик, отношений и процессов в различных специализированных областях, таких как технология производства, наука, искусство и общественная жизнь».</p>	<p>https://baike.baidu.com/item/%E6%9C%AF%E8%AF%AD 《中国大百科全书·语言文字卷》 (Большая китайская энциклопедия: язык и письменность. Пекин: Китайская энциклопедия, 1988. 605 с. [более 900 терминов]).</p>
2.	“凝集一个学科系	«ключевые слова, которые объединяют	郑述谱(Чжэн

	统知识的关键词。”	систематические знания науки.»	Шупу), 2005
3.	“用来表示特殊领域意义的专业词汇。”	«специализированная лексика, используемый для обозначения значения специальной области.»	«Цыхай» - «Море слов», 1936
4.	“由专业人士对专业事物或功能特别命名, 而非一般人所能理解者称之。”	«профессионалы дают специальные названия профессиональным предметам или функциям, а не тем, что могут понять обычные люди.»	«Цыхай» - «Море слов», 1936
5.	“术语是与某学科或领域有关的特殊及专门用语。”	«специальная и специализированная лексика, связанная с некоторой наукой или областью.»	«Цыхай» - «Море слов», 1936
6.	“某门学科中的专门用语。”	«специальная и специализированная лексика в некоторой науке.»	Сяньдай ханьюй цыдянь
7.	“各门学科中用以表示严格规定的意义的专门用语。”	«специальная и специализированная лексика, используемая в различных науках для обозначения строго определенного значения.»	(Большой словарь китайского языка) / Гл. ред. Ло Чжунфэн (罗竹风). Т. 1-12. Шанхай, 1986—1993
8.	“各门学科为确切表达本领域内的概念而创制和使用的专门词语。其意义要求反映所研究事物的本质特征, 所以必须同科学概念相一致。”	«специальная лексика, созданная и используемая различными науками для точного выражения концепций и понятии в данной области. Их значения должны отражать основные характеристики изучаемых предметов, поэтому она должна соответствовать научным концепциям.»	《语言学百科词典》 - (Энциклопедический словарь языкознания. Шанхай: Shànghǎi cǐshū chūbǎnshe, 1993. 704 с. [около 5000 терминов].), 戚雨村、董达武、许以理、陈光磊, 1993
9.	“在特定专业领域中一般概念的词语指称。”	«название (обозначение) слова общего понятия в особых профессиональных областях.»	《术语工作词汇第1部分: 理论与应用》(GB/T 15237. 1—2000)

Дефиниция термина

№ п/п	Дефиниция термина ТЕРМИН – это	Автор, год
10.	«особые слова или словосочетания, которые в отличие от остальных номинативных единиц характеризуются моносемантической, точностью, системностью, контекстуальной независимостью и эмоциональной нейтральностью»	Лотте Д. С., 1961; Александровская Л. В., 1973; Даниленко В. П., 1987; Головин Б. Н., 1987; Петрова И. Л., 1987; Кияк Т. Р., 1989 и др.
11.	«слова специальные, ограниченные своим особым назначением; слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей»	Реформатский А.А., 1967
12.	«слово (или словосочетание), языковой знак которого соотнесен (связан) с соответствующим понятием в системе понятий данной области науки и техники»	Климовицкий Я.А., 1967
13.	«слово или словосочетание для выражения понятий и обозначения предметов, обладающее, благодаря наличию у него строгой и точной дефиниции, четкими семантическими границами и поэтому однозначное в пределах соответствующей классификационной системы»	Глушко М. М. и др., 1974
14.	«слово или словесный комплекс, соотносящиеся с понятием определенной организованной области познания (науки, техники), вступающие в системные отношения с другими словами и словесными комплексами и образующие вместе с ними в каждом отдельном случае и в определенное время замкнутую систему, отличающуюся высокой информативностью, однозначностью, точностью и экспрессивной нейтральностью»	Квитко И.С., 1976
15.	Слово (или словосочетание) специальной сферы употребления, являющееся наименованием специального понятия и	Даниленко В. П., 1977

	требующее дефиниции	
16.	Слово или лексикализованное словосочетание, требующее для установления своего значения в соответствующей системе понятий построения дефиниции	Канделаки Т. Л., 1977
17.	«отдельное слово или образованное на базе имени существительного подчинительное словосочетание, обозначающее профессиональное понятие и предназначенное для удовлетворения специфических нужд общения в сфере определённой профессии (научной, технической, производственной, управленческой)»	Головин Б. Н., 1980
18.	«слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знаний, науки или культуры»	Арнольд И. В., 1986
19.	«слово или словосочетание специального (научного, технического и т. п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т. п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов»	Ахманова О. С., 1986
20.	Слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научно- и профессионально-технических объектов и отношений между ними	Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю., 1987;
21.	«Обозначение, состоящее из одного или более слов, представляющих общее понятие в специальном языке»	ISO 704-1987. Principles and methods of terminology (Русский перевод);
22.	«сложное трёхслойное образование, включающее: а) естественно-языковой субстрат – материальный (звуковой или графический) компонент структуры термина, а также идеальный (семантический) компонент этой	Лейчик В. М., 1989

	<p>структуры, определяемые принадлежностью термина к лексической системе того или иного естественного языка;</p> <p>б) логический суперстрат, то есть содержательные признаки, позволяющие термину обозначать общее – абстрактное или конкретное понятие в системе понятий;</p> <p>в) терминологическую сущность, то есть содержательные и функциональные признаки, позволяющие термину выполнять функции элемента теории, описывающей определённую специальную сферу человеческих знаний или деятельности»</p>	
23.	<p>Специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях; словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний; основной понятийный элемент языка для специальных целей; для своего правильного понимания требует специальной дефиниции (точного научного определения)</p>	<p>Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В., 1989;</p>
24.	<p>«слово или словосочетание, обозначающее понятие специальности или деятельности»</p>	<p>ЛЭС: Ярцева В.Н., 1990</p>
25.	<p>«инвариант (слово или словосочетание), который обозначает специальный предмет или научное понятие, ограниченное дефиницией и местом в определённой терминосистеме»</p>	<p>Комарова З.И., 1991</p>
26.	<p>«сложное, многослойное образование, состоящее из языкового субстрата – материально-идеальных элементов определенного естественного языка, логического субстрата, зависящего от признаков обозначаемого понятия, и терминологической сущности, которая включает концептуальную,</p>	<p>Лейчик В.М., 1991</p>

	функциональную и формальную структуру, представленную терминологическими элементами»	
27.	«номинативная специальная лексическая единица (слово или словосочетание) специального языка, принимаемая для точного наименования специальных понятий»	Гринев С.В., 1993
28.	«языковой знак специального (научного, технического, экономического и т.п.) понятия, иначе говоря, концепта»	Лейчик В.М., 1994
29.	«вариант обычного слова или культивированная специально созданная единица, обладающая как свойствами своей первоосновы, так и новыми, специфическими качествами»	Флоренский П. А., 1994
30.	Слово или словосочетание (с подчинительной связью к обозначающему профессиональному понятию компонентов)	Немченко В.Н., 1995;
31.	языковая единица, обеспечивающая вербализацию новизны полученного научного знания	Татаринов В. А., 1996
32.	Слово или словосочетание специальной сферы употребления, создаваемое (заимствуемое, принимаемое) для точного выражения специальных понятий и основанное на дефиниции	Володина М.Н., 1997
33.	Компонент динамической модели языка, диалектически сочетающей в себе стабильную знаковую систему и ее постоянное переосмысление	Алексеева Л.М., Мишланова С.Л., 2002
34.	«знак языка науки, выступает специфической ментальной репрезентацией; совокупность всех концептуально-терминных репрезентаций формирует концептуальную модель научной картины мира»	Буянова Л.Ю., 2012
35.	«слово, словосочетание, аббревиатура, различные символы и их комбинации со словами, соотношенные со специальным (профессиональным) понятием»	СРЛТ: Абрегов А.Н., 2003
36.	Слова (и словосочетания) метаязыка	Баранов А.Н. 2003

	науки и приложений научных дисциплин, а также слова, обозначающие специфические реалии областей конкретной практической деятельности человека	
37.	«элемент терминологии (терминосистемы), представляющий собой совокупность всех вариантов неязыкового знака или устойчиво воспроизводимой синтагмы, выражающих специальное понятие определенной области знания»	Авербух К.Я., 2004
38.	«слово или словосочетание, ограниченное своей дефиницией, употребляемое в функции специального научного знания и стремящееся быть однозначным как точное выражение понятий и название вещей. Термин характеризуется ясностью, однозначностью, апробированностью практикой, самообъяснимостью, экономичностью выражения, экспрессивной нейтральностью, отсутствием коннотации (дополнительной смысловой нагрузки, вызванной социокультурными факторами), а также правилом – «одно понятие – один термин»	Умерова М.В., 2004
39.	Номинативно значимая семиотическая единица сферы профессиональной коммуникации	Морозова Л.А., 2004
40.	Вербализованный результат профессионального мышления, значимое лингво-когнитивное средство ориентации в профессиональной сфере и важнейший элемент профессиональной коммуникации	Голованова Е.И., 2008;
41.	«лексическая единица языка для специальных целей, обозначающая общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности»	Лейчик В.М., 2009
42.	«общепринятое частотное слово (словесный комплекс),	Мякшин К. А., 2009

	<p>характеризующееся единством звукового облика и соотнесенного с ним соответствующего понятия в системе понятий данной области знания и деятельности, и отличающееся от остальных номинативных единиц системным характером, семантической целостностью, контекстуальной независимостью, моносемантической и стилистической нейтральностью»</p>	
43.	<p>«знак языка науки, выступает специфической ментальной репрезентацией; совокупность всех концептуально-терминных репрезентаций формирует концептуальную модель научной картины мира»</p>	Буянова Л.Ю., 2012

Заимствованные термины строительной сферы

№	Термины	Язык заимствования		Категория термина
1.	Абрис	Немецкий	Abriss	Документ
2.	Абсорбент	Латинский	absorbens	Вещество
3.	Абсорбер	Латинский	absolutio	Устройство
4.	Авария	Итальянский	avaria	
5.	Азот	Французский	azote	Среда
6.	Аккумулятор	Латинский	accumulato r	Устройство
7.	Акт	Латинский	actus	Документ
8.	Алебастр	Греческий	alabastros	Строительный материал
9.	Аммиак	Французский	ammoniaque	Среда
10.	Амперметр	Словенский и греческий	Ампер+ métron	Прибор
11.	Анкер	Немецкий	anker	Деталь/элемент
12.	Аппарат	Латинский	Apparatus	Прибор
13.	Аппаратчик	Латинский	Apparatus	Лицо по профессии
14.	Аргон	Греческий	argon	Среда
15.	Арматура	Латинский	armatura	Строительный материал
16.	Архитектор	Греческий	architekton	Лицо по профессии
17.	Асфальт	Греческий	aspbaltos	Строительный материал
18.	Базальт	Латинский	basaltes	Материал
19.	Барометр	Греческий	báros - métron	Прибор
20.	Бетон	Французский	beton	Строительный материал
21.	Блок	Английский	block	Деталь/элемент
22.	Бойлер	Английский	boiler	Устройство
23.	Бригадир	Немецкий	Brigadier	Лицо по профессии
24.	Бульдозер	Английский	bulldozer	строительная машина, техника и механизм
25.	Ватт	Английский	watt	Единица
26.	Вентилятор	Латинский	ventilare	Устройство
27.	Вентиляция	Латинский	ventilatioj	Процесс
28.	Вольтметр	Словенский и греческий	Вольт и métron	Прибор
29.	Высокие	Английский	(High technology)	технология

	технологии			
30.	Газ	Французский	gaz	Среда
31.	Гальванометр	Словенский	Гальвано и métron	Прибор
32.	Генератор	Латинский	generator	Устройство
33.	Геодезия	Греческий	gē и dáio	
34.	Гипс	Греческий	gypsos	Строительный материал
35.	Гравий	Французский	gravier	Строительный материал
36.	Гранит	Латинский	granum	Строительный материал
37.	График	Греческий	graphikós	Документ
38.	Грейдер	Английский	grader	Строительная техника
39.	Грунт	Немецкий	Grund	Строительный материал
40.	Дамба	Голландский	dam	Сооружение
41.	Дезинфекция	Французский	desinfection	Процесс
42.	Детектор	Латинский	detector	Прибор
43.	Дефект	Латинский	defectus	
44.	Дефектоскоп	лат. +греч.	Defectus+σκολέω	Устройство
45.	Домкрат	Голландский	dommekracht	Строительная машина, техника и механизм
46.	Драйкулер	Английский	dry cooler	Оборудование
47.	Дрель	Немецкий	Drell	Инструмент
48.	Дренаж	Французский	drainage	Система
49.	Думпер	Английский	dump	Строительная машина, техника и механизм
50.	Дюйм	Голландский	duim	Единица
51.	Журнал	Французский	journal	Документ
52.	Инвестор	Английский	investor	Лицо по профессии
53.	Индикатор	латинский	indicator	Прибор
54.	Инженер	Французский	ingenieur	Лицо
55.	Инжиниринговые услуги	Английский	engineering services	действие/процессы
56.	Инсинератор	латинский	Incineratio	Оборудование
57.	Инспектор	Латинский	inspector	Лицо по профессии
58.	Инструмент	Латинский	instrumentum	Инструмент

59.	Интерфейс	Английский	interface	
60.	Кабель	Голландский	kabel	Строительный материал
61.	Канал	Латинский	canalis	
62.	Каркас	Итальянский	carcassa	Конструкция
63.	Клапан	Немецкий	klappe	Деталь/элемент
64.	Коллектор	Латинский	collector	Строительный материал
65.	Колонна	Французский / латинский	Colonne/ columnna	Оборудование
66.	Компрессор	Латинский	compressus	Оборудование
67.	Конвектор	англ.	convector	
68.	Конвертер		converter	Устройство
69.	Конденсатор	Латинский	condensare	Устройство
70.	Контроллер	Английский	controller	Прибор
71.	Кран	Голландский	kraan	Деталь / элемент
72.	Кран	Немецкий	Kran	Строительная машина, техника и механизм
73.	Кран-балка	голландский	kraanbalk	Строительная машина, техника и механизм
74.	Кронштейн	Немецкий	kragstein	Деталь/элемент
75.	Лаборант	Латинский	laborans	Лицо по профессии
76.	Литр	Французский	litre	Единица
77.	Лицензиар	Латинский	licentia	Лицо по профессии
78.	Манометр	Греческий	manos ...метр.	Прибор
79.	Маркер	Английский	to mark	Устройство
80.	Мастер	Английский	master	Лицо
81.	Материал	Латинский	materialis	Строительный материал
82.	Металл	Латинский	metallum	Вещество
83.	Метр	Французский	metre	Единица
84.	Мобилизация	Франц.	mobilisation	Действие / процесс
85.	Модуль	Латинский	modulus	Единица
86.	Мониторинг	Латинский	monitor	
87.	Муфта	Немецкий	muffe	Деталь
88.	Нефть	Турецкий	neft	Материал
89.	Нивелир	Французский	niveleur	Инструмент
90.	Оператор	Латинский	operator	Лицо по профессии
91.	Пандус	Французский	penle douce	

92.	Панель	Немецкий	Paneel	Строительный материал
93.	Паскаль	Французский	Pascal	Единица
94.	Пирометр	Греческий	pyr огонь + ...метр	Прибор
95.	План	Латинский	Planum	Документ
96.	Проект	Латинский	<i>projectus</i> —	Действие / процесс
97.	Профиль	Французский	Profil	
98.	Реагент	Латинский	re - против и agens (agentis)	Вещество
99.	Реактор	английский,	Reactor	Оборудование
100.	реакция	латинский	reactio	Действие / процесс
101.	Регенератор	Латинский	Regenerare	Оборудование
102.	Регенерация	Латинский	Regeneratio	Процесс
103.	Редуктор	латинский	Reductor	Устройство
104.	Резервуар	Французский	reservoir	Оборудование
105.	Рекультивация	Латинский	re- вновь и cultivare	Процесс
106.	Рельс	Английский	Rails	Инструмент
107.	Репер	Французский	Repère	
108.	Ригель	Немецкий	Riegel	Деталь/элемент
109.	Ростверк	Немецкий	Rostwerk	фундамент
110.	Рулетка	Французский	roulette	Инструмент
111.	Сепаратор	латинский	Separator	Устройство
112.	Сильфон	Английский	Sylphon	Строительный материал
113.	Скрепер	Английский	Scraper	Строительная машина, техника и механизм
114.	Скролл-компрессор	Английский	scroll compressor	Оборудование
115.	Сплит-система	Английский	split-system	Оборудование
116.	Сталь	Немецкий	Stahl	Строительный материал
117.	Тахеометр	Греческий	tachys (tacheos)+ метр	Строительный инструмент
118.	Термостат	Греческий	Thérmē и statós	Прибор
119.	Технология	Греческий	Téchnē	технология
120.	Титул	Латинский	Titulus	

121.	Толь	Французский	t61e	Строительный материал
122.	Топография	Греческий	tópos и gráphō	
123.	Трансформатор	Латинский	Transformare	Устройство
124.	Траншея	Французский	Tranchee	Здание и сооружение
125.	Триангуляция	Латинский	Triangulum	метод
126.	Утилизация	Латинский	Utilis	процесс
127.	Фанкойл (или фэнкойл)	Английский	Fancoil	Оборудование
128.	Ферма	Французский	Ferme	Конструкция
129.	Фильтр	Французский	Filtre	Прибор
130.	Фитинг	Английский	Fitting	Деталь
131.	Фланец	Немецкий	Flansch	Деталь / элемент
132.	Флюс	Немецкий	Fluß	Строительный материал
133.	Фундамент	Латинский	Fundamentum	Фундамент
134.	Футеровка	Немецкий	Futter	процесс
135.	Цемент	Немецкий	Zement	Строительный материал
136.	Центрифуга	Немецкий	Zentrifuge	Устройство
137.	Чиллер	Английский	water chiller	Оборудование
138.	Шайба	Немецкий	Scheibe	Деталь / элемент
139.	Швеллер	Немецкий	Schweller	Строительный материал
140.	Шлак	Немецкий	Schlacke	дефект
141.	Шпатель	Немецкий	Spatel	Строительный инструмент
142.	Шпилька	Польский	Szpilka	Деталь / элемент
143.	Шпунт	Немецкий	Spund	Строительный материал
144.	Штангенциркуль	Немецкий	Stangenzirkel	Строительный инструмент
145.	Эжектор	Французский	Éjecteur	Аппарат
146.	Экскаватор	Английский	Excavator	Строительная машина, техника и механизм
147.	Электричество	Греческий	ēlektron	Средство
148.	Электрод	Греческий	Ēlektron	Строительный

				материал
149.	ЕРС	Английский	ЕРС	Действие/процесс
150.	ЕРСМ	Английский	ЕРСМ	Действие/процесс
151.	FEED	Английский	FEED	Действие/процесс
152.	ЕРСм- подрядчик	Английский	ЕРСм-contractor	Субъект строительства

Термины из сферы функционирования и их буквальный перевод на китайский язык

№	Русские термины	Перевод на китайский	Буквальный перевод
Категория лица (номинация профессии в области строительства) /суффикс –ЩИК(ЛЬ/ЩИК) со значением «профессия, род занятий»			
1.	Арматурщик	钢筋工	Арматура + рабочий
2.	Бетонщик	混凝土工	Бетон + рабочий
3.	Каменщик	瓦工	Камень + рабочий
4.	Кровельщик	屋面工	Кровля + рабочий
5.	Монтажник	安装工	Монтаж + рабочий
6.	Планировщик	计划员	Планирование + мастер
7.	Проектировщик	设计师	Проект + мастер
8.	Сварщик	焊工	Сварка + рабочий
9.	Строитель	建筑工	Строй + рабочий
10.	Стропальщик	吊索工	строп + рабочий
11.	Травильщик	酸洗工	Травление + рабочий
12.	Трубопроводчик	管工	Труба + рабочий
Категория строительных машин и техник в строительной деятельности			
1.	Бульдозер	推土机	Расчищать+грунт+машина
2.	Гидроподъемник	液压起重机	Гидро + подъем + машина
3.	Дорожный каток	压路机	Укатывать+дорога+машина
4.	Кран	吊车	Подъем + машина
5.	Погрузчик	装载机	Погрузка+ машина
6.	Самосвал	自卸卡车	Само + разгрузка + машина
7.	Свайный копер	打桩机	Забивать+ сваи + машина
8.	Сварочная машина	焊机	Сварить (сварка) + машина
9.	Экскаватор	挖土机	Выемка + грунт + машина

	Категория свойств суффикс –ОСТЬ образует термины со значением «свойство, качество, признак»		
1.	Водность	水性	Степень содержания воды
2.	Герметичность	密封性	Герметическое свойство
3.	Жёсткость	硬度	Жёсткая степень
4.	Крепость	强度	Крепкая степень
5.	Огнеупорность	耐火性	Огнеупорное свойство
6.	Плотность	密度	Плотная степень
7.	Пожароустойчивость	耐火性	Пожароустойчивое свойство
8.	Проводимость	导电性	Проводниковое свойство
9.	Прочность	强度	Прочная степень
10.	Растворимость	可溶性	Растворимой свойство
	Суффикс –ТЕЛЬ – с предметным значением «механизм, устройство»		
1.	Буродержатель	钎夹	Бур + держатель
2.	Вибровозбудитель	振动器	Вибрирование + машина
3.	Водонагреватель	水加热器	Вода + нагрев + аппарат
4.	Воздухонагреватель	空气加热器	Воздух + нагрев + аппарат
5.	Разрыхлитель	松土器	Разрыхление + машина
6.	Распределитель	分配器	Распределение + аппарат

Китайские ученые-терминологи и их работы

№	Ф.И.О
1	Чжэн Шупу
Научная деятельность и работы	
<p>Профессор, директор Института терминологических исследований ВКНТТ («Всекитайский комитет научно-технической терминологии») и Хэйлунцзянского университета.</p>	
<p>В Хэйлунцзянском университете (г. Харбин) совместно с ВКНТТ создан Институт терминологии, который возглавляет профессор Чжэн Шупу. Он был одним из организаторов третьего Всекитайского семинара «Становление китайского терминоведения». Кроме этого, при поддержке ВКНТТ и Министерства науки и техники КНР проф. Чжэн Шупу занимался международным проектом по терминоведению, который был включен в утвержденный правительствами двух стран список проектов сотрудничества между Россией и Китаем. Проф. Чжэн Шупу является одним из ведущих составителей «Большого русско-китайского словаря» и «Большого русско-китайского толкового словаря», автором «Украинско-китайского словаря» и «Учебного словаря китайского языка для иностранных учащихся» и имеет более 200 публикаций, посвященных проблемам терминоведения и лексикографии.</p>	
<p>В Институте терминологии Хэйлунцзянского университета исследования проводятся по двум направлениям: «Исследование теории и практики российского терминоведения» и «Теоретические исследования зарубежного терминоведения».</p>	
<p>Результатом исследования явилась, в частности, монография Чжэн Шупу «Современное российское терминоведение»</p>	
<p>В Хэйлунцзянском университете (к началу 2012 г.) под руководством проф. Чжэн Шупу подготовлены и защищены 4 диссертации по терминоведению, соответствующие статусу PhD.</p>	
<p>1. 词典·词汇·术语/郑述谱著.-哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2004.10. (Чжэн Шупу. Лексикография. Лексикология. Терминоведение. Харбин: Изд-во «Хэйлунцзян Жэньминь Чубаньшэ», 2004. 529 с. (на кит.яз.)).</p>	
<p>2. 俄罗斯当代术语学/郑述谱著.-北京:商务印书馆, 2005 (на кит. яз.) (Чжэн Шупу. «Современное российское терминоведение» / Сер. «Становление китайского терминоведения» Гл. ред. Лу Юнсян. Пекин: Изд-во «Шан-у иншугуань», 2005. 288 с. (на кит.яз.)).</p>	
<p>3. Что такое терминология и номенклатура // Стандартизация терминологии и информационная техника. 2006. N 1. С. 4–8.)</p>	

4.	<p>郑述谱集：汉、俄/郑述谱著.-哈尔滨:黑龙江大学出版社, 2010 当代中国俄语名家学术文库/王铭玉主编 (на кит. яз.) (Чжэн Шупу. «Сборник избранных статей Чжэн Шупу» / Сер. «Избранные труды современных китайских русистов. Гл. ред. Ван Минью. Харбин: Изд-во Хэйлунцзянского университета, 2010. 369 с. (на кит.яз.)). В 2010 г. в издательстве Хэйлунцзянского университета был опубликован «Сборник избранных статей Чжэн Шупу» в серии «Избранные труды современных китайских русистов»</p>
5.	<p>术语学 / (俄罗斯) 格里尼奥夫著; 郑述谱等译.- 北京: 商务印书馆, 2011 (中国术语学建设书系) (Гринев-Гриневи́ч С.В. Терминоведение / Перевод на китайский язык: Чжэн Шупу и др. / Сер. «Становление китайского терминоведения». Гл. ред. Лу Юнсян. Пекин: Изд-во «Шан-у иншугуань», 2011. 343 с. (на кит. яз.)). В 2011 г. коллектив китайских авторов под руководством проф. Чжен Шупу выполнил перевод на китайский язык учебного пособия С.В. Гринева-Гриневи́ча «Терминоведение» для последующего его издания в Китае. Издание вышло в 2011 г. в Пекине в издательстве «Шан-у иншугуань» в серии книг «Становление китайского терминоведения» под редакцией Лу Юнсяна (路甬祥 Lu Yongxiang).</p>
6.	<p>Международное сотрудничество в терминологических исследованиях: Сб. статей / Под науч. ред. К.К. Васильевой, Чжэн Шупу. Чита: Поиск, 2010.</p>
2	У Ликунь
	<p>Профессор Хэйлунцзянского Университета, В 2006 году она была назначена членом ВКНТТ («Всекитайский комитет научно-технической терминологии».) Специальность: русский язык и литература Направление: терминология, лексикология, лексикография.</p>
1.	<p>俄罗斯术语学探究/吴丽坤.- 北京: 商务印书馆, 2009 (на кит. яз.) («Исследования по российскому терминоведению» / Сер. «Становление китайского терминоведения» Гл. ред. Лу Юнсян. Пекин: Изд-во «Шан-у иншугуань», 2009. 278 с. (на кит.яз.)).</p>
2.	<p>Об аффиксальном терминообразовании в китайском языке // Сборник материалов научной конференции «Научнотехническая терминология». М.: ВНИКИ, 2002. Вып.2.</p>
3.	<p>《术语的性质、语义与构成》(2005)/(Диссертация «Характеристика, семантика и образование терминов», 2005</p>
3	Сунь Хуань
	<p>Профессор Хэйлунцзянского Университета, В 2006 году она была назначена членом ВКНТТ («Всекитайский комитет научно-</p>

<p>технической терминологии». Специальность: русский язык и литература Направление: терминология, лексикология, лексикография.</p>
<p>Монографии по терминологии : 1. 术语的功能与术语在使用中的变异性. 北京商务印书馆, 2011 (Функция термина и вариабельность термина в ходе использования) Пекин: Изд-во «Шан-у иншугуань», 2011. (на кит.яз.)</p>
<p>2. 术语学 (第九章 功能术语学). 北京商务印书馆, 2011 (Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение (9-ая статья) / Перевод на китайский язык, Пекин: Изд-во «Шан-у иншугуань», 2011. 343 с. (на кит. яз.)</p>
<p>3. 中国术语学概论 (第三章 术语的功能). 北京商务印书馆, 2015 (Сунь Хуань и др., Введение в китайскую терминологию (3-ья статья функция термина) , Пекин: Изд-во «Шан-у иншугуань», 2015.</p>
<p>Статья по терминологии: 1. 术语学内部的不同研究方向. 科技术语研究, 2006(4) Различные направления исследований в терминологии. // Журнал: Исследования по технической терминологии, 2006 (4)</p>
<p>2. 从符号学的角度看术语的功能. 俄语语言文化研究 (中国高校人文社科信息网电子期刊) , 2007(4) Исследование функции терминологии с точки зрения семиотики. // Журнал: Исследования по русскому языку и русской культуре (Электронный журнал Китайского университета по гуманитарным и социальным наукам), 2007 (4)</p>
<p>3. 术语在篇章中的使用. 术语标准化与信息技术, 2007(12) Использование термина в тексте. // Журнал: Терминологическая стандартизация и информационные технологии, 2007 (12)</p>
<p>4. 术语的启智功能. 中国科技术语, 2009(4) Просветляющая функция термина // Журнал: Исследования по технической терминологии, 2009 (4)</p>
<p>5. 术语的语义结构解析. 中国俄语教学, 2009(4) Анализ семантической структуры терминов // Журнал: Обучение русскому языку в Китае, 2009 (4)</p>
<p>6. 论术语的变异性. 中国科技术语, 2010(4) О вариабельности терминов. // Журнал: Исследования по технической терминологии, 2010 (4)</p>
<p>7. 从语言功能主义角度看术语的功能. 中国俄语教学, 2010 (3) Функция терминологии с точки зрения лингвистического функционализма. // Журнал: Обучение русскому языку в Китае, 2010 (3)</p>
<p>8. 术语的功能. 术语标准化与信息技术, 2011 (1) Функция терминологии. // Журнал: Терминологическая стандартизация и информационные технологии, 2011 (1)</p>

9. 术语的变异问题. 外语学刊, 2011(3) Проблема о терминологической вариации. // Журнал иностранных языков, 2011 (3)	
10 К проблеме терминологической вариативности. Васильева К. К. «Международное сотрудничество в терминологических исследованиях» (国际合作—术语学研究) Чита: Поиск, 2010	
11. 功能主义视角下的术语本质研究. 术语标准化与信息技术, 2011(4) Исследование сущности терминологии с точки зрения функционализма. // Журнал: Терминологическая стандартизация и информационные технологии, 2011 (4)	
12. 汉语术语研究溯源(Происхождение исследования китайской терминологии). «Терминология и знание» Материалы III Международного симпозиума. Терминологический центр института русского языка им. В. В. Виноградова при Российской Академии наук. Москва, 2013	
13. 术语的社会功能. 理论月刊, 2014(3) Социальные функции терминологии. // Журнал: Теоретический ежемесячный журнал: 2014 (3)	
14. 面向翻译硕士专业 (MTI) 的术语教学—课程设计与实施. 当代外语研究, 2017(02) Терминологическое обучение для магистратурного перевода (MTI) : разработка и внедрение учебных программ. // Журнал: Современные исследования иностранных языков, 2017 (02)	
4	Е Цисун
Профессор, заместитель руководитель института русского языка Хэйлунцзянского Университета Направление исследования: терминология, лексикография, лексическая семантика.	
一、著作类 /Монография под редакцией 1. 《术语编纂论》 (与郑述谱教授合著), 2015年, 上海: 上海辞书出版社. «О терминологическом сборнике» (в соавторстве с профессором Чжэн Шупу), Шанхай: Изд-во «Цы-шу», 2015. (на кит. яз.). 2. 《术语研究关键词》, 2016年6月, 哈尔滨: 黑龙江大学出版社. «Ключевые слова терминологических исследований», Харбин: Изд-во «Хэйлунцзянский Университет», 2016 г., (на кит. яз.). 3. 《中国术语学概论》 (参著), 2015年10月, 北京: 商务印书馆. «Введение в китайскую терминологию» (участник), Пекин: Изд-во «Шан-у иншугуань», 2015. (на кит. яз.)	
сборник статей: 1. «Терминология и знание» (Материалы III международного	

<p>симпозиума). (中方主编/главный редактор с китайской стороны) Москва: Вест-Консалтинг, 2013.</p> <p>2. «Терминология и знание»(Материалы IV международного симпозиума) (中方主编/главный редактор с китайской стороны) . Москва: Вест-Консалтинг, 2014.</p> <p>3. «Терминология и знание»(Материалы V международного симпозиума) (中方主编/главный редактор с китайской стороны) . Москва: Вест-Консалтинг, 2017.</p> <p>4. 《词典的历程——<俄汉详解大词典>和<新时代俄汉详解大词典>的编纂始末》(副主编).黑龙江大学出版社, 2018年7月. «История Словарь -история Компиляции <Детального русско-китайского словаря> и <современного детального русско-китайского словаря>» (заместитель главного редактора) Изд-во «Хэйлунцзянский Университет», 2018 г.,</p> <p>5. «Терминология и знание»(Материалы VI международного симпозиума) (中方主编/главный редактор с китайской стороны) . Москва: Вест-Консалтинг, 2018.</p>
<p>二、论文类 /статьи</p>
<p>1. 《术语学研究的新成果》，《中国社会科学院院报》，2004年11月11日(第4版). «Новые достижения в терминологических исследованиях», Журнал: Китайская академия общественных наук, 2004 г. (4-ая серия).</p>
<p>2. 《俄语基本名词性构句块模式研究》，《俄语语言文学研究》，2005(1) . «Исследование основных закономерностей номинального предложения русского языка», Журнал: Исследование русского языка и литературы, 2005 (1).</p>
<p>3. 《俄国术语学研究综观》，《中国科技术语》，2007(2) «Обзор исследований русской терминологии», Журнал: «китайская техническая терминология», 2007 г. (2)</p>
<p>4. 《关于语言学名词》，《俄语语言文学研究》，2007(3)，第二作者. «О существительных лингвистики», Журнал: Исследование русского языка и литературы, 2007 (3). Второй автор</p>
<p>5. 《lexicography 与 terminography 辨析》，《外语学刊》，2009(3)，独立. «Анализ лексографии и терминологии», Журнал иностранных языков, 2009 (3)</p>
<p>6. 《从术语学的角度看“甲型 H1N1 流感”的定名》，《中国科技术语》，2009(3)，独立. «Определение “Грипп H1N1” с точки зрения</p>

терминологии», Журнал: «китайская техническая терминология», 2009 г. (3)
7. 《术语、专业词汇与词典》，《辞书研究》，2010（2），独立. «Терминология, специальная лексика и словарь», Журнал: исследование словаря, 2010 (2).
8. 《论术语学产生的语言学基础》，《中国俄语教学》，2010（3），独立. «О лингвистической основе образования терминологии», Журнал: «Обучение русскому языку в Китае», 2010 (3)
9. 《术语学问世前完善科学语言的种种尝试》，《中国科技术语》，2010（5），第一作者. «Попытки улучшения научного языка перед появлением терминологией», Журнал: «китайская техническая терминология», 2010 г. (5), первый автор
10. 《术语研究中的辩证法》，《外语学刊》，2010（6），独立. «Диалектика в терминологических исследованиях», Журнал иностранных языков, 2010 (6)
11. 《术语翻译四难》，《术语翻译研究》（“面向翻译的术语研究”全国学术研讨会论文集），南京大学出版社，2011年6月. «Четыре трудности в переводе терминологии», Журнал: Исследования по переводу терминологии (Материалы Национального академического симпозиума по теме «Исследования по переводу терминологии», Нанькинский университет, 2011 г.
12. 《术语的功能与变异——术语的功能与其在使用中的变异性评介》，《中国科技术语》，2011（4），独立. «Функции и вариации терминологии - обзор функций терминологии и их вариативности в ходе использования», Журнал: «китайская техническая терминология», 2011 (4),
13. 《对 terminography 的两种解读》，《外语学刊》，2011（6），独立. «Две интерпретации терминологии», Журнал иностранных языков, 2011 (6),
14. «К системному описанию лингвистической терминологии в Грамматике Ма Цзяньчэ», «Терминология и знание» (Материалы III международного симпозиума). Москва: Вест-Консалтинг, 2013.
15. 《术语类型系统观》，《中国科技术语》，2014（3），独立. «Систематический взгляд на модель(тип) терминологии», Журнал: «китайская техническая терминология», 2014 г. (3)
16. 《论苏俄语言学词典的历史流变》，《俄罗斯语言文学与文化研究》，2014（3），独立. «Об исторической эволюции советско-русского лингвистического словаря» Журнал: Исследование русского языка и литературы, 2014（3）

17. «Краткая история терминологических словарей по терминоведению». «Терминология и знание»(Материалы IV международного симпозиума). Москва: Вест-Консалтинг, 2014.	
18. «Состав и статус специальной лексики в терминографии——на примерах словарей лингвистических терминологии». Прикладная лингвистика в науке и образовании. Сборник трудов VII международной научной конференции, 2014.	
19. «Нумерические элементы в составе терминов в китайском языке в сопоставлении с русским» //Вестник МГУ (серия 9), 2015. – N 1.	
20. Е Цисун, С.Д. Шелов. «О классификации номенов и номенклатурных наименований (на материале наименований товаров)» //Научно-техническая информация (НТИ). Сер. 2. Информационные процессы и системы. - 2015. – N 6.	
21. 《中俄术语学合作的一部力作》，《俄罗斯学刊》，2016（1），第二。 «Шедевр китайско-российского терминологического сотрудничества». Журнал: «Русский научный журнал» 2016 (1), второй автор	
22. «О культурологическом направлении терминологических исследований» (Материалы V международного симпозиума). Москва: Вест-Консалтинг, 2017.	
23. «О сотрудничестве в области терминоведения между Россией и Китаем» в Victoria Ivashchenko Slavic terminology of the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries. Kyiv: Publishing house "Zhnets", 2018.	
Перевод 1. 《什么是是术语和术语集》（列福尔马茨基 А. А.），《俄语语言文学研究》，2011（4），独立。 Реформатский, Александр Александрович. Перевод «Что такое термин и терминология», Журнал: Исследование русского языка и литературы, 2011（4）	
5	Фэн Чживэй
Вычислительный лингвист, специализирующийся на междисциплинарных исследованиях в области лингвистики и информатики. В настоящее время он является научным сотрудником, научным руководителем и членом академического комитета Национального института прикладной лингвистики Министерства образования.	
现代术语学引论 / 冯志伟著.- 北京: 语言出版社,1997.8. Фэн Чживэй. Введение в современную терминологию. Пекин: Изд-во «Юйянь», 1997. 225 с. (на кит. яз.).	

Приложение 6

Терминологическая репрезентация строительных категорий в русском и китайском языках

№	Русский термин	Китайский термин
1.	Категория «лицо по профессии»	
2.	Арматурщик	钢筋工
3.	Архитектор	建筑师
4.	Бетонщик	混凝土工
5.	Геодезист	测量员
6.	Заказчик	业主
7.	Изолировщик	绝缘工
8.	Инспектор	检查员
9.	Каменщик	瓦工
10.	Крановщик	起重工
11.	Кровельщик	屋面工
12.	Машинист	机工
13.	Механик	机械师
14.	Монтажник	安装工
15.	Оператор	操作工
16.	Переводчик	翻译
17.	Планировщик	设计师
18.	Плотник	木工
19.	Подрядчик	承包商
20.	Поставщик	供应商
21.	Проектировщик	设计员

22.	Сварщик	焊工
23.	Строитель	建设者
24.	Стропальщик	吊索工
25.	Такелажник	架子工
26.	Трубопроводчик	管工
27.	Укладчик	铺设工
28.	Электрик	电工
29.	Категория «действие», «процесс»	
30.	Автоматизация	自动化
31.	Армирование	配筋
32.	Бетонирование	混凝土 浇筑
33.	Бетонировать	浇灌混凝土
34.	Бурить	钻探
35.	Вентиляция	通风
36.	Водоотведение	排水
37.	Водоочистка	水处理
38.	Водоснабжение	供水
39.	Демобилизация	退场
40.	Демонтаж	拆除
41.	Демонтировать	拆除
42.	Закрепить	加固
43.	Зачистка	清洁
44.	Канализация	排污
45.	Мобилизация	动员
46.	Монтирование	安装

47.	Монтировать	安装
48.	Ограждение	围墙
49.	Отопление	供暖
50.	Переработка	加工
51.	Планирование	计划
52.	Прокладка	铺设
53.	Ремонтировать	修理
54.	Сборка	组装
55.	Сварить	焊接
56.	Сварка	焊接
57.	Строительство	建设
58.	Строить	建设
59.	Уплотнить	压实
60.	Установить	安装
61.	Категория «свойство» , «качество» , «признак»	
62.	Влажность	湿度
63.	Водопроницаемость	透水性
64.	Водостойкость	耐水性
65.	Воздухопроницаемость	透气性
66.	Герметичность	密封性
67.	Огнестойкость	耐火性
68.	Плотность	密度
69.	Прочность	强度
70.	Свариваемость	可焊性

71.	Сейсмоустойчивость	抗震性
72.	Твёрдость	硬度
73.	Теплопроводность	导热性
74.	Теплоустойчивость	抗热性
75.	Категория «строительный материал»	
76.	Асфальт	沥青
77.	Асфальтобетон	沥青混凝土
78.	Бетонная плита	混凝土板子
79.	Гипс	石膏
80.	Железобетон	钢筋混凝土
81.	Кабель	电缆
82.	Кирпич	砖
83.	Металл	金属
84.	Металлоконструкция	钢结构
85.	Песок	砂
86.	Раствор	砂浆
87.	Сварочная проволока	焊丝
88.	Сварочный электрод	焊条
89.	Сталь	钢材
90.	Труба	管子
91.	Цемент	水泥
92.	Щебень	石
93.	Категория «оборудование/устройство»	

94.	Амортизатор	缓冲器
95.	Бетонораздатчик	混凝土浇灌机
96.	Бетоноукладчик	混凝土浇灌器
97.	Водоочиститель	滤水器
98.	Воздухоотводчик	排气阀
99.	Воздухоочиститель	空气过滤器
100.	Воздушник	送风器
101.	Выключатель	开关
102.	Генератор	发电机
103.	Замедлитель	减速器
104.	Конденсатоотводчик	冷凝水排放器
105.	Конденсатоотводчик	冷凝水排放器, 回水器
106.	Котел	锅炉
107.	Нагреватель	加热器
108.	Охладитель	冷却器
109.	Теплоноситель	载热体
110.	Теплообменник	热交换器
111.	Центрифуга	离心机
112.	Электродвигатель	电机
113.	Категория «Строительная машина, техника и механизм»	
114.	Асфальтоукладчик	地沥青铺设机
115.	Бетононасос	混凝土泵车
116.	Бульдозер	推土机
117.	Вибровозбудитель	激振器

118.	Гидроподъёмник	高空车
119.	Гудронатор	沥青喷撒机
120.	Домкрат	千斤顶
121.	Дорожный каток	压路机
122.	Кран	吊车
123.	Погрузчик	叉车
124.	Прицеп	拖车
125.	Самосвал	翻斗车
126.	Свайный копер	打桩机
127.	Сварочная машина	焊机
128.	Экскаватор	挖掘机
129.	Категория «Строительный инструмент»	
130.	Клещи	钳子
131.	Ключ	扳手
132.	Молоток	锤子
133.	Отвертка	螺丝刀
134.	Рулетка	尺子
135.	Строительный уровень	水平仪
136.	Трубогиб	弯管机
137.	Угольник	三角尺
138.	Шпатель	抹刀
139.	Штангенциркуль	游标卡尺
140.	Электродрель	电钻
141.	Категория «Деталь/элемент»	

142.	Анкер	连接件, 锚栓
143.	Болт	螺栓
144.	Задвижка	阀门
145.	Колонна	塔; 柱
146.	Муфта	接头
147.	Прогон	檩(条)
148.	Фитинг	管件
149.	Категория «Документ»	
150.	Схема	图
151.	Чертеж	图纸
152.	Проект	设计; 方案
153.	Технологическая карта	工艺卡
154.	Категория «Отрасль строительной деятельности»	
155.	Военное строительство	军事建设
156.	Временное здание	临时建筑物
157.	Временное строительство	临时工程
158.	Гражданское строительство	民建
159.	Гусеничный кран	履带吊
160.	Зеленное строительство	绿色工程
161.	Исполнительная документация	竣工资料
162.	Капитальное строительство	基本建设
163.	Коммерческие узлы	商业计量站
164.	Механическое завершение	机械竣工
165.	Очистные сооружения	排污设施

166.	Предохранительная арматура	安全阀
167.	Проектная документация	设计文件
168.	Промышленное строительство	工业建设
169.	Рабочая документация	施工图纸
170.	Скрытая работа	隐蔽工程
171.	Строительная площадка	施工现场
172.	Строительная работа	施工工作
173.	Строительные леса	脚手架
174.	Термин – словосочетание	
175.	Экологическое строительство	环保工程
176.	Аббревиатура	
177.	ВЗиС – временные здания и сооружения	临时设施
178.	ГИ – главный инженер	总工程师
179.	ГП – генеральный план	总平面图
180.	ИСО – Международная организация по стандартизации	ISO – 国际标准
181.	ИТР – инженерно-технический работник	工程技术人员
182.	КЖ – конструкции железобетонные	钢筋混凝土结构
183.	КМ – конструкции металлические	钢结构
184.	КТО – крупнотоннажное оборудование	大件设备
185.	ЛОС – локальные очистные сооружения	污水处理设施

186.	НАКС – Национальная ассоциация контроля и сварки	NAKS – 焊接协会
187.	ОВОС – Оценка воздействия на окружающую среду	环境影响评价
188.	ОДЦИ – оборудования с длительным циклом изготовления	长周期设备
189.	ОЗХ – общезаводское хозяйство	公用工程
190.	ПИР – проектно-изыскательные работы	设计勘探工作
191.	ПНР – Пуско-наладочные работы	调试工作
192.	ПО – Подрядная организация	分包单位
193.	ПОС – проект организации строительства	施工组织设计
194.	ППР – Проект производства работ	施工方案
195.	ППРк – проект производства работ кранами	吊装方案
196.	СМР – строительно-монтажные работы	施工安装工作
197.	СРО – Саморегулируемая организация	SRO – 自律组织
198.	ТЭО – Технико-экономическое обоснование	经济技术论证